

ВЕСТНИК

«В защиту прав заключенных»

№ 3-4, апрель-июнь 2018

Выходит как приложение
к газете региональных организаций
«За права человека»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Лев Пономарев

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ:

129090, г. Москва,

Ул. Каланчевская, дом 47, пом. 8

Тел.: +7 499 638 3009

+ 7 926 363 6607

e-mail: zk.fond@gmail.com

www.zashita-zk.org

В подготовке номера участвовали:

Ольга Горелик

Татьяна Говорухина

Надежда Раднаева

Александра Таранова

Полина Соткина

Фото на обложке:

Андрей Радченко

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-7-92
от 10 января 2001 года, выдано Министерством
РФ по делам печати, телерадиовещания,
и средств массовой информации.

Распространяется по регионам России,
государственным учреждениям
и общественным организациям бесплатно.

Издатель:

Фонд «В защиту прав заключенных»

С использованием гранта Президента
Российской Федерации на развитие граждан-
ского общества, предоставленного Фондом
президентских грантов

Отпечатано в типографии ЗАО «СТР-Принт»
для ЗАО «Агресс», адрес ЗАО «АГРОСС»: 129281,
г. Москва, ул. Енисейская, д. 33, ком. пр. 33,
тел. +7 495 981 9411

Тираж 2500 экз. Заказ №

Номер подписан в печать по графику
и фактически 06.06.2018 12:00

Слово главного редактора

«Один из главных международных стандартов, подписанных нашей страной — это отсутствие пыток»

Номер «Вестника», который вы держите в руках, не совсем обычный. У нас давно возникла традиция посвящать часть номера ситуации в пенитенциарной системе одного из российских регионов, и в этот раз мы публикуем большой материал про Красноярский край, который можно назвать визитной карточкой ФСИН России сразу по нескольким параметрам. Во-первых, Красноярский край входит в тройку регионов (вместе со Свердловской областью и Пермским краем) с самым большим количеством пенитенциарных учреждений. Во-вторых, это край, который традиционно, еще в царской России, считался местом для ссылки осужденных, и там возникали целые династии, связанные с тюрьмами. Легендарный генерал Шаешников, много лет руководивший красноярским ГУФСИН и считавшийся образцовым начальником, провел детство в лагере.

В отчетах ФСИН Красноярск часто называется передовым регионом. Но одновременно именно оттуда мы получаем больше всего сообщений о пытках, об избиениях, о чудовищном нарушении прав человека. И все это происходит годами. Поэтому в этом номере мы с должным уважением отнеслись к статусу Красноярского края и, выделив для него больше места чем обычно, сделали то, чего не делали практически никогда – мы опубликовали вещи, нехарактерные для правозащитного журнала.

Дело в том, что правозащитники не могут в равной степени отмечать и недостатки, и положительные стороны деятельности системы исполнения наказаний. Информация к нам поступает только из жалоб заключенных и касается нарушения их прав. Информации о позитивных сторонах мы не имеем, и у нас нет времени ее искать. Единственное, что мы можем – это отметить, когда количество жалоб начинает уменьшаться. Мы в этом смысле не объективная сторона. И, понимая это, мы, тем не менее, решили нарушить наши правила и опубликовать в этом номере точку зрения людей, которые отмечают

Лев Пономарев,
исполнительный директор Фонда
«В защиту прав заключенных»,
ООД «За права человека»

успехи руководства УФСИН Красноярского края. Чтобы визитная карточка была наглядной и двусторонней. С одной стороны – построили лучший в стране изолятор, а с другой стороны – непрекращающиеся пытки. С одной стороны, лучшая в России система социальной адаптации заключенных, а с другой – ликвидация одной из самых эффективных в стране ОНК. С одной стороны, якобы хорошее обеспечение пенитенциарных лечебных учреждений медицинскими препаратами, с другой – жалобы на плохое медобслуживание.

Любопытно интервью бывшего председателя ОНК Красноярского края Валерия Слепухи и председателя Общественного совета при ГУФСИН РФ по Красноярскому краю Александра Назарова. Я сотрудничаю с ними обоими и к ситуациям с пытками, о которых мне становится известно из различных источников – правозащитников, осужденных, ОНК, родственников, я пытаюсь привлечь Общественный совет. Теперь сравните понимание ситуации Слепухи и Назарова и почувствуйте разницу. На этом примере становится понятно, что, к сожалению, общественные советы при ГУФСИН существуют для того, чтобы за-

В номере:

**Красноярский край:
наследие ГУЛАГА?**

3

**Карелия: заявление Дадина
о пытках – правда**

32

**Иркутская область:
Время собирать**

37

Дела Фонда

39

**Тюремная медицина:
людей доводят
до неизлечимого состояния**

46

Законопроекты

49

Происшествия

52

**Памяти жертв политических
репрессий**

54

Слово главного редактора

ниматься в основном бытовыми и культурными проектами (что в принципе тоже немаловажно), освещая только одну сторону картины. Но ведь это Общественный совет, он не имеет права проходить мимо темы жестокого обращения и пыток. Тот же принцип действует на федеральном уровне. Общественный совет при ФСИН перестал быть элементом контроля над пенитенциарной системой и не выполняет своей основной задачи.

К сожалению, это происходит не только с Общественными советами. Повсеместно идет выхолащивание смысла и сути ОНК, в их новые составы не пропускают бескомпромиссных правозащитников, а заполняют комиссии людьми, лояльными системе. Так, к сожалению, произошло и с Валерием Слепухой и его командой.

Теперь добавлю ложку меда в бочку дегтя. Если вы регулярно читаете наш журнал, то заметили, что мы уже два года подробно описываем наши усилия по искоренению пыток в Республике Карелия. И в этом номере мы публикуем материалы, которые показывают, что ситуация в Карелии качественно изменилась. Там нет систематических пыток и издевательств. Более того, один из главных героев наших публикаций – господин Косиив, по сути садист, был одним из создателей и

исполнителей пыточной системы в колонии ИК-7, сейчас находится под уголовным преследованием. Наш журнал мы направляем не только заинтересованным правозащитникам и членам ОНК, но также и руководителям всех пенитенциарных учреждений. Я надеюсь, что судьба Косиива может привлечь внимание некоторых из них.

Наш «Вестник» издается на средства президентского гранта, поэтому считаю важным отметить, что в этом номере мы приводим слова президента России Владимира Путина, сказанные им на встрече с офицерским корпусом ФСИН. «Среди ключевых направлений работы ФСИН – создание условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в соответствии с законодательством и международными стандартами», – заявил президент. И тут мне хочется отметить, что один из главных международных стандартов, и в этом легко убедиться, ознакомившись с международными документами, подписанными нашей страной – это отсутствие пыток. Надеюсь, что это понимает и президент, и те люди, которые сидели в зале и слушали своего главного начальника.

Читайте внимательно наш журнал, я думаю, вы сможете сделать самостоятельные выводы.

Социология и статистика

Главное о судимости в России: статистика Судебного департамента

Судебный департамент при Верховном суде опубликовал свежие данные судебной статистики о состоянии судимости в России. Так, за последние десять лет количество осужденных по приговорам сократилось более чем на 20%.

В последние десять лет неуклонно снижается количество преступлений против собственности, таких как мошенничество, растрата и грабеж. Так, если в 2007 году их совершалось 492 554, то в 2017 году – уже «всего» 263 858.

Почти в два раза снизилось число преступлений против жизни и здоровья (88 471 в 2017 году против 140 253 в 2007 году).

Из общего числа осужденных в 2017 году (697 497) лишь 7386 были освобождены от наказания в связи с амнистией или по другим основаниям.

Остается незначительной доля «пожизненных» приговоров – 65 в 2017 году против 70 в 2007 году.

К реальному лишению свободы в 2017 году приговорили 200 335 человек, а к условному – 177 160.

Интересные факты

Треть всех преступлений (32,4%) совершается в состоянии алкогольного опьянения.

За совершение более чем половины всех преступлений (50,9%) ответственны люди в возрасте от 30 до 49 лет.

Удельный вес всех преступлений, совершенных лицами в возрасте старше 50 лет, неуклонно растет. В 2007 году их доля составляла 6,7%, а спустя десять лет – уже 9,1%.

86,5% всех преступлений совершают мужчины.

Всего лишь каждое седьмое преступление совершается в группе.

Треть всех преступлений совершают рецидивисты (33,2%).

Источник: Право.Ру

Красноярский край: наследие ГУЛАГА?

Красноярский край исторически неразрывно ассоциируется у людей с представлениями о ссылке, тюрьме и каторге. Еще в 17 веке в Красноярске военный гарнизон острога активно пополнялся за счет наказанных «служилых людей» из европейской России, которым каторгу, а то и смертную казнь, нередко заменяли ссылкой в отдалённые остроги-крепости. А в 18 веке печально знаменитый сибирский каторжный путь, протянувшийся на многие тысячи километров от столицы до Дальнего Востока, прошел через современную территорию Красноярского края.

Одними из первых осуждённых по неуголовным статьям и сосланных в Сибирь были староверы, изгнанные из центральной России после раскола Российской православной церкви в середине XVII века. Потом здесь оказались декабристы: десятеро из них жили в Красноярске. За ними – активисты первых социалистических кружков, участники польских восстаний 1830-1831 гг., позже – народовольцы, марксисты. Весной 1897 года в ссылку в Красноярск был этапирован Владимир Ульянов (Ленин).

По данным переписи 1897 года, ссыльные в Красноярске составляли 23% населения.

Здесь побывали Дзержинский и Джугашвили (Сталин), которые впоследствии продолжили «каторжную» историю Сибири, создав здесь один из центров архипелага ГУЛАГ.

Немного истории

Лагерная система Красноярского края в целом формировалась в первые годы советской власти. Сотни колоний открывались и закрывались, менялись названия. Подавляющее большинство учреждений в советский период создавалось там, где была необходима дешёвая рабочая сила – при строительстве крупных заводов и на лесозаготовках. Это организованные в разные годы Миндерлинская, Минусинская, Ширинская и Абаканская сельскохозяйственные колонии; Усинская, Черногорская, Базайская и Зыковская колонии массовых работ. Для лесозаготовительных работ открывались отдельные лагерные пункты – Артёмовский, Балахчинский, Бородинский. Позднее на территории Кежемского и Енисейского районов края были созданы целые управления лесных исправительных учреждений, главными из которых стали Норильлаг, Краслаг и так называемая Стройка № 503.

Архипелаг ГУЛАГ рос и расширялся с каждым годом. Успехи достигались подневольным трудом сотен тысяч репрессированных.

По Северному морскому пути и Енисею в трюмах пароходов и барж, почти без пищи и воды следовали на строительство северного «форпоста цивилизации» заключённые, осуждённые по пресловутой 58-й статье как враги народа. «Враги» в контингенте Но-

рильлага занимали немалую долю – в разные годы от 50 до 70%.

Людей высаживали в голой тундре. Они сами натягивали колючую проволоку, сколачивали бараки. Их под конвоем водили на разгрузку вагонов. Заключённые рыли котлованы, прорубали тоннели, работали в шахтах. Питание было минимальным, люди страдали от голода, и многих настигала страшная голодная болезнь – пеллагра, когда человек гнил заживо и кожа струпьями отваливалась от его костей.

В конце 30-х в Норильск прибыл большой этап заключённых с Соловков. Среди них – специалисты в геологии, химии, минералогии – инженеры, учёные. Их снимали с общих тяжёлых работ, давали более сытные пайки, чуть улучшали бытовые условия. Возникали так называемые «шарашки» – учреждения, где репрессированная интеллигенция на положении рабов занималась умственным трудом на пользу великой социалистической стройке. В норильлаговских «шарашках» разрабатывались инженерные и научные проекты, позволявшие создавать чудо-город и комбинат в Заполярье.

Всего через Норильлаг за 21 года его существования прошло около полумиллиона человек.

С тех пор в Красноярском крае на душу «вольного» населения приходится в несколько раз больше заключённых, чем в среднем по России.

По материалам krskstate.ru

Регионы: Красноярский край

От редакции

Настоящее время

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю является одним из самых крупных территориальных органов УИС России. В ведении ГУФСИН 41 пенитенциарное учреждение. Среди них – исправительные колонии и следственные изоляторы, лечебно-исправительные учреждения и колонии-поселения.

В 2017 году количество осужденных, которые отбывают реальный срок в колониях Красноярского края составило 21804 человека. Это около 4,5% всего тюремного населения России. Большинство осужденных, а именно 77%, отбывают срок за тяжкие и особо тяжкие преступления, из них 25,3% сидят за убийство, еще 26,1% – за престу-

пления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Немаловажное достоинство красноярских колоний – это значительная удаленность от Москвы с ее журналистами и правозащитниками. В Красноярский край любят отправлять осужденных по так называемым «громким» делам. К их числу относится бан-

кир Алексей Френкель (дело об убийстве бывшего замглавы Центробанка страны Андрея Козлова), бывший боец без правил Вячеслав Дацик («Рыжий Тарзан»), уроженец Кабардино-Балкарии Аслан Черкесов (дело об убийстве футбольного болельщика «Спартака» Егора Свиридова в Москве).

В колониях также отбывал наказание известный физик Валентин Данилов (дело о «шпионаже»), правозащитник Алексей Соколов, участница Pussy Riot Надежда Толоконникова (последнюю часть срока), «болотник» Леонид Развозжаев и др.

Красноярский ФСИН – база для апробации различных нововведений, внедряемых ФСИН России

Не секрет, что красноярское управление ФСИН находится на хорошем счету в федеральном центре – как одно из наиболее передовых подразделений в отечественной пенитенциарной системе, место апробации многих новшеств и технических новинок.

В Красноярском крае создана достаточно сильная материально-бытовая база для содержания осужденных. В местах лишения свободы выдерживаются все стандарты по норме площади, созданы, наверно, одни из лучших в России бытовые условия содержания заключенных. Организована подготовка и социальная адаптация заключенных к выходу на свободу, оказыва-

ется помощь в трудоустройстве. В крае для этого создана уникальная система Центров социальной адаптации, финансируемых за счет местного бюджета, в основу которых положен европейский опыт. В Центры ежегодно обращаются за помощью около 2000 человек – кого-то размещают для временного проживания, кому-то оформляется временная регистрация, оказывается помощь в трудоустройстве и восстановлению документов, а также справочно-консультационная помощь.

В крае есть несколько образцово-показательных исправительных учреждений, например, Канская воспитательная коло-

ния. Помимо отличных условий содержания подростков, в колонии реализуется разработанная с учеными программа «Шаг навстречу» – оригинальная методика адаптации воспитанников детских колоний к жизни в обществе и перевоспитания трудных подростков. Колония фактически превратилась в детский реабилитационный центр, воспитанники которого регулярно выезжают на адаптационные мероприятия в Красноярск и Канск, а также принимают у себя делегации своих сверстников. Рецидив среди подростков, прошедших этот курс на 20–25% меньше по сравнению с общероссийским показателем.

Трудовая занятость

В колониях региона один из самых высоких в стране показателей трудовой занятости осужденных.

Мы не нашли свежую статистику, но в 2015 году к оплачиваемым работам привлекалось 11900 осужденных, т.е. более 61%, а в коло-

ниях Норильского промрайона этот показатель еще выше. Заработная плата осужденных за один отработанный человеко-день в 1 полугодии 2017 года в крае составила 218,7 рублей (в 2015 году – 248 рублей). Тогда как в среднем по России в 2017 году – 229 рублей.

На наш взгляд, выражение заработной платы в человеко-днях, принятой в системе ФСИН, в

отличие от традиционных показателей по зарплате в месячном выражении, очень сильно затрудняют возможность сделать сравнительный анализ. Что такое человеко-день? Это единица измерения рабочего времени, соответствующая одному трудовому дню человека, независимо от количества отработанного времени. Отражает ли этот показатель, сколько получает

в среднем заключенный в месяц? По-видимому, нет. Заработная плата осужденных приводится ФСИН в дневном исчислении, хотя традиционно все показатели по зарплате в стране указываются в месячном выражении. Судя по всему, это сделано для затруднения восприятия информации. Даже если предположить, что каждый заключенный работает 22 дня, то в среднем в Красноярском крае заключенные должны были получать в 2017 году 4796 рублей. Но получали ли они эти суммы? Полностью ли отработывали весь месяц? К слову сказать, средняя заработная плата жителей Красноярского края в 2017 году составила 40929 рублей. МРОТ – 10592, а в Норильске и Енисейске – более 16000. Таким образом, даже по грубым расчетам, предполагая, что

каждый осужденный трудился полный месяц, средняя заработная плата заключенных в 2017 году была в 8,5 раз ниже средней по региону и составила только 12% от среднего заработка жителя.

Также оплата труда заключенных края в 2017 году была более чем в 2 раза ниже МРОТ по краю и более чем в 3 раза ниже, чем в Норильске и Енисейске. Возможно ли такое с точки зрения закона? В общем-то, да. В случае невыполнения норм выработки (ст. 133 ТК РФ и ст. 105 УИК РФ). И этим активно пользуется тюремное ведомство (не только в Красноярском крае) – осужденные выполнение ими норм выработки доказать никак не могут, а сами нормы зачастую просто невыполнимы физически.

Надо учитывать, что заключенные Красноярского края заняты на достаточно сложных, тяжёлых работах – в том числе на лесозаготовках. Более того, многие учреждения ФСИН находятся в районах Крайнего Севера или приравненных к ним (например, Норильск, Игарка, Енисейск и др), которые отличаются тяжелыми климатическими условиями, влияющими на состояние здоровья проживающих здесь людей. Для людей, работающих в таких местах, предусмотрены различные льготы, применение повышающих районных коэффициентов и др. Однако в 1 полугодии 2017 году заработная плата заключенного в Красноярском крае за 1 человеко-день была даже ниже общероссийских.

Соблюдение прав человека. пытки и насилие.

Начнем со статистики обращений от заключенных к правозащитникам

Так, в 2017 г. к Уполномоченному по правам человека Красноярского края обратились 245 граждан с жалобами и заявлениями на действия (бездействие) сотрудников исполнительных учреждений Красноярского края, что на 10,4 % больше количества обратившихся в 2016 г. Доля таких обращений составляет 10,29 %, или почти каждая девятая жалоба от всех граждан, обратившихся за помощью и содействием к омбудсмену.

Общественная наблюдательная комиссия в 2017 году получила почти в два раза больше обращений, чем омбудсмен – 458 письменных обращений, и это без учета устных обращений, поступивших непосредственно при посещении мест принудительного содержания или по телефону, а также обращений, поступающих на электронный адрес ОНК, и СМС-сообщений. ОНК констатирует: количество обращений растет.

Велико количество обращений и в правозащитные организации. По количеству жалоб в Фонд «В защиту прав заключенных» Красноярский край вот уже несколько лет почетно занимает первые строчки. Основная масса обращений – по неказанию должной медицинской помощи. Мониторинг обращений мы приведем ниже.

Колонии Красноярского края известны

своим суровым отношением к криминалитету и криминальной субкультуре, среди заключенных именуется «красными» зонами с жестким, порой жестоким порядком. Впрочем, как и в Карелии и некоторых других регионах. Как объяснял журналистам «7x7» и «Медузы» один из высокопоставленных сотрудников правоохранительных структур Карелии, в таких зонах всем руководит начальник колонии. Также сотрудник объяснял, что это жесткая система, и на «красной» зоне к зекам не будут относиться как к нормальным людям, кем бы они ни были – хоть убийцы, хоть экономические. Так как если перестанут жестко обращаться с заключенными, то колония очень быстро из «красной» превратится в «черную».

«Болотник» Леонид Развозжаев, который отбывал срок в ИК-31 Красноярского края, в одном из интервью журналистам так сказал о колониях Красноярска: «Я могу сказать – то, что происходило с Ильдаром Дадиным [российский оппозиционный гражданский активист, первый в России осужденный за неоднократное нарушение правил проведения митингов и пикетов] в Карелии, по сравнению с Красноярским краем – пионерский лагерь. Я, когда был еще в [СИЗО «Матросская тишина»], если у кого-то выпадал этап на Красноярский край, люди резали вены сразу. Если мягко сформулировать, это край, где ломают авторитетов».

В итоговом отчете о работе ОНК 4-го созыва отмечается, что количество жалоб ежегодно растет, а основу обращений составляют:

1. Жалобы на пытки, физическое и моральное воздействие, угрозы избиением и насильственными действиями сексуального характера, угрозы применения психотропных препаратов, шантаж, провокации, оскорбления и унижения.

2. Основной проблемой, судя по жалобам, практически во всех учреждениях остается вопрос соблюдения трудовых прав: низкая заработная плата (от нескольких рублей до нескольких сот рублей в месяц); выполнение трудовых функций без официального трудоустройства, следовательно, без оплаты труда; получение зарплаты только бригадиром, который на эти деньги отоваривает сигаретами и продуктами остальных работающих в бригаде; неучитываемые переработки; неоформление больничных; завышенные нормы труда, отсутствие информации о нормах труда.

3. Жалобы на неотправку, неполучение корреспонденции, на плохую работу спец. отделов (в ряде учреждений ГУФСИН).

4. Жалобы на низкий уровень мед. обслуживания, нехватку мед. препаратов и лекарств (в ряде учреждений ГУФСИН и ГУ МВД).

5. Жалобы на предвзятое отношение при

Регионы: Красноярский край

наложении взысканий, рассмотрении вопросов перевода в колонию-поселение и условно-досрочного освобождения (не всегда проводятся комиссии, не всегда нарушения фиксируются на фото/видео средства).

6. Жалобы на условия содержания (отсутствие вентиляции, отсутствие прогулочных дворов, недостаточная освещенность, сырость в помещениях, выдача неполного комплекта постельных принадлежностей и т.п. – в некоторых учреждениях ГУ МВД и ГУФСИН).

7. Жалобы на то, что самоповреждения и голодовки чаще всего не фиксируются, как и наличие телесных повреждений от физического воздействия сотрудников и других осужденных.

Отметим, что ОНК 4-го созыва в Красноярском крае оставалась, наверное, одной из самых эффективных ОНК России, так как ее еще не коснулась «волна» вымывания правозащитников и их замены на лояльных системе ФСИН членов. Однако срок ее полномочий закончился в июне. И общая тенденция происходящего с ОНК коснулась и Красноярскую ОНК – из 11 человек, реально работающих и помогающих заключенным, в новый состав попало только 3 человека. К сожалению, ни Валерия Слепухи, ни Виктории Брестер, ни многих других в новом составе ОНК не будет.

Команда членов ОНК работала по совести, не закрывала глаза на нарушения, особенно в вопросах пыток и жестокого обращения. Именно они предали гласности то, что творилось в печально известной ИК-31. Видимо, из-за своей бескомпромиссности в таких вопросах, нежелании закрывать глаза на подобные нарушения, взаимодействие с ГУФСИН было напряженным.

Из отчета ОНК 4-го созыва в Общественную палату РФ:

«Противоположная ситуация сложилась во взаимодействии ОНК с ГУФСИН России по краю. С самого начала работы членам ОНК запретили проносить и использовать свою фото- и видеоаппаратуру, диктофон, измерительные приборы, планшет без сим-карт. В связи с этим запретом учреждения предоставляли свою видеоаппаратуру, терялось время на перенос записи на флеш-носители членов ОНК, но это было приемлемо. Позже фото/видео аппаратуру предоставлять перестали под различными предлогами: необходимостью письменных указаний начальника

ГУФСИН, отсутствием видеокамеры в учреждении, ее неисправностью либо разряженностью аккумулятора и проч. Дважды членам ОНК все же предоставили видеокамеру, однако, целям общественного контроля это не способствовало. Так, в ИК-27 на в/регистратор зафиксировали телесные повреждения у двух осужденных, но членам ОНК эту запись сразу не передали под предлогом согласования с руководством ГУФСИН. Когда такое разрешение было получено, выяснилось, что запись полностью испорчена. Второй раз видеокамеру предоставил сотрудник ИК-31 для записи видеообращения осужденного в адрес ОНК, однако, сразу после осуществления записи забрал видеокамеру и отказался переносить видео на флеш-карту члена ОНК.

В 2017 году сотрудники учреждений перестали предоставлять видеоархив для просмотра на месте, в ряде учреждений не предоставляют материалы дисциплинарных комиссий, медицинские карты осужденных (с их письменного согласия), а также журналы учреждений. Учреждения не предоставляют информацию о месте и дате убийства заключенных, а по отдельному запросу ГУФСИН отвечает в сроки от 7 и более дней, что препятствует оперативному посещению человека в случае необходимости.

Письменные обращения в адрес ОНК, переданные заключенными в ходе посещения, сотрудники после регистрации не отдают членам комиссии, как это было ранее – до середины 2017 года, а отправляют почтой. Это, в первую очередь, задерживает составление заключения по результатам проведенного общественного контроля, во-вторых, был случай, когда отправленное письмо не дошло, в-третьих, несколько осужденных утверждали, что после ухода членов ОНК их под угрозами заставляли написать отказ на отправку своего письма.

Был случай, когда беседы членов ОНК с осужденными в КТБ-1 сотрудники записали на диктофон, тайно установленный ими и обнаруженный членами комиссии. Имели место досмотры и обыски общественных наблюдателей без составления соответствующих документов.

Неоднократно членам ОНК было отказано в проведении общественного контроля по причине занятости сотрудников «своими делами», отсутствия сотрудников для сопровождения. Либо создавались различные препятствия:

долгое ожидание сопровождающего, долгое ожидание вывода заключенных на беседу (30-40 минут), перерывы на проверки, пожарные тревоги, обеды, выводы на прогулки, выводы в баню, обходы камер сотрудниками различных служб и т.п. В таких условиях при нахождении в учреждении с 9 до 19 часов фактическое время работы комиссии составляет всего 3-4 часа, остальные 6-7 часов проходят в ожидании.

Членам ОНК однажды было отказано беседовать с осужденным в пределах видимости, но не слышимости разговора сотрудниками (ФКУ Тюрьма-2). Объяснялось это тем, что имеется информация о наличии у осужденного запрещенных предметов, а он якобы отказывается проходить полный обыск, и если члены ОНК не захотят беседовать в присутствии сотрудника, то осужденного уведут обратно в камеру. Из слов сотрудника можно понять, что на самом деле им нет дела до запрещенных предметов у осужденного, т.к. в случае присутствия на беседе сотрудника или при отказе осужденного от беседы с ОНК изымать запрещенные предметы у него не собираются. К тому же, осужденный прошел полный обыск с проверкой полости рта, но сопровождающий сотрудник сказал, что иногда заключенные прячут запрещенные предметы в желудке, при этом сделать рентген, на которой был согласен осужденный, невозможно из-за отсутствия аппарата и специалиста.

Жалобы адвокатов о запрете общаться с подзащитным в колониях наедине также неоднократно поступали в адрес ОНК.

В ноябре 2017 года перед беседой с членами комиссии одному осужденному был проведен ректальный осмотр, иначе сотрудники запрещали беседовать с ним наедине, другому осужденному дважды промывали кишечник перед выводом к ОНК, однако, как позже выяснилось, последнюю ситуацию в учреждении отрицают.

Для урегулирования перечисленных спорных моментов, члены ОНК неоднократно встречались с начальником ГУФСИН России по краю и на встречах находили понимание и достигали определенных соглашений. Например, было достигнуто договоренность, что во время посещения учреждений члены ОНК могут знакомиться с видеоархивом и требуемыми для общественного контроля материалами и документами. Но на местах, в учреждениях,

данные договоренности не реализовывались в связи с запретом сотрудников...

Также не можем оставить без внимания и не совсем корректное, а порой и хамское поведение некоторых сотрудников при посещении учреждений (повышенный тон, некорректные и провокационные вопросы, вмешательство в разговор членов ОНК с заключенными, давление на них и навязывание им своего мнения, указание кого следует, а кого не следует посещать). Со слов ряда осуж-

денных, их заставляют или уговаривают написать донос на членов ОНК и его председателя. Также некоторые осужденные сообщали, что от сотрудников поступают угрозы наложения взысканий за общение с членами комиссии.

Из анализа поступивших обращений, наиболее проблемными по вопросу соблюдения прав человека считаем следующие учреждения: ИК-31 (особенно ЕПКТ), СИЗО-1, КТБ-1, ИК-6 (особенно ТПП), ИК-43, ИК-42, ИК-5, ИК-34, СИЗО-3, ИК-17, ИК-16, ИК-27, ИК-7, Тюрьма, Тюрьма-2.

Стоит отметить, что согласно поступающим обращениям, противоправные действия в ИК-31 в большинстве случаев исходят со стороны сотрудников, реже – со стороны осужденных, сотрудничающих с администрацией; в СИЗО-1, СИЗО-3 – со стороны лиц, содержащихся в следственном изоляторе, так называемых, «директоров» или «прессовщиков»; в КТБ-1, ИК-6, ИК-27 – чаще со стороны осужденных, сотрудничающих с администрацией; ИК-43, ИК-42, ИК-17 – чаще со стороны сотрудников».

Среди заключенных, родственников и правозащитного сообщества колони края имеют дурную славу очень жестких по отношению к осужденным, где имеет место и насилие, и пытки, и жестокое обращение. А проверяющие органы – славу самых лояльных к системе, в ответах которых, как правило, «факты, изложенные в обращении, не нашли своих подтверждений».

Но тем не менее, периодически информация о том, что происходит в закрытых учреждениях, все-таки прорывается наружу. Не исключение – последний год, который был достаточно беспокойным для пенитенциарной системы края и ознаменовался рядом скандалов, взбудораживших СМИ и общественность.

**МСЧ-24,
апрель 2017**

«Раз директор сказал, что не умирают от туберкулёза, значит, не умирают»

В апреле 2017 года в социальной сети было опубликовано обращение сотрудников туберкулезной больницы №1, в котором врачи заявляли, что начальник ФКУЗ МСЧ-24, полковник внутренней службы Владимир Элярт оскорбляет подчиненных, заставляет их работать сверхурочно без дополнительной платы, а также требует от врачей скрывать истинные причины смерти осужденных. На записи было слышно, как начальник медсанчасти, полковник внутренней службы Владимир Элярт в довольно грубой форме требует у подчиненных скрывать настоящие причины смерти пациентов. В числе тех «неудобных» диагнозов, которые медикам рекомендуется не упоминать в историях болезней, значится, например, туберкулез или тяжелые травмы, полученные осужденными при избиении. «Делайте что хотите, но чтобы этого не было», – слышно на записи. «Я понимаю, что от туберкулёза умирают. Но раз директор сказал, что не умирают от туберкулёза, значит, не умирают», – слышно на записи совещания с Эляртом.

Была проведена служебная проверка. Результат оказался вполне предсказуем – факты сокрытия причин смерти осужденных и фальсификации документов со стороны главного врача краевой больницы Владимира Элярта не подтвердились. Правда за использование Эляртом ненормативной лексики его привлекли к «строгой дисциплинарной ответственности».

В настоящий момент МСЧ-24 возглавляет врио Антон Петров.

**ИК-26,
август 2017**

Взятка в 8 миллионов рублей за УДО

В августе 2017 года был арестован руководитель одной из крупнейших колоний-поселений Александр Рудаков, которому на дом приносили подношения за содействие в условно-досрочном освобождении.

По данным следствия, в июне 2017 года Александр Рудаков предложил одному из своих подопечных, осужденному за мошенничество, за 8 млн руб. выдать положительную характеристику для УДО. Заключенный согласился, и 24 августа его жена вручила посреднику часть взятки в размере 5 млн руб. После этого посредника задержали оперативники УФСБ, и его последующее общение с начальником колонии проходило под их контролем. Мужчина привез Рудакову деньги домой, и после их передачи тот был задержан.

Начальнику КП-26 инкриминировали ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере).

Заметим, что колония-поселение № 26 вмещает около 1,5 тыс. осужденных, которые заняты в основном рубкой леса. Колония наверняка богатая, да и лезозаготовка – весьма интересное направление деятельности, тем более, что и Китай близко. В общем, такое место – лакомый кусок. Предположим, что и расценки за характеристику УДО тут такие солидные. Ну уж чтобы рисковать – так хоть по-крупному...

Кстати, к схемам хищений государственных средств в учреждениях ФСИН мы вернемся ниже. В 2016 году вышел одноименный доклад Института современного анализа, который как раз на примере Красноярского края показывает, как это делается и какие схемы существуют.

**ИК-31,
август 2017**

Более 48 заключенных пожаловались на пытки

В августе 2017 года в ОНК поступили жалобы от большого количества осужденных об избиениях в ЕПКТ колонии. В ОНК считают, что количество избитых заключенных превышает 48 человек – это те,

Регионы: Красноярский край

кто сам сообщил об избиении, либо об их избиении сообщили другие. Из большинства обращений следовало, что сотрудники колонии избивают осужденных во время досмотра в ЕПКТ сразу после прибытия.

Осужденные рассказали, что их били на приготовленном заранее матраце, душили пакетом, одеждой или тряпками, либо надевая им на голову противогаз. Руки и ноги им сматывали веревками или скотчем, связанных поднимали и бросали на пол. По телам осужденных прыгали, ногами и коленями им давили лицо, голову и шею, выкручивали руки и ноги. Били дубинками и киянками по телу и ступням, ставили «на растяжку», раздвигая киянками ноги.

По словам некоторых осужденных, их подвешивали за руки или за ноги к трубе у потолка и избивали как боксерскую грушу. Некоторым в нос заливали воду, либо окунали головой в ведро с водой и половой тряпкой. Два человека рассказали, что после избиения им предлагали есть кашу и хвалить сотрудников колонии за вкусную кашу или кричать оскорбления в свой адрес.

Также сотрудники колонии угрожали осужденным насильственными действиями сексуального характера, «демонстрируя определенные предметы». Многие из сообщивших об избиении указывают на одних и тех же людей. Угроза избиения сохраняется в течение всего времени содержания в ЕПКТ, в частности, за просьбу оказать медицинскую помощь, дать воды или сделать музыку тише, а также за отказ «делать то, что осужденный делать не обязан».

В основном к моменту обращения в ОНК или правоохранительные органы у осужденных не остается следов травм: по их словам, медики либо не осматривают их, либо не фиксируют повреждения. Правозащитники отметили, что иногда члены ОНК все же находили избитых во время проверки.

Также осужденные пожаловались на невыносимые условия содержания в ИК-31. Дважды администрация колонии игнорировала просьбы рассадить заключенных из-за конфликта; одного из осужденных под угрозами вынудили написать отказ от мусульманской веры. Кроме того, были сообщения, что осужденным в камеру распыляли слезоточивый газ и блокировали форточки, чтобы их невозможно было открыть.

Правозащитники опубликовали несколько видеообращений заключенных, а также фамилии и свидетельства об избиениях около 12 человек.

Красноярские правоохранительные органы не реагировали на многочисленные жалобы ОНК. Но дело получило широкий общественный резонанс. Исполнительный директор ООД «За права человека» и Фонда «В защиту прав заключенных» Лев Пономарев обратился к Уполномоченному по правам человека Татьяне Москальковой, чтобы она взяла под контроль данную ситуацию. Из Москвы удалось добиться, чтобы проверку осуществляли федеральные проверяющие. Также была достигнута договоренность об активном включении в работу председателя Общественного совета А.Назарова и председателя ОНК В.Слепухи.

Однако проверяющие из ФСИН России, Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры края и ГСУ СК по краю ни с членами ОНК, ни с членами Общественного совета не встретились. Общественники

были приглашены лишь на подведение итогов проверки на рабочем совещании при прокуратуре края.

А что проверка? Проверка установила, что в целом в ИК-31 соблюдаются требования законодательства. Правда, «нашли» отдельные нарушения в деятельности администрации колонии при обеспечении режима и санитарно-гигиенических норм.

Стоит отметить, что на пытки в ИК-31 жаловался ранее Аслан Черкесов, отбывающий наказание за резонансное убийство болельщика «Спартака» Егора Свиридова.

Правозащитники будут держать ситуацию в ИК-31 под пристальным контролем.

**ИК-31,
октябрь 2017**

«Угрожали, оскорбляли на национальной почве, запускали в камеру слезоточивый газ, забрасывали в камеру горящий предмет и устраивали потом тушение пожара»

30 октября в колонии умер заключенный Ислам Магомадов. Это произошло спустя два месяца после того, как около 50 заключенных ИК-31 заявили о пытках. Родственники Магомадова, обратившиеся в движение «За права человека», убеждены, что он не мог покончить с собой, поскольку был очень религиозным человеком. Родственники также подчеркнули, что Ислам ранее жаловался на издевательства со стороны сотрудников колонии.

Была проведена проверка. «Фактов насильственной смерти не установлено. Конфликтов с другими осужденными и сотрудниками у мужчины не возникало, физическая сила и специальные средства к нему не применялись. Осужденный состоял на профилактическом учете как склонный к суициду, членовредительству и нападению на сотрудников правоохранительных органов», – сообщили в ГУФСИН по Красноярскому краю.

Однако члены ОНК, которые ранее посещали колонию подтвердили, что Ислам не производил впечатления человека, склонного к суициду. По их словам, информация, размещенная на сайте ГУФСИН России по Красноярскому краю в связи со смертью Магомадова, не соответствует действительности, поскольку там говорится, что у осужденного не возникало конфликтов с сотрудниками. «Магомадов неоднократно обращался в ОНК Красноярского края с жалобами на сотрудников, которые применяют к нему физическую силу: угрожали, оскорбляли его на национальной почве, запускали в камеру, где он содержался, слезоточивый газ, забрасывали в камеру горящий предмет и устраивали потом тушение пожара, заливая камеру и его большим количеством воды, а потом мокрого держали в «стакане», – говорилось в сообщении членов ОНК.

Членами ОНК был запрошен для просмотра видеозаписи со всех средств видеозаписи всех мест нахождения и передвижения осужденного Магомадова в период с 23 октября 2017 года (с момента его прибытия в ИК-31 из КТБ-1) по 17 часов 30 октября 2017 года.

Однако для просмотра был представлен лишь фрагмент видеозаписи с 10 часов 55 минут до 11 часов 08 минут 30 октября 2017 года, то есть, момент суицида.

(no materialam stop-torture.ru)

Регионы: Красноярский край

Социология и статистика

Что было до этого, и почему человек свел счеты с жизнью – скорее всего так и останется загадкой. Однако остается тревожный вопрос – почему по запросу ОНК не предоставили архивные записи с 23 октября? Что могло случиться в этот период, чтобы человек так распорядился своей жизнью?

**ИК-43,
апрель 2018**

«Полет Валькирий»

В апреле 2018 года в сети интернет было размещено видео с избиениями заключенных сотрудниками ИК-43.

На записи видно, что сотрудники ФСИН разговаривают с заключенными, которые стоят на растяжке вдоль стен. Один из сотрудников, обильно матерясь, время от времени бьет заключенных. В помещении в это время громко звучит классическая музыка, в частности, «Полет валькирий» Рихарда Вагнера.

Следователи возбудили дело. «По предварительной версии следствия, в период с 2012 года по 21 апреля 2018 года, более точно дата и время не установлены, находясь в едином помещении камерного типа исправительной колонии № 43 расположенной в поселке Октябрьский, неустановленные сотрудники ГУФСИН России по Красноярскому краю применили насилие к осужденным», – говорится в сообщении пресс-службы.

Расследование дела еще не завершено, и виновные сотрудники ФСИН пока не установлены.

Все эти случаи ясно дают понять, что несмотря на образцовость и показательность, действительно лучшие бытовые условия содержания осужденных во всей России, в пенитенциарной системе края есть очень большие проблемы с соблюдением прав человека. И как бы не были лояльны проверяющие, как бы профессионально не гасился общественный резонанс и не выносился мусор из избы, существующие проблемы «прорывают» этот заслон. Да и репутация «жесткости» уже сформировалась среди осужденных, их родственников, в правозащитном сообществе. Но когда-нибудь все изменится. И правозащитники приложат все свои усилия, чтобы права человека в крае соблюдались, чтобы не было таких позорных явлений как пытки и насилие. Общественность будет пристально за этим следить.

Ниже мы приводим мнение разных людей о ситуации в Красноярском крае. Это и те, кто был «внутри» системы, «за решеткой» – правозащитник Алексей Соколов, физик Валентин Данилов, оппозиционер Леонид Развозжаев. Это и родственники заключенных – Марина Наумова. Это и Ольга Киюцина, которая посвятила несколько докладов Института современного анализа состоянию пенитенциарной системы, в том числе на примере Красноярского края (рабский труд, коррупция). Это и Валерий Слепуха, который много лет занимается исполнительной системой и являлся членом ОНК края и как никто другой знает проблему «изнутри», так как работает по жалобам. Это и правозащитник Лариса Захарова, которая из Екатеринбурга преодолевает много тысяч километров, чтобы встретиться со своим подзащитным, но не встречается с ним. Это и Александр Назаров, который является председателем Общественного совета ФСИН и много занимался вопросами улучшения условий содержания, снижения рецидива, социальной реабилитации и трудоустройства освобождающихся.

За все время существования колоний для пожизненно осужденных на свободу смогли выйти только 5 человек

За время существования в России колоний для пожизненно осужденных на свободу из них смогли выйти только пять человек, рассказал в интервью ТАСС начальник управления исполнения приговоров и специального учета российской Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) генерал-майор Игорь Вединяпин. Основанием для этого, по его словам, послужили пересмотры приговоров в рамках гуманизации уголовных наказаний.

Прежде, как заметил Вединяпин, всем этим людям «смертная казнь в порядке помилования была заменена пожизненным лишением свободы». «Эти лица при пересмотре приговоров в соответствии с современным уголовным законом и переквалификацией уголовных статей, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР, получили определенные сроки лишения свободы [вместо пожизненных] и освободились в связи с отбытием ими срока наказания», – уточнил начальник управления ФСИН.

Однако выход на свободу осужденных на пожизненное заключение, как добавил Вединяпин, «теоретически» возможен и по состоянию здоровья.

Каких-либо других деталей, кто эти освобожденные от пожизненного заключения лица и за что они были осуждены, Вединяпин не привел.

Источник: РБК

Алексей Соколов: Самые главные и страшные по своей жестокости «помощники» — те, кто работает на оперативные службы и добывает явки с повинной для следствия

Алексей Соколов, российский правозащитник, политический заключенный, по определению организации «Международная амнистия» — узник совести. Руководитель Свердловской областной общественной организации «Правовая основа», эксперт ООД «За права человека» и Фонда «В защиту прав заключенных». Получил известность распространением фильма «Фабрика пыток или Педагогический опыт», основанного на документальном материале тренировок расправ над заключенными. По сфабрикованному делу отбывал наказание в ЛИУ №37 ОИК-40 Красноярского края.

Когда я был осужден за свою правозащитную деятельность, меня отправили отбывать наказание подальше от дома, в Красноярский край, где все колонии «красные». «Красные» — на тюремном жаргоне означает, что надзор и оперативное управление над заключенными принадлежит администрации учреждений и их помощникам из

числа осужденных, которых называют на лагерном жаргоне «козлы» или «активисты». Как правило, «козлы» или «активисты» занимают определенные должности по хозяйственному обслуживанию колонии. Это различные «завхозы» или на официальном языке «дневальный», каптерщики, завхоз столовой, дневальный магазина, где происходит отоварка заключенных продуктами питания и предметами первой необходимости, завхоз банно-прачечного комбината, дневальный административного штаба колонии, дневальный комнаты свиданий и т.д. На все эти должности ставятся проверенные и зарекомендовавшие себя осужденные, которые дорожат своей должностью и будут выполнять любые приказы, чтобы не потерять свое «хлебное» место.

При генерале Владимире Шашеникове (руководитель ГУФСИН России по Красноярскому краю с апреля 1999 г. по июль 2015 г.) «активисты» только выполняли функции помощников администрации колонии и не имели реальной власти над заключенными. Все свои действия они согласовывали с оперативными службами. Если «активист» ударил другого заключенного без разрешения оперативника или начальника, то его за это накажут, вплоть до изгнания с должности с переводом в основную массу осужденных, где его может ожидать расплата за его ранние незаконные действия по отношению к заключенным. С целью исключения конфликтных ситуаций администрация колонии ходатайствует перед тюремным главком о переводе такого осужденного в другую колонию или в другой регион, но делают это лишь тогда, когда заключенный ещё нужен тюремной системе в будущем.

Как правило, осужденные являются расходным материалом для оперативных

служб и при любой угрожающей системе ситуации осужденного списывают со счетов, вплоть до убийства. Такие случаи обычно оформляют как межличностный конфликт между осужденными или суицид. В колониях помощники администрации учреждения проживают в отдельных отрядах и с основной массой заключенных не пересекаются, за исключением осужденных, которые стоят на должностях «дневальный отряда» и «каптерщик». Такие осужденные проживают в своем отряде, в котором они поставлены следить за порядком.

Самые главные и страшные по своей жестокости помощники, это те, кто работает напрямую на оперативные службы и добывает явки с повинной для следственных отделов СК или МВД. Эти люди, если их так можно назвать, не имеют никаких принципов или понятий. Для них добыча информации от заключенного — самый важный момент, ради которого они и «трудятся». Такие «активисты» имеют большие поблажки в режиме содержания, свободно пользуются мобильными телефонами и комнатами длительных свиданий.

Как правило, такие помощники оперативных служб «работают» в СИЗО и ТПП (транзитно-пересыльный пункт). Их под различными предложениями переводят из колоний в СИЗО для разработки того или иного клиента, которым интересуются оперативные службы СК или МВД и для этого специально посаженного в СИЗО.

Как я уже говорил, задача помощников оперативников выбить нужную следствию информацию или заставить человека признаться в преступлении и для этого они применяют все зверские методы вплоть до сексуального изнасилования жертвы. При этом все экзекуции «активисты» снимают на

видеокамеры мобильных телефонов, чтобы потом видеозапись передать оперативникам с последующим приобщением к неофициальному оперативному делу пытаемого с целью шантажа в будущем. После завершения «работы» «активисты» переводятся на тюремную больницу для отдыха, чтобы потом вновь приехать в СИЗО для проведения «работы».

При мне таких «активистов», здоровых и накаченных, привозили в ЛИУ, где я отбывал наказание. «Активисты» чувствовали себя вольготно и если нарушали режим содержания, то им за это ничего не было. Через три недели их опять увезли в СИЗО. Многие осужденные опознавали этих «активистов» и рассказывали мне страшные истории, в которых они побывали, находясь в СИЗО. При моем вопросе, смогут ли они подтвердить это все сотруднику СК или прокуратуры, если мы обратимся официально, то все как один заявляли, что прокуратура или СК даже разбираться не будут, а жалобчика поместят в камеру к этим извергам, где он напишет любую ложь в отношении себя, лишь бы остаться в живых.

Многие заключенные рассказывали, что прокуратура и СК находятся в тесном контакте с оперативными службами ГУФСИН и проводить проверки по фактам пыток и издевательств над заключенными не намерены. Да, и как же будут проводить проверки сотрудники СК, когда они в большинстве случаев выступают заказчиками по поставке явок с повинной от заключенных?

Будучи в СИЗО, я лично встречал заключенного, который был осужден за 52 преступных эпизода и все эти преступления заключенный взял на себя из-за боязни быть искалеченным или убитым. Когда судили этого человека, судья обратил внимание на серьезные расхождения в показаниях. Так, заключенный показывал, что в определенное время по одно-

му эпизоду преступления он совершил его в одном районе и в это же время, по другим показаниям, он совершал уже преступление в другом районе. Судья задал вопрос: «Почему такая неточность?», – а заключенный ответил: «Что мне дали подписать, то я и подписал». Судья попался благородный и отменил данный эпизод из обвинения, но по остальным более 50-ти эпизодам приговорил заключенного в 6,5 годам колонии. Этот заключенный был сильно возмущен, что оперативники ему обещали 6 лет колонии, а судья дал больше. Таким образом, «опера его нагло обманули».

По прибытии в Красноярский край и отправкой меня в ЛИУ для наркоманов и алкоголиков я понял, что меня специально изолировали от заключенных, чтобы я не мог влиять на них. Не мог консультировать по тем или иным вопросам. Даже находясь в ЛИУ я узнавал, что даже за разговоры со мной, заключенные могли быть наказаны. Их даже предупреждали заранее, что общаться со мной запрещено, а за непослушание могут последовать санкции – фабрикация нарушения с водворением в ШИЗО, что обязательно отразится на УДО. Да и в ЛИУ на момент моего пребывания находились одни наркоманы или алкоголики, которые приехали в учреждения для проведения лечения. В этой больнице срок нахождения не может составлять более полугода, именно столько длится лечебный процесс. А я там пробыл около года, правда меня вывозили в СИЗО на рассмотрение апелляционных жалоб, где я находился около двух месяцев.

Также есть проблема с допуском защитников или адвокатов, которых могут просто не пустить к заключенному, невзирая, что при этом нарушается закон. Как говорят надзиратели: «Мы на службе. Что нам сказали, то мы и выполняем».

Леонид Развозжаев: Под видом борьбы с криминальными традициями на корню пресекаются малейшие гражданские проявления, инициативы, попытки бороться за свои права

Леонид Развозжаев, российский политический активист, стал широко известен как участник «Болотного дела». Отбывал наказание в ИК-31 Красноярского края (20 км от Красноярска) с лета 2014 года по апрель 2017 года.

Я продолжаю следить за происходящим в колонии. Там была и есть очень жесткая дисциплина. Осужденным не допускается никакого своеволия. Со стороны администрации идет жесткая борьба против проявления каких-либо криминальных традиций. Но вместе с тем, под видом борьбы с криминальными традициями на корню пресекаются малейшие гражданские проявления, инициативы, попытки бороться за свои права и улучшить свой быт.

Даже самые стандартные права осужденных – по режиму отдыха, питанию, оплате труда – не соблюдаются. Никаких нормативов, выходных и оплаты труда не существует. Медицинская помощь оказывается только в экстренных случаях. Раз в год осужденных вывозят на один день на диспансеризацию. Если имеются хронические заболевания, то они будут только усугубляться.

Декриминализация ситуации в колонии достигается посредством физического воздействия. Мне известны случаи

Регионы: Красноярский край

избиения осуждённых, факты пыток, морального давления. Это все происходит регулярно. Подобная обстановка примерно одинакова во всех колониях Красноярского края.

Самое страшное место – СИЗО

Здесь показания выбиваются самыми чудовищными способами. Это самый настоящий конвейер. В СИЗО нет смотрящих за камерами, а есть директор камеры, который устанавливает порядки, указанные администрацией СИЗО. Как правило, над арестантом работают трое: один из них сравнительно сообразительный, который вступает в диалог, а два других – просто физическая сила. За выбитую явку каждый получает по 1500 рублей. На арестантов оказывается физическое и психическое давление вплоть до сексуального насилия. Я не знаю случаев, когда подсудимые смогли вытерпеть пытки и не подписать признательные показания.

Как можно изменить ситуацию

Все проблемы в красноярской системе ФСИН нужно решать с участием общественности. Нужно, чтобы к заключенным был доступ.

Также нужна система поощрения для осуждённых, которые хотят исправиться, потому что сейчас у них нет стимула вести себя порядочно. С ними не ведётся никакой психологической и интеллектуальной работы, поэтому они только тупеют и тупеют.

Сотрудники УФСИН считают, что только посредством физического и морального насилия можно держать порядок в колонии, и свои действия они расценивают как адекватные происходящему. Для борьбы с этим должна объединиться вся общественность: правозащитники, психологи, специалисты из разных областей, как например из религии.

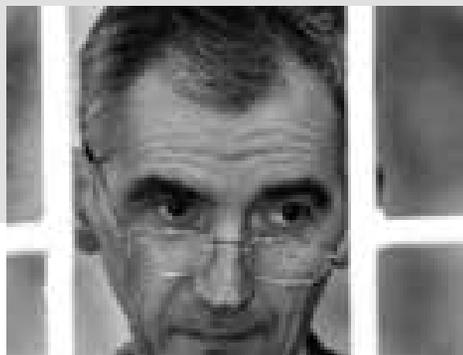
Всем им нужно объединяться и выработать нормы исправления человека в заключении.

Сейчас всем понятно, что система не исправляет человека, а калечит и усугубляет его состояние. В конечном итоге на волю выбрасывается человек чаще всего ещё более неподготовленный к жизни и более опасный для общества. Система ФСИН плодит преступность в геометрической прогрессии.

Что делать осуждённым

Чтобы осуждённый чувствовал себя в безопасности он должен быть обеспечен постоянным контролем и наблюдением со стороны родственников, общественности и адвокатов. В любой момент может случиться все, что угодно. Когда есть приказ, механизмы уничтожить человека находятся очень быстро. Внимание со стороны общественности повышает гарантию осуждённого на безопасность, т.к. излишнее внимание отпугивает систему. Лучше всего любым способом попытаться избежать отбывания наказания в красноярских колониях.

Валентин Данилов: Из-за выбросов самого грязного в мире алюминиевого завода, надо в первую очередь решить вопрос переноса четырех колоний, из-за которых заключенные и сотрудники теряют свое здоровье

Валентин Данилов, бывший директор теплофизического центра Красноярского технического государственного университета, известный специалист по космической плазме, кандидат физико-математических наук. Приговорен в ноябре 2004 года судом к 14 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строго режима. Дело Данилова было одним из наиболее громких процессов над учеными. Отбывал наказания в колониях Красноярского края. Условно-досрочно освобожден 24 ноября 2012 года.

«Я освобожден в 2012 году, сейчас 2018 год. Поменялся начальник ГУФСИН края, большинство начальников колоний, точно сменился начальник ИК-16, где я был. В ИК-17 начальник прежний, но это особая колония. Посмотрите сюжет в National Geographic о самых страшных тюрьмах России, там довольно близко показано.

Начальника колонии зеки не зря называют хозяином. Сменился начальник колонии – и жизнь в колонии кардинально изменится. Поэтому условия в разных колониях в одном регионе сильно различаются, как температура пациентов в больнице.

Уровень преступности и эксцессов на 100 000 человек в системе ФСИН меньше, чем на воле. Реальность в зоне такова, что избивает зеков только некомпетентная администрация, так она и без участия ОНК и правозащитников налетит на проблемы через отдел

собственной безопасности ГУФСИН, как это случилось с начальниками колоний, где был Дадин и Ходорковский. Правозащитники должны не дублировать госструктуры (прокуратуру, ОСБ, СК и т.п.), а заниматься тем, чем никто не занимается.

Кроме того, могу сделать прогноз, что ОНК скоро прикроют не мытьём, так катаньем. Заменят всех правозащитников на ветеранов силовых структур и дело с концом.

Я считаю, что вопрос справедливого исполнения приговора, а именно перевод в ко-

лонии-поселения и своевременное УДО – это наиглавнейший вопрос для заключенных. Для зека самое главное – это выход на свободу. Те, кто не сидел, этого понять не могут. Такое поэтапное смягчение наказания, которое предусмотрено нашим законодательством, но которое не реализуется на практике нашими судами, а именно СИЗО-ИК-КП-УДО, имеет своей целью предупреждение рецидива преступлений за счет сохранения соци-

альных связей осужденного и его социализацию путем предоставления полноценной работы в колонии-поселении [В «Вестнике» № 3-4 за 2016 год об этом была подробная статья В.Данилова]. Надо мониторить справедливость судебных решений по переводу в КП и УДО. И это первостепенная задача.

А если говорить о Красноярских колониях, то в крае надо в первую очередь решить вопрос переноса четырех колоний, находя-

щихся в подветренной стороне Красноярского алюминиевого завода (ИК-17, ИК-31, ИК-27 и ЕПКТ). Кто это сможет сделать – ему скажут спасибо не только заключенные, но и работники этих колоний, которые сейчас из-за этих выбросов самого грязного в мире алюминиевого завода, выпускающего в год 1 млн. тонн алюминия, теряют своё здоровье».

Валерий Слепуха: Удалось бы сделать больше, если бы не препятствия, которые нам устроивало ГУФСИН

– Валерий Александрович, Вы являетесь председателем ОНК Красноярского края 4 созыва. 4 июня заканчивается срок полномочий. Можете ли Вы подвести итоги Вашей работы и работы членов ОНК 4 созыва. Что удалось сделать? Что нет?

Очень многое удалось сделать и удалось бы сделать еще больше, если бы не препятствия, которые устроивало нам руководство ГУФСИН.

Самое главное, что мы смогли организовать регулярные посещения самых проблемных учреждений, контролировать людей, обратившихся в наш адрес. Посетили все учреждения ГУФСИН России по Красноярскому краю и большую часть учреждений ГУ МВД России по краю.

Заключили соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между прокуратурой края и ОНК по контролю за соблюдением прав человека, заключили соглашение о сотрудничестве ОНК с Общественным советом при ГУ МВД России по краю, организовали регулярный прием родственников и законных представителей граждан, находящихся в местах принудительного содержания.

Еще больше не успели сделать. Или не смогли.

Самое незначительное, что не сделали, это из-за недостатка финансирования и

большой удаленности от краевого центра не посетили ИВС в Хатанге (1830 км, стоимость одной поездки двух членов ОНК – 140 тысяч рублей), Северо-Енисейске (630 км), Туре (1003 км), Туруханске (1118 км), Богучанах (570 км), Мотыгино (400 км).

Самое главное, что не смогли сделать – это оказать всем помощь и содействие, кто обратился в наш адрес.

Не смогли достигнуть взаимопонимания по взаимодействию с ГУФСИН – возможно потому, что в своей работе основывались только на законе, не могли «договариваться» с системой, хотя по некоторым вопросам приходилось уступать и соглашаться.

Например, нам запретили пронести и использовать свою фото/видео аппаратуру учреждений. Мы не пошли на конфликт, согласились – но нам под различными предлогами отказывали в этом. И если несколько раз предоставили, то записи забрать не разрешили.

Нас попросили при посещении в выходные дни направлять уведомления о посещениях накануне до обеда в пятницу, что бы они могли выделить сотрудников для сопровождения и у нас не было задержек и препятствий в работе. Мы согласились. Но результат тот же – если прибывали в учреждение в

Валерий Слепуха,
член ОНК нескольких созывов,
председатель ОНК 4 созыва

9 часов, то убывали в 19 часов. На саму работу уходило часа 3-4 часа, а остальные 6-7 часов – на различные ожидания и перерывы.

– Все ли члены ОНК (а их в крае 21 человек) реально работают? Кого бы Вы могли выделить как эффективных членов? Например, мы много слышали, в том числе от родственников и самих заключенных, об эффективной работе Виктории Брестер.

В составе ОНК Красноярского края из 21 члена ОНК, работали 15 человек. Безусловно, Виктория Евгеньевна Брестер лучшая в составе ОНК! Что бы перечислить все, что она сделала нужно посвятить отдельный выпуск Вестника!

– С какими трудностями Вы столкнулись в работе?

На всех этапах и по всем вопросам нашей работы в учреждениях ГУФСИН (оговорюсь,

Регионы: Красноярский край

естественно не всех) нам устраивались препятствия и трудности. Очень хотелось бы посмотреть на некоторых представителей ОНК других регионов, которые говорят, что проблемы, в т.ч. и в Красноярском крае, из-за того, что не могут договариваться, что мол у них все хорошо, препятствий нет, все разрешают, все предоставляют.

Но здесь нужно смотреть, что указывается в заключениях по результатам посещения. Если мы при посещении выявили у заключенного телесные повреждения, а напишем, что у него здоровый румянец, если осужденный сообщит, что он работает с 8 до 17-18 часов и получает зарплату 20 рублей, а мы укажем 20 тысяч, если люди будут говорить, что есть трудности попасть на прием к врачу и нет лекарств, а в заключении будет восхваление медицины – тогда точно препятствий в работе не будет! Если на конференциях поднимать вопросы повышения з/п сотрудникам, ходатайствовать о скорейшем переводе ВРИП начальника в начальники, то такая ОНК сразу станет самой видной и профессиональной и, возможно, будет в приоритете на получения Гранта. Вот только зачем такой общественный контроль?

На экскурсию можно пригласить, например, членов общественных и попечительских советов, а также телевидение. Проведут по следующему маршруту:

– столовая (все чисто, достаточно хорошее питание по норме – и это так и есть, по крайней мере в Красноярском крае) – клуб (идет концерт или репетиция ВИА, театрального кружка – и это есть практически везде) – спортзал (идут соревнования или тренировка – все это есть, не всегда по графику регулярно, но есть) – МСЧ (чистота, порядок, продемонстрируют наличие лекарств, несколько больных сообщат, как хорошо лечат и все есть из лекарств – бывают перебои с лекарствами, трудности с попаданием на прием, больные из числа «активистов» или проведена беседа, что говорить – но в целом обстановка по медицине нормальная, если совсем плохо с лекарствами, то еще и попросят об этом написать) – далее по отрядам (чистота, порядок, в ПВР работает телевизор, осужденные уже знают, что говорить, на всякий случай несколько

«активистов» будут задавать тон – да и ничего страшного, если телевизор включают крайне редко) – далее банно-прачечный комбинат (вопросов нет, так заглянули) – библиотека (как правило не плохой выбор книг в достаточном количестве) – магазин, обязательное посещение для экскурсантов (достаточно большой ассортимент товаров по приемлемым ценам, очередей в экскурсионный день не будет, осужденные знают, что говорить, по магазину все нормально, перебои бывают по отдельным товарам, но редко) – промзона (здесь сложнее, расставленные по маршруту «активисты» скажут, что надо про з/п как минимум МРОТ и т.п., но можно наткнуться и на реально работающих годами без оплаты или за 50-100 рублей в месяц, могут «ляпнуть» что технику безопасности не проходили, с приказами не знакомили и т.д., здесь все зависит от экскурсовода, но это люди опытные из числа руководства, всегда найдут, что сказать, что и на воле меньше получают и хуже лечат, и многие такой еды не ели, и на таком чистом не спали и вообще они здесь как на курорте) – помещение для свиданий (редко кто из родственников, попавших уже на свидание, будет говорить что-то плохое дабы не навредить, уж точно не скажут, что прибыли в учреждение в 7:30, а попали на свидание в 16-17 часов, а некоторым отказали, хотя предварительно все было одобрено – но этих, кто не попал, там точно не будет и экскурсанты их не услышат) – запираемые помещения (это уже из разряда «остренького» и туда специально не поведут, но вдруг кто «с дуру» изъявит желание, и поэтому работа там будет проведена заранее и тщательным образом – тех, кто молчать не будет или у тех, у кого не прошли следы телесных повреждений, просто спрячут – мест для этого хватает; в крайнем случае, если кто-то из родственников попросит экскурсантов посетить конкретного человека, то скажут, что его вывезли на КТБ или СИЗО – проверять же никто не будет).

Пожалуй, на этом экскурсия закончена, спасибо за внимание и не забудьте осветить это в СМИ! Ведь это проверенная информация, за нее ругать не будут, не сор из избы вынесли! Чем не альтернатива обществен-

ному контролю! И выборы проводить в новые составы не надо, и донаборы. Или из ОНК сделать экскурсантов?

Маленько отвлекся, теперь о трудностях.

При работе в ОНК 3 созыва мы использовали диктофоны, фото/видео аппаратуру, измерительные приборы, планшеты без сим-карт, уведомления могли отправлять хоть за 1 час, просматривали видеоархив, получали информацию о месте нахождения заключенных (когда и куда убыли) на месте, при посещении, проверяли все журналы в учреждении, знакомились со всеми документами, кроме уголовных дел и, естественно, с согласия осужденных: материалы дисциплинарных комиссий, медицинскую документацию. Обращения заключенных в закрытых конвертах забирали по окончании посещения. При проходе через КПП проходили только осмотр металлообнаружителем, встречал членов ОНК или начальник или его заместители. После окончания работы обсуждали все вопросы на месте и многое решалось сразу. Ответы на запросы, обращения получали в кратчайшие сроки, беседовали с осужденными наедине и т.д.

Членов ОНК 4 созыва всего этого лишили полностью. Ожидание сопровождающего – до 3 часов. Иногда встретят, заведут в помещение и уйдут «по своим делам», через 1-2 придут, спросят, будем ли ждать дальше, т.к. все заняты. Или предлагают закончить и вывести за территорию.

Были случаи, когда и вовсе отказывали в проведении контроля. Информацию куда и когда убыл заключенный, предоставляют по отдельному запросу от 10 до 30 дней – заключенный уже находится в другом месте! И все повторяется. Проверять все журналы запретили, медицинские документы не предоставляют (при имеющимся в наличии согласия осужденного). Тех, кого вызываем на беседу, подвергают полному обыску, а еще всем предлагают подписать ознакомление со статьями за клевету и ложный донос. Ожидание вывода – до 1 часа. Были случаи отказа беседовать с осужденным наедине, а со слов заключенных – угрозы наложением взысканий за общение с членами ОНК.

И как можно в таких условиях эффективно работать?

– Удалось ли установить рабочее взаимоотношение с ФСИН Красноярского края?

Установить рабочее и конструктивное взаимоотношение с ГУФСИН, к сожалению, не удалось. С ГУМВД – хорошие, рабочие, конструктивные взаимоотношения.

– Как Вы охарактеризуете нынешнее состояние пенитенциарной системы края?

Пенитенциарная система края в вопросах материально-бытового обеспечения находится на достаточно высоком уровне. А вот в вопросах соблюдения прав человека – в ужасном состоянии.

– Поговорим о правах человека. Среди заключенных, родственников есть уверенность, что колонии Красноярского края – это довольно жесткая система, где есть место и пыткам, и насилию, и применению недозволённых методов в работе сотрудниками ИУ. Много ли поступает Вам жалоб? Удаётся ли помочь таким людям?

Права человека практически не соблюдаются. Действительно, колонии Красноярского края (естественно не все) – жесткая система. И это мягко сказано, потому что есть место пыткам, причём изощренным и т.п.

Ведь не зря, Красноярским краем пугают заключённых других регионов, а сейчас и не только пугают, но и везут со всех регионов России, бывает и более чем за 5 тысяч километров. А здесь уж всюду пытаются соответствовать имиджу...

Жалоб поступает много, но самое плохое, что их количество не уменьшается, хоть и стараются сотрудники не отправлять подобные жалобы. Помогать стараемся. Тех, кто обращается, берём под постоянный контроль, обращаемся во все структуры. А в ответ, в большинстве случаев, тишина. Как правило, пытать, избивать и т.п. перестают, но вот угрозы увеличиваются.

– В каких ИУ края, как Вы считаете, есть серьезные проблемы?

ИК-31 (особенно ЕПКТ); КТБ-1; СИЗО-1; ИК-6 (ТПП, ПФРСИ); ИК-42; ИК-43; ИК-5; ИК-34; ИК-17; ИК-27; ИК-16; ИК-7; СИЗО-3; Тюрьма; Тюрьма-2. Но особенно первые.

– Известно ли Вам о существовании т.н. «директоров» в СИЗО-1, пересылочном пункте ИК-6, которые, как сообщают правозащитникам родственники, пытаются,

избивают, ломают неугодных? Ваша ОНК сталкивалась с подобными жалобами? Что можно с этим сделать?

«Директора», «прессовщики» и названий этой категории большое множество. И их большое количество, особенно в СИЗО, ТПП, на КТБ-1 хватает. Да пытаются, избивают, ломают, угрожают, провоцируют и т.д. и т.п.

Но правильнее сказать не они, а их руками сотрудники. Так как сами они все сломлены, готовы выполнять всё, что им велят. И жестокость, которую они проявляют, она у них от того, что сами прошли через эти жернова и не выдержали и теперь проявляют особую жестокость к тем, кто не ломается. Это все сложно, и мы не вправе осуждать.

Бороться нужно не с конкретными «директорами», а с системой, которая не может действовать в рамках закона и идёт на всё ради выполнения указаний сверху или ради достижения своих мелких и, как правило, корыстных целей под громкими лозунгами.

Чтобы бороться с этим явлением, нужно делать систему открытой. Не на словах, а на деле. И для этого и нужен настоящий общественный контроль с большими полномочиями и возможностями, без запретов и ограничений в работе.

Но чтобы не допускались злоупотребления, нужна двухсторонняя фиксация каждого шага при осуществлении полномочий. А то ведь, как говорит руководство системы, если Вам разрешить пронести видео и диктофоны – будете делать нарезки и выкладывать в СМИ. А сами записывают нас на видеорегастраторы – тоже могут делать нарезки в своих интересах. Поэтому должны быть равные условия работы.

– Отдельно хочется поговорить об ИК-31, которая известна громкими скандалами. О том, что колония неблагополучна говорил и освобождённый Леонид Развозжаев, который в ней отбывал срок. Что пытались сделать члены ОНК, что получилось, что нет? И в чем, на Ваш взгляд, причина того, что не удалось добиться справедливости, где-то недожали? Что может сделать общественность?

По ИК-31 проводилась самая большая работа. От регулярных посещений (63 раза) с обходом и беседами по всем выявленным

фактам, обращения во все органы, структуры, освещение событий в СМИ, инициирование прокурорских проверок, в т.ч. и Генпрокуратурой.

Но мы такой итог прокурорских проверок предполагали заранее, что не будут подтверждаться факты противоправных действий сотрудников УИС за такой большой период, начиная с 2014, так как не сохранились видеозаписи и др.

Основным минусом проверок считаем не включение в работу представителей ОНК и правозащитных организаций. Поэтому нам, членам ОНК, сложно судить о полноте и объективности проверок: все ли факты проверены, все ли заявители опрошены, не оказывалось ли на них психологическое давление и т.п. Сомневаемся, что во время проверки запрашивались и просматривались видеоархивы, которые в своих заключениях просили сохранять члены ОНК и которые не показывали сотрудники УИС и нам, членам ОНК.

Члены ОНК посещали ИК-31 до начала, во время и после проверок. Было видно, как сотрудники проводят подготовку к проверке и действуют во время проверки. Всех осуждённых под роспись знакомили со статьями за клевету и ложный донос; со слов осуждённых, говорили им, что их можно будет привлечь к ответственности. Кто отказывался подписывать, снимали все это на видео. Мы считаем, что это скрытая форма психологического воздействия.

Но определенный результат достигнут. Практически все отмечают прекращение избиений, пыток, издевательств, провокаций и т.д. Но сказать, что сейчас там все хорошо – нельзя.

Нам устраивают препятствия в работе, от осуждённых получаем информацию об угрозах со стороны сотрудников, что мол сейчас у Слепухи с его командой полномочия закончатся, а чтобы они не вошли в новый состав – уже позаботились, обращаться будет некуда.

Но угрозы остаются. Осуждённые сообщают, что при поступлении в ЕПКТ они начинают сразу. Заставляют писать 5-6 заявлений, в том числе о сотрудничестве с администрацией, о согласии делать зарядку и убираться

Регионы: Красноярский край

в помещении, а в случае отказа пишут, чтобы их называли унижительными словами и могли поместить в т.н. «гарем». И все это заставляют делать взрослые люди, носящие погоны, в большинстве – офицерские!

Как сложится дальше в ИК-31, посмотрим и будем надеяться, что будет только лучше. Самое главное, чтобы не повторились события, произошедшие в ИК-31 в октябре 2017 года – две смерти молодых осуждённых. Чтобы не только там, а вообще нигде в местах принудительного содержания.

Что может сделать общественность? Часть общественности, причём как должно быть лучшей (я имею ввиду ОП РФ), уже сделала – сформировала новый состав ОНК и сейчас в какой-то степени взяла часть ответственности на себя. Смотрите сами – кто туда вошел, а кто нет.

– Вопросы медицины. Это еще и большой пласт обращений из края в наш Фонд. Заражение туберкулезом, неоказание

должной медицинской помощи... Много ли к Вам обращений поступает по данным вопросам?

Могу сказать, что со слов медработников и осужденных наметился в последнее время дефицит лекарств и медицинских препаратов ряде учреждений. Но думаю это не критично.

Обращения по медицинским вопросам поступают, это и с просьбой оказать содействие по освобождению в связи с болезнью, на неоказание медпомощи, на отсутствие лечения, нехватку лекарств. Были и по заражению туберкулезом. Но все эти обращения не носили массовый характер.

По освобождению в связи с болезнью очень большую работу проводила Виктория Брестер, включая участие в судебных процессах. Она также проводила семинар с медработниками КТБ-1.

– Какие пути решения Вы можете предложить, чтобы нарушений прав человека

в местах лишения свободы края значительно сократилось?

Не ограничивать членов ОНК в работе, повысить ответственность сотрудников, одним словом сделать систему открытой, на деле, а по факту до открытости ещё очень далеко.

– И завершающий вопрос. Известно, что сейчас происходит по всей России выхолащивание института ОНК. Многие членов ОНК, правозащитников, людей, кто реально работает в общественном контроле за местами лишения свободы просто не допускают в новые составы по различным надуманным основаниям. В комиссии проходят лояльные системе люди.

Я и вся наша команда, считая, что 11 самых активных и высокопрофессиональных членов, подали документы на вхождение в новый состав. Но прошли только 3 человека. Меня в новом составе нет. А всего из нашего состава прошло 7 человек.

Как рассказывает Марина, от родных и близких требовали сообщить порочащие и необходимые для следствия сведения. А так как муж не был причастен к тому преступлению, то ни он сам, ни кто-то из родных и близких нужные сведения следствию дать не могли. Всё это длилось долгие месяцы, следствием в ход было пущено всё: уговоры, угрозы, физическое воздействие...

К мужу применяли пытки, отказывали в лечении, не принимали медикаменты. Никаких свиданий с близкими, несколько месяцев не было даже переписки...

Защищая мужа, себя, своих родных и близких, Марина нарабатывала опыт, как вести себя в подобных ситуациях, как противоре-

Марина Наумова: Надо оставить методы работы ГУЛАГА в прошлом

вать системе, преодолевать какие-то сложности. Этим опытом охотно делилась с людьми, оказавшимися в подобной ситуации. К ней стали приходиться и обращаться люди, которые сами попали в сложную ситуацию. В 2011 г. она познакомилась с Львом Пономарёвым и стала участником Движения «За права человека».

Рассуждая о колониях края, нельзя не сказать о самом Красноярском крае. Это богатая природными ресурсами, огромнейшая территория, протяжённость его с севера на юг составляет около трёх тысяч километров.

Порядок жизни в колониях края находится под строгим контролем и управлением со стороны администрации. Плохо это или хорошо, судить не берусь, есть в этом свои

плюсы и минусы и мы работаем с тем, что есть.

Основные негативные вещи, о которых мне часто говорят родственники и адвокаты, сводятся к трем моментам:

1. Во многих учреждениях сотрудниками оперативных отделов ведется в том числе «профилактическая» работа, результатом которой в большинстве случаев является раскрытие и предупреждение преступлений. Цель такой работы вполне понятна и необходима. Но каковы методы? Именно о жесткости методов, после которых и мертвый сознается в чем угодно, говорят и родственники, и адвокаты.

2. Есть и «исправительно-воспитательное» направление, которое, как полагаю,

уходит далеко вглубь системы исторически и имеет в крае свое специфическое направление. Опять же – что за методы. Как это ведется, я собственных слов найти не могу. Но за меня это лучше скажут архивные выдержки из официальных протоколов:

«Первое впечатление от ЕПКТ, в которое я попал, было такое, что попал в мясной цех. В коридорах на стенах были следы крови, какие-то сгустки, грязь. За то время, что я там провел, медицинская помощь должным образом не оказывалась, а врач, которая работала в то время, сама любила пнуть осужденного и иногда это делала».

«Среди других пыток, сотрудники ЕПКТ очень часто выгоняли меня и других осужденных на мороз в легкой одежде без обуви, при этом в разные дни температура воздуха разнилась от -20 до -30».

«В конце декабря меня этапировали на ЕПКТ на территории ИК-31. С первой минуты нахождения в ЕПКТ мне дали понять, что в этом месте свои порядки и законы. По прибытию меня завели в одну из больших комнат, где меня раздели догола, поставили к стенке и четверо сотрудников ФСИН начали избивать меня без объяснения причин. Меня избивали деревянными табуретками, спецсредствами – дубинками и резиновыми шлангами, а один из сотрудников при этом все снимал на видеокамеру. Избиение продолжалось без перерыва в течении 7 часов, в результате которых я получил множественные ссадины, кровоподтеки. Я не мог нормально сходить в туалет. Опознать избивавших сотрудников я могу». (из объяснения СФ, который был в ЕПКТ ИК-31 в 2008г.-2009 гг)

3. Есть и еще одна сложность в жизни заключенных – это дисциплинарные взыскания, которые порой применяются по надуманным основаниям. Полагаю, к ним прибегают при необходимости повысить показатели, а оперативные сотрудники умело применяют давно освоенную технику. Лучше меня это также покажут выдержки из официальных документов:

«При вынесении постановления я каких-либо объяснений начальнику ПК не давал, а ранее оформленное письменное объяснение оперуполномоченному Ш. не соответ-

ствует фактическим обстоятельствам выявленного дисциплинарного проступка. Оно было сформулировано сотрудником, а не мной под угрозой отправки меня на тюрьму, это в СИЗО в пресс-хату. Он психологически давил на меня и говорил, что я там ему все расскажу – что было и чего не было и никто мне не поможет, что таких как я он на своем веку перевидал и вернусь я оттуда опущенным. Это я воспринял как реальную угрозу, т.к. я осужденный, лишен свободы и за себя постоять не могу». (из искового заявления осужденного ВВ по действиям сотрудников ИК-31 в 2018г.)

Многие заключенные пытаются защитить себя всякими способами. Пишут обращения в прокуратуру, общественным защитникам. Но переписка заключенных подвергается жесткой цензуре и несложно догадаться, до какого рубежа доходят обращения с описанием особо острых ситуаций, где накапливаются и как позже используются.

Приведу несколько случаев. Один заключенный обратился за помощью к правозащитнику Андрею Бабушкину, получил ответ с практическими рекомендациями и отдельно «Карманную книжку заключенного». Но книгу ему не отдали – в принципе, а зачем заключенному знать о своих правах? Позднее, бывая в штабе колонии, этот осужденный видел целую гору книг Бабушкина, которые были просто свалены в угол. Не прошли цензуру, не дошли до своих читателей.

А вот другая история. По неизвестным нам мотивам одному из заключенных то ли администрация ИК-17 противодействовала личной переписке с женой, то ли почта наша работала так, как она работает. Только заключенный писал жене – жена не получала, жена писала – он не получал. Жена, после писем в никуда, расценив молчание мужа нежеланием поддерживать с ней отношения, подала на развод. А вот уведомление о разводе дошло, заключенному его вручили! Естественно, у человека при таких обстоятельствах произошел нервный срыв, который привел к попытке суицида... Все мы ведь все прекрасно понимаем, насколько важна поддержка семьи даже в условиях мирно текущей обывательской жизни, а для оказавшегося в заключении – это великая

Наумова Марина, правозащитник, эксперт Движения «За права человека» и Фонда «В защиту прав заключенных». Как и многих, к защите прав человека ее привела личная трагедия, связанная с уголовным делом мужа. Сначала от мужа различными методами добивались признательных показаний, потом угрозы и физическое воздействие затронули весь круг общения когда-то счастливой семьи.

надежда и стимул встать на путь исправления, это огромная ценность и практически цель жизни в неволе – освободиться и вернуться к семье. В данном же случае цель жизни виделась утраченной, с чьей-то подачи была разрушена семья...

Если уж личную жизнь регулируют по своему усмотрению, то тем более, можно ли надеяться заключенному на то, что заявление о преступлении, совершённом в отношении него со стороны сотрудников учреждения дойдет до адресата? Об этом опять-таки, куда уж лучше чем я, поведаёт официальный документ:

Осужденный из числа несломленных, не найдя другого способа сообщить о реальном положении дел за пределы колонии, давая расписку о получении судебных документов, в расписке указал, что прикладывает заявление о преступлении. Итог: конверт пустой, заявления нет. Опять можно только гадать – где это произошло и кому это выгодно.

Регионы: Красноярский край

Но надо признать, что не всё «минорно» в царстве-государстве ФСИН: у нас есть образцово-показательная воспитательная колония. Её действительно не стыдно показать даже иностранным посетителям. Комнаты для подростков светлые просторные, на 3-4 человека, в каждой собственный санузел, телевизор компьютер. Действительно, в таких условиях многие воспитанники не жили до осуждения.

В целом неплохо организован приём начальником ФСИН, многие вопросы, в том числе, медицинского характера можно решить буквально на месте.

Нельзя не обойти тему труда заключённых

На бескрайних территориях тайги, вдали от цивилизации вообще и от власти в частности, среди туч комаров и гнуса, в условиях сурового климата с резкими перепадами температур в течение суток, заключённые ведут работы по лесозаготовке.

Труд осуждённых также задействован в различных отраслях, в том числе и на вредных производствах: плавка алюминия, изготовление комплектующих для золотодобывающей промышленности, производство изделий из резиновой крошки, изготовление металлических изделий и арматурной сетки, полиэтиленовой продукции, изготовление мебели и комплектующих для мебели, брусчатка, бордюрный камень, лесозаготовка и пошивочные мастерские.

В промзоне другого учреждения переплавляется алюминиевый лом – температура плавления этого металла за пределами 660 градусов по Цельсию.

Как же оплачивается труд заключенных? Например, оплату труда подсобного рабочего по очистке лома от примесей наглядно демонстрирует справка о зарплате. В ИК-17 в 211г.-2014г. зарплата осуждённого составляла от 61 копейки за 23 рабочих дня до 69 руб. 54 коп. за 25 рабочих дней.

Работа Общественных наблюдательных комиссий

При том, что ОНК Красноярского края 4 со зыва уж если не самая активная в своей деятельности, то входит в число наиболее активных по России. Члены ОНК с привлече-

нием студентов, преподавателей, юристов довольно успешно оказывают юридическую помощь осуждённым. Но не всё удаётся по независящим от них обстоятельствам.

Большая удалённость, а в некоторых случаях, даже труднодоступность расположения исправительных колоний не способствует оперативному реагированию членов ОНК.

Самая распространенная проблема – длительная и, на мой взгляд, недопустимая процедура предварительного согласования посещения с администрацией ФСИН, которая доходит, по словам членов ОНК, до пяти дней. Позвольте, о каких согласованиях здесь может идти речь вообще? Ведь этим же полностью разрушаются цели и задачи создания ОНК как таковой.

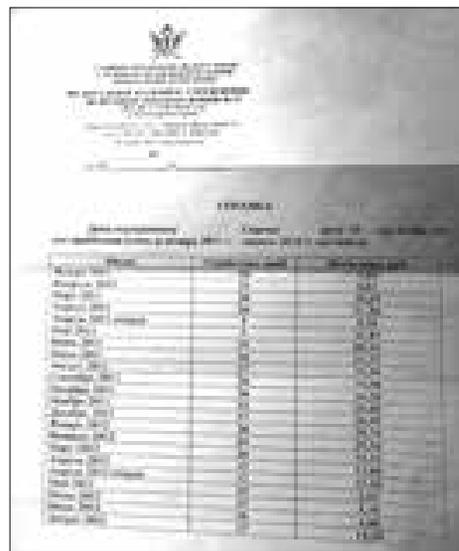
Еще одна проблема – невозможность применения собственных записывающих средств членами ОНК на территории режимных объектов. Мы живем в век технологий, фиксация на видео следов побоев или объяснения осужденного, скажем в каком-то помещении, не может вызывать проблем с безопасностью. Тем более, что членов ОНК сопровождают сотрудники.

Что же делать?

Мы живём с вами в нелёгкое время, когда каждый гражданин поставлен в такое положение, что он чуть ли не каждый день должен отстаивать свои права. Утрачена вера в суды, правоохранительные органы, здравоохранение, и проч. Еще тяжелее за колючей проволокой, заключённые заведомо находятся в зависимом положении, защищать свои права им тяжело, им сложно противостоять как системе, так отдельно взятому сотруднику.

А ведь ни в одном приговоре именем Российской Федерации не указания, что государство за нарушение установленного им закона приговаривает отдельно взятого своего гражданина к пыткам, лишению медицинской помощи, общению с семьёй, лишению права защиты своих прав и тд.

А ведь сотрудники ФСИН имеют семьи. И им надо помнить, что у заключенного также есть семья. Что любой вынесенный приговор затрагивает права и интересы не только

осуждённого, но и членов его семьи. И это тяжкое бремя для родных, как в финансовом, так и в морально-этическом плане. Они могут потерять работу из-за судимости супруга, от них могут отвернуться друзья и знакомые, сослуживцы.

Система исполнения наказания, если она действительно нацелена на исправление осужденных, должна обязательно использовать в своей работе такую сильную мотивацию – институт семьи. К сожалению, пока ФСИН является карательной структурой. Мне сложно называть людьми тех, кто

способен толпой с применением спецсредств избивать, унижать заведомо находящегося в беспомощном состоянии, снимать на видео. А тех, кто отдаёт такие приказы и задания – тем более. Но они ведь все они тоже чьи-то сыновья, мужья и отцы...

Лично мне после сообщений о жестоком обращении с заключенными, всегда представляется такой диалог в тёплом семейном кругу:

– Папа, бабушка мне сказала, что ты – настоящий герой, и мне нужно непременно брать с тебя пример. Расскажи, чем ты сегодня занимался на службе?

– Я сегодня с пятью своими товарищами целый день, вооружившись резиновыми дубинками, избивали одного заключённого, который отказывался делать зарядку по утрам...

Отличное было начинание – создание ОНК. Но введённые ограничения в их деятельности сводят благое дело на нет. Необходимо снять эти ограничения, обеспечить беспрепятственный доступ общественникам в пенитенциарные учреждения, причём во все помещения, чтобы могли контролировать не только, как живут осуждённые, но и видеть, как работают сотрудники ФСИН, а все нарушения фиксировать на собственные технические средства.

В настоящий момент систему ФСИН исправить практически невозможно. Вот когда будет реальный общественный контроль, появится реальная возможность обжаловать нарушение прав граждан в правоохранительные органы, а последние будут проводить тщательные и качественные проверки, когда суды будут руководствоваться не звонками, а решать дело по совести и чести (вспомним, как обращаться надо к судье – «Ваша Честь!»), станет возможным поменять систему и оставить методы работы ГУЛАГА в прошлом.

Лариса Захарова: Неизведанный край или неисправимый КрасЛag?

Как эксперт Фонда «В защиту прав заключенных» я стала посещать исправительные учреждения ГУФСИН России по Красноярскому краю с мая 2016 года, после того, из Ивдельской ИК-63 ГУФСИН России по Свердловской области в ФКЛПУ КТБ-1 г. Красноярска прибыл осужденный М.

Тогда и началось мое знакомство с пенитенциарными учреждениями края и мониторинг происходящего там, в частности, тюрем, расположенных на юге края в г. Минусинск и на севере края в г. Енисейск.

Могу сказать, что мой подзащитный М. в мае 2016 года отказался от приема пищи и воды, так как на него пытались воздействовать через других осужденных. К нему не могли попасть его адвокаты и защитники, а если попадали, то выборочно и встреча проходила в присутствии сотрудника. К нему не допускали на протяжении нескольких дней меня, как представителя правозащитного Фонда и представителя по доверенности. При этом его жизнь и здоровье находились в серьезной опасности.

Попасть к своему подзащитному мне удалось только в декабре 2016, когда он уже был в Минусинской тюрьме. К слову сказать, в ту поездку мне удалось посетить и другого заключенного, переведенного из Ивдельской ИК-63 в Красноярскую ИК-5. При этом никто из руководства учреждений препятствий к встрече мне не чинил.

Что мне впоследствии удалось узнать от подзащитного. С конца апреля 2017 М. был на голодовке, когда его снова вывезли из тюрьмы и «прокатили» через СИЗО г. Ачинск и СИЗО г. Красноярска и где его помещали в так называемые «пресс-хаты» – камеры с осужденными крепкого телосложения, которые его душили. Один из них имел кличку «Дичок» и являлся завсегдаем таких «пресс-хат» с 2009 года. Он «работал» по воздействию на заключенных совместно с другими с кличками «Шрек» и «Толик Шахтер», которого, как говорят, в последующем убили за его такую «работу». Голодовку М. пре-

Лариса Захарова, правозащитник, юрист в НП «Правовая основа» (Екатеринбург), эксперт Фонда «В защиту прав заключенных» и ООД «За права человека»

кратил только после того, как его вернули обратно в Минусинскую тюрьму.

В июле 2017 г. М. снова объявил «сухую» голодовку, полностью отказавшись от приёма пищи и воды в знак протеста против его очередного незаконного этапирования из тюрьмы г. Минусинска в СИЗО-1 г. Красноярска.

Такие периодические вывозы давно практикуются в ГУФСИН по Красноярскому краю. По свидетельству многих заключенных, прошедшим КрасЛag, это своеобразный ухищренный метод фсиновцев с целью провокаций и психологической атаки для подавления человека, как личности, и принуждения к каким-либо действиям.

По дороге из тюрьмы Минусинска в Красноярск находится СИЗО г. Ачинск, где заключенного, как нам становилось известно, умышленно помещают в камеру с неизвестными мужчинами крепкого телосложения, которые душат, оскорбляют и всяческим образом провоцируют заключенного на драку и иные протестные дей-

Регионы: Красноярский край

ствия. В красноярском СИЗО-1 заключенного, над которым «надо поработать», также помещают в так называемые «пресс-хаты». Об этом рассказывают практически все бывавшие на тюремном режиме в Красноярских исправительных учреждениях.

Необходимо отметить, что по свидетельству многих бывавших в Красноярских тюрьмах осужденных, в красноярском тюремном управлении действует целая «психологическая лаборатория» – здесь заключенных в одиночные камеры не посадят, это большая редкость. В основном осужденные, переведенные на тюремный вид режима, содержатся только со специально обученными «спецагентами» из числа спецконтингента. Так было с моим подзащитным в мае 2016, июле 2016, апреле 2017.

29 июня 2017 его снова вывезли из тюрьмы и он сразу же перестал принимать пищу.

11 июля 2017 М. перевели в ФКЛПУ КТБ-1, где он и объявил «сухую» голодовку. Жизнь и здоровье этого заключенного находились в такие периоды «работы» с ним в опасности. По нашей информации в выходные дни к нему не смогли попасть члены ОНК. Адвокат, посещавший осужденного, сообщал, что М. не намерен прекращать голодовку до возвращения в Минусинскую тюрьму. В тот период это был не единственный «голодающий». Полмесяца был на голодовке ещё один заключенный, переведённый из тувинской колонии, который также попал под психологический прессинг КрасЛага. Некоторое время судьба этого заключенного была неизвестна, так как он в буквальном смысле исчез, ни в одном учреждении ГУФСИН Красноярского края его не могли найти его адвокаты.

Невозможность обнаружения заключенного в СИЗО и тюрьмах адвокатами и защитниками – еще один метод психологического воздействия на заключенных, который также широко практикуется. По свидетельству многих людей, содержащихся в Красноярских СИЗО и тюрьмах, заключенных в буквальном смысле прячут от адвокатов, членов ОНК и правозащитников.

По всем указанным фактам я подавала обращения Генеральному прокурору России и ФСИН с требованием взять небезопасное

нахождение заключенных под свой личный контроль, соблюдения законности в отношении них и соблюдение требований статьи 3 Европейской конвенции по правам человека.

Кроме того, я обращалась к членам ОНК Красноярского края Валерий Слепуха, Виктория Брестер с просьбами о посещении осужденного М. и оказания помощи в розыске и посещении осужденного Г., взяв под контроль содержание указанных заключенных в учреждениях Красноярского края.

Только после привлечения внимания общественности и многочисленных заявлений и жалоб в Генеральную прокуратуру и ФСИН России, заключенных возвращали в те учреждения, из которых они были вывезены.

В ноябре 2017 года я снова посещала Енисейскую тюрьму в связи с судебными заседаниями. Меня снова не допустили к моему подзащитному и к другим заключенным. Мне стало известно, что М. содержится в сырой и холодной камере, где окна сравнялись с землей и крайне плохое освещение. Также стало известно, что моего подзащитного не выводят на прогулки, не дают ему пользоваться библиотекой учреждения, не дают реализовать право на вероисповедание и без каких-либо даже однодневных перерывов водворяют в ШИЗО.

В конце декабря 2017 в связи с необходимостью апелляционного участия в судах, я снова прибыла в Енисейскую тюрьму, но попасть к своему подзащитному мне в очередной раз не удалось. Правда попасть на прием к руководству тюрьмы я все таки смогла спустя два дня – после звонка в ГУФСИН края. Только после этого меня принял начальник.

Меня «замораживали» в прямом и переносном смысле – при температуре ниже 20 градусов ожидать своего допуска приходилось практически на улице, на продуваемых сквозняком КПП, так как согласно приказа начальника ФКУ Т-2 в понедельник свидания с родственниками не проводятся, и комната ожидания была закрыта на выходной. Видимо начальник тюрьмы полагает, что адвокаты и защитники могут и на улице постоять.

По всем фактам нарушений я обращалась в компетентные органы, в адрес начальника

тюрьмы вносились представления о недопустимости нарушения закона, но ситуация не менялась.

В феврале 2018 меня снова не допустили к моему подзащитному. И снова причиной были противоправные действия в отношении М. Как мне стало известно после встречи с адвокатом, на встречу с ним М. прибыл в крайне болезненном состоянии, держался за спину видно было, что передвижение давалось ему с трудом. В последующем поступила информация, что М. был избит в вечернее время 15 февраля 2018 года в одном из помещений тюрьмы, в результате чего у него были сломаны ребра слева. На него оказывалось физическое и психологическое давление и было сообщено, что живым он из тюрьмы не выйдет.

Были и другие методы воздействия – помещение в камеру иных осужденных, которые провоцировали конфликтные ситуации. Но администрация ФКУ Т-2 не предпринимала никаких действий по разрешению данной ситуации и переводу в другую камеру с учетом личностных особенностей.

По данному факту я обратилась в прокуратуру Красноярского края с требованием проверить соблюдение требований ст. 80 и других положений УИК РФ в части содержания осужденных. Надо отдать должное – прокуратура выявила нарушения и внесла в адрес начальника тюрьмы представление о необходимости соблюдения закона.

Каждый раз, преодолевая более трех тысяч километров до Енисейской, сотрудники тюрьмы препятствовали мне во встречах с заключенным. Только через адвокатов удавалось узнать, что происходит с заключенным. Каждый раз я пыталась попасть на прием к начальнику тюрьмы, но каждый раз мне отвечали, что он на выезде. Находившийся там ответственный по учреждению передавал, что ко мне не выйдет. А сотрудники, проходящие через КПП, и которым я задавала вопросы, просто спешно уходили.

Отмечу, что в настоящее время Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга действия администрации ФКУ Т-2 ГУФСИН России по Красноярскому краю признаны незаконными по всем фактам недопуска меня к осужденному.

Александр Назаров: Надо работать не на разрушение, а на созидание

– Александр Дмитриевич, Вы уже долго занимаетесь вопросами пенитенциарной системы края, в настоящий момент являетесь председателем Общественного совета при ГУФСИН. То есть можете кратко охарактеризовать и тенденции развития, и нынешнее состояние пенитенциарной системы края. Какие плюсы и минусы, какие остаются острые проблемы?

«Плюсы»: количество «тюремного населения» с каждым годом снижается; с каждым годом укрепляется материальная база уголовно-исполнительной системы (УИС) края – в Сосновоборске введен в строй новый современный следственный изолятор (в «матюшке-Европе», пожалуй, такого не сыщешь по комфортности содержания осужденных); построены новые современные жилые корпуса для следственных заключенных в следственном изоляторе (СИЗО) № 5 в Канске и в Минусинской тюрьме; успешно функционирует лечебный корпус для осужденных, больных наркоманией, в лечебном исправительном учреждении (ЛИУ) в Сосновоборске (там даже функционирует бесплатно для осужденных «соляная комната»); комфортный и современный блок для осужденных-инвалидов введен в строй в объединении исправительных колоний (ОИК) №36 в поселке Старцево под Красноярском; материальная база Канской воспитательной колонии со своими спортивным, культурным Центрами, современным футбольным полем, новой столовой и банно-прачечным комплексом, оснащенной самым современным оборудованием психологической лабораторией и т.д. – все это хоть и раздражает обычных граждан – малоимущих пенсионеров, бюджетников и т.п., но все это направлено на создание достойных условий для жизни и быта людей, волей судьбы оказавшихся «за решеткой». Могу продолжать дальше говорить о «плюсах», но на это уйдет вся Ваша журнальная площадь.

«Минусы» и острые проблемы: увы, но и они, конечно, есть. Многие осужденные

приходят в колонию, будучи убежденными в несправедливости вынесенного в отношении их приговора суда (а это порождает в них озлобленность и агрессию), возмущаются плохим качеством адвокатской помощи. В связи со сложной экономической ситуацией в стране даже в красноярских колониях (вообще-то, Красноярский край – это всегда регион-донор для России) есть большие проблемы с организацией производства в колониях, а ведь осужденным надо материально поддерживать свои семьи, в том числе уплачивать алименты на содержание своих детей, гасить иски потерпевшим от преступлений... Это лишь некоторые «минусы» и острые проблемы. В разговоре дальше мы еще к ним вернемся.

– **Вопрос по организации системы исполнения наказаний в Красноярском крае. Часто многие сталкиваются с такой формулировкой как «куст» применительно к колониям Красноярского края. Что это за организационная система построения и функционирования колоний?**

«Куст» – данная формулировка иногда используется осужденными или сотрудниками как обиходное слово. Зачастую используется словосочетание «индустриальный куст», что подразумевает 3 исправительных учреждения – ИК-17, ИК-27, ИК-31, которые расположены недалеко друг от друга с дислокацией возле поселка Индустриальный на окраине Красноярска. Имеются и еще аналогичные сочетания: «городской куст» – колонии в самом городе Красноярске (те же мужские ИК-17, ИК-27, ИК-31 плюс ИК-6 и женская ИК-22); «решетинский куст» – наш знаменитый КрасЛаг, «лесные колонии»; «минусинский куст» – Минусинская тюрьма и объединение нескольких колоний №38; «норильский куст» – колонии в городе Норильске и т.д. Красноярский край – это ведь исконно «тюремный куст», «тюремная империя» в России, где отбывают наказание не только наши красноярские жители, но

Александр Дмитриевич Назаров, председатель Красноярского краевого Общественного комитета по защите прав человека, председатель Общественного совета при ГУФСИН РФ по Красноярскому краю, член Научно-Консультативных советов при Красноярском краевом суде, прокуратуре Красноярского края, ГСУ СК России по Красноярскому краю, Коллегии ГУФСИН России по Красноярскому краю, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института СФУ.

и осужденные со многих других регионов России, в том числе и с Кавказа, Москвы. И это тоже создает немало проблем в контактах с родственниками, в общении на родном языке и др.

– **Расскажите, как работает система социальной адаптации и подготовкой к освобождению? Насколько остро стоит вопрос с трудоустройством освобождающихся? Много ли удается трудоустроить? Есть ли какая-либо статистика?**

Вообще, это тема отдельного разговора – Красноярский край здесь может заслуженно делиться своим положительным опытом.

Регионы: Красноярский край

Сначала отметим что ежегодно из исправительных учреждений ГУФСИН освобождается более 8 тысяч осужденных.

Получение профессии – одна из составляющих их успешного трудоустройства после освобождения, в связи с чем в крае уделяется особое внимание вопросам обучения осужденных специальностям, востребованным на рынке труда.

В 2016/2017 учебном году получили рабочую профессию в профессиональных училищах 6,5 тысяч человек и в центрах трудовой адаптации – более 7 тысяч человек.

Для лечения осужденных, страдающих наркологической зависимостью, в ЛИУ № 37 ОИК № 40 (г. Сосновоборск) работает центр для лечения и реабилитации осужденных, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью. В среднем в год лечение от алкогольной зависимости проходят более 200 осужденных, а лечение от наркомании – более 150. В колониях края уже много лет бесплатно работает для осужденных программа добровольного кодирования их от алкогольной зависимости перед освобождением из мест заключения.

Активно используются и современные технологии. В учреждениях ГУФСИН установлено 111 информационных терминалов, с помощью которых осужденные в свободном доступе могут получить информацию о порядке назначения пенсий и социальных пособий, правовую информацию, информацию о наличии вакансий рабочих мест в городах и районах Красноярского края, записаться на прием к врачу, обратиться с вопросами к руководству учреждения и др.

С 1995 года по инициативе ГУФСИН края создана и за счет средств краевого бюджета функционирует сеть центров социальной адаптации (ЦСА) в городах Красноярске, Минусинске, Канске, Ачинске и в Ачинском районе, которые доказали свою эффективность. В центры социальной адаптации ежегодно обращается более 2 тысяч человек, которым оказывается социальная помощь, в том числе в поиске работы, предоставляется временная регистрация по месту пребывания, временное проживание, оказывается помощь в восстановлении документов и др.

В ЦСА реализуется полный цикл мероприятий, способствующих возвращению бывшего осужденного в общество. Согласно статистическим данным Центров социальной адаптации за 2017 год: размещено для временного проживания 525 граждан, отбывших наказания в местах лишения свободы; оформлена временная регистрация по месту пребывания – 1788 гражданам, оказана помощь в трудовом устройстве – 682 чел., оказана помощь в восстановлении документов 184 чел.

Считаю, что действующая уже много лет в Красноярском крае краевая бюджетная структура ЦСА является уникальной, не имеющей аналогов в России. И, что очень важно: уровень рецидивной преступности среди лиц, воспользовавшихся услугами ЦСА, составляет менее 6 %, что в 7 раз ниже общего уровня рецидивной преступности в Красноярском крае.

В целях решения проблемы рецидива преступлений с 2013 года в Красноярске функционирует уникальная и не имеющая аналогов в России Служба социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы. По своей сути Служба является моделью отечественной службы probation – оказывает содействие в решении вопросов трудового и бытового устройства, восстановлении социально-полезных связей и оказывает бесплатную юридическую помощь. Работа Службы финансируется представителями социально-ответственного бизнеса, а также за счет собственной коммерческой деятельности. За период реализации проекта более, чем 2 тысячам лиц, освободившимся из мест лишения оказано содействие в трудовом устройстве (2016 год – 475, 2017 год – 432).

Сотрудники Службы ежемесячно посещаются ярмарки вакансий, проводимых службами занятости населения, осуществляются личные встречи с руководством предприятий города Красноярска. В Службе установлен информационный терминал службы занятости населения с ежедневным обновлением банка вакансий.

Также оказываются услуги по восстановлению документов, подтверждающих образовательный уровень освободившихся,

наличие у них специальностей, полученных в период отбывания наказания, а также документов необходимых для получения социальных пособий.

Регулярно в исправительных учреждениях проводятся «Школы подготовки осужденных к освобождению».

В настоящее время ГУФСИН при поддержке Гражданской ассамблеи Красноярского края разрабатывает проект закона «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Красноярского края».

– Как обстоят дела с соблюдением прав человека в пенитенциарных учреждениях края? С пытками и насилием?

Известный красноярский правозащитник, соратник легендарной Людмилы Михайловны Алексеевой из МХГ, доктор юридических наук, профессор нашего университета и Заслуженный юрист РФ Александр Соломонович Горелик всегда говорил сакральную фразу: «Бьет во всех полициях и тюрьмах мира. Разница только как власть к этому относится».

Руководители ГУФСИН России по Красноярскому краю всегда осуждали и осуждают подобные методы в работе сотрудников УИС, проводят большую воспитательно-предупредительную работу со своими подчиненными по недопущению насилия к человеку. Служба собственной безопасности ГУФСИН, краевые надзирающие прокуроры и омбудсмен, ОНК – это далеко не весь «отряд контролеров», которые противостоят и должны противостоять пыткам и насилию в пенитенциарных учреждениях края.

Уголовно-исполнительная система Красноярского края всегда отличалась строгими требованиями к осужденным в части соблюдения установленного порядка отбывания наказания. Может быть поэтому в Красноярском крае функционируют две (Минусинская и Енисейская) из восьми федеральных тюрем, имеющих в России.

Хочется подчеркнуть, что Красноярская УИС по числу установленных видеочамок в колониях, видеорегистраторов у сотрудников – самая оснащенная в России. И их количество продолжает наращиваться, в том числе за счет средств от внебюджетной деятельности учреждений УИС. Образно

говоря, «каждый квадратный сантиметр» в колонии под видеонаблюдением – оно есть сегодня во всех запираемых помещениях и коридорах. К сожалению, емкости серверов и федеральные нормативы предписывают хранить в архиве видеозаписи только месяц, хотя по особо проблемным ситуациям сотрудники делают так называемые «нарезки» видеозаписей и хранят их в своих архивах больше месяца. Общественный совет при ГУФСИН края выступил с инициативой изыскивать возможности по увеличению емкости серверов, чтобы архив видеозаписей хранился более месяца: ведь видеозапись – это эффективное средство воздействия как на осужденных, так и на сотрудников в контексте соблюдения ими нормативных правил.

Следует отметить, что система достаточно открыта для общественности. С 2006 года, т.е. задолго до принятия закона об общественном контроле, в Красноярском крае была введена практика общественного визитирования по аналогу британской Задачи визитеров были аналогичны задачам, стоящим перед современной ОНК. «Отец» знаменитого 76-го Федерального Закона – известный в России правозащитник Валерий Васильевич Борщев не раз приезжал в Красноярск и именно на Красноярском крае отработывал свои смелые идеи по общественному визитированию мест принудительного содержания граждан.

Сегодня члены ОНК Красноярского края регулярно посещают исправительные учреждения. В 2017 году они посетили 32 исправительных учреждений 132 раза, с начала 2018 года – 15 исправительных учреждений 52 раза. Некоторым исправительным учреждениям ОНК уделяется особое внимание – ИК-31, СИЗО-1, КТБ-1, ИК-17, ИК-6.

В 2018 членами ОНК дважды осуществлено комиссионное посещение ИК-31 совместно с представителями аппарата Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае, прокуратуры Красноярского края, Гражданской ассамблеи Красноярского края, депутатами Законодательного Собрания Красноярского края, членами Общественного совета при ГУФСИН края. Результаты посещений обсуждались на со-

вещаниях при руководстве ГУФСИН. Грубых нарушений прав осужденных выявлено не было. Новые руководители ИК-31 – начальник и его заместитель по воспитательной работе и кадрам – прилагают максимум усилий, чтобы все вопросы, связанные с соблюдением прав человека, в том числе и в находящейся на территории ИК-31 «тюрьме в тюрьме» – едином помещении камерного типа (ЕПКТ), соблюдались неукоснительно.

Родственники осужденных также могут оценить условия содержания осужденных во время Дней открытых дверей, проводимых в учреждениях практически каждый месяц. В 2017 году было проведено 147 дней открытых дверей, в 2018 году – 58.

В нашем крае 2017 году осужденным было предоставлено 113 выездов за пределы ИУ, из них в ежегодный оплачиваемый отпуск – 101В 2018 году осужденным было предоставлено 47 выездов за пределы ИУ, из них в ежегодный оплачиваемый отпуск – 45.

В настоящее время проводится работа с 58 осужденными по предоставлению отпуска с выездом за пределы ИУ.

Замечу, такого количества выездов осужденных в отпуск за пределы колонии нет ни в одном регионе России.

В учреждениях УИС края проводится значительное количество воспитательно-тематических мероприятий, на которые в колонии в качестве участников и гостей заходит подчас одновременно до ста гражданских лиц.

Я назвал выше лишь несколько сюжетов, свидетельствующих об открытости для контролеров (государственных и общественных) УИС края. Широкая открытость «закрытой системы» всегда является серьезным залогом на пути пыток и насилия по отношению к людям. Есть еще один объективный показатель по ситуации с пытками и насилием – «количество посадок» сотрудников по статье 286 УК РФ (превышение власти). По Красноярской УИС этот показатель уже многие годы составляет ноль. Почему ноль? Эти вопросы можно адресовать к Следственному комитету и прокуратуре. И это будет официально. Можно самим пытаться дать ответ, но это уже – частное мнение.

– Какие проблемы Вы выделили бы как наиболее острые?

1. Отсутствие Федерального закона о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Отсутствие в масштабах всей страны специальной службы пробации, которая бы обеспечивала преемственность работы по ресоциализации лиц, освобождающихся из ИУ, контролировала их, действительно помогала бы им после освобождения.

2. В трех учреждениях ГУФСИН края (ИК-17, ИК-27, ИК 31 – так называемый «индустриальный куст» Красноярска) в настоящее время содержится более 2500 осужденных мужчин. Поселок Индустриальный – это зона экологического бедствия, где идут опасные выхлопы с Красноярского алюминиевого завода, где неудовлетворительное состояние воздуха. Жители близлежащих поселков уже переселены из санитарной зоны в другие местности. А осужденные продолжают отбывать наказание (сотрудники, соответственно, служить) в этих колониях и дышать загрязненным воздухом. И уж если Красноярск прославился в России своим «режимом черного неба», то над колониями «индустриального куста» – постоянный «режим черного алюминиевого неба». Надо переводить данные колонии в другое место.

3. Очень важно, чтобы на уровне ФСИН России и территориальных Главков были созданы и правдиво работали информационно-справочные Центры, которые бы родственникам осужденных, правозащитникам, СМИ и всем заинтересованным лицам в круглосуточном режиме могли бы дать достоверную информацию о ситуации в пениitenciарных учреждениях России. Чтобы не мне звонил Лев Александрович Пономарев («По информации родственников осужденных у вас в крае назревает бунт осужденных-мусульман, планируется ввод спецназа, сотрудники бьют и пытаются осужденных»), а в этот Центр и именно там получал все правдивые и объективные сведения о происходящем в колонии, в том числе и в режиме онлайн-видео.

– Как обстоят дела с тюремной медициной? В Фонд приходят многочисленные жалобы по этим вопросам. Вам жалуются?

Давайте познакомимся с официальной информацией из нашей МСЧ-24.

Регионы: Красноярский край

По итогам работы за 1 квартал 2018 года был проведен медицинский осмотр более 34 тыс. осужденным и лицам, заключенным под стражу (2016 год – 107 тыс. лиц, 2017 год – 94 тыс. лиц). Охват профилактическим осмотром и флюорографическим обследованием составляет 100%.

Показатель общей смертности по учреждениям ГУФСИН края по итогам первого квартала 2018 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года снизился на 51%, достигнуто снижение показателя заболеваемости туберкулезом на 19%.

С целью профилактики и раннего выявления заболеваний организованы выезды врачей-специалистов единственного в системе УИС России «медицинского автопоезда», полностью укомплектованного необходимым медицинским оборудованием. «Медицинский автопоезд» – это автомобили-вездеходы, которые регулярно по графику выезжают в отдаленные колонии края. По итогам первого квартала 2018 года осмотрено 2260 человек – это, кстати, и осужденные, и сотрудники, и жители «лесных поселков», где располагаются колонии (2016 год – 16390, 2017 год – 20510).

В нашей красноярской правозащитной почте жалобы на медицину в колониях – достаточно редкий случай. Тюремную медицину в крае регулярно проверяют прокуратура, специалисты Росздравнадзора, Минздрава края, ОНК и др. Нет проблем в крае и с «медицинскими передачами» (правда, чаще всего родственники в последнее время передают своим близким не дорогостоящие редкостные лекарства, а витамины и БАДы – знают, что необходимые медпрепараты их родные бесплатно получают в медсанчастях колоний и в тюремной больнице).

– Среди заключенных и их родственников ходит дурная слава о пересылочном пункте ИК-6, СИЗО-1. Что там пытаются, избивают, ломают неугодных и жалобщиков. Конечно, не сами сотрудники. Поступают ли к Вам жалобы от заключенных и их родственников?

В транспортно-пересылочном пункте (ТПП) ИК-6 и СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю осужденные, следующие в другие учреждения, и подследственные ежедневно осматриваются сотрудниками администра-

ции и медработниками (телесный осмотр). В случае выявления телесных повреждений у осужденных проводятся проверки. Аналогично проводятся проверки и в случае конфликтных ситуаций между осужденными или подследственными: они, конечно, есть и на них администрация реагирует.

Делегирования осужденным полномочий администрации колонии нет. Красноярский край одним из первых в России отказался от услуг осужденных по их работе в секциях дисциплины и порядка (СДП) и в качестве «бугров» и «активистов». Всего за 2018 год в ГУФСИН России по Красноярскому краю поступило 167 обращений осужденных и граждан по различным вопросам в той или иной мере касаемых работы учреждений СИЗО-1 и ИК-6 ГУФСИН России по Красноярскому (104 и 63 соответственно). Обращения по факту применения насилия и оказания морального и психологического давления не нашли своего подтверждения: по всем подобным фактам заявителям даны ответы в соответствии с действующим законодательством и разъяснен порядок обжалования. При анализе только одного из материалов обращения по СИЗО-1 для дачи процессуальной оценки действиям сотрудников СИЗО-1 сотрудниками ГУФСИН края материалы проверки были направлены в СО по Железнодорожному району г. Красноярск ГСУ СК РФ по краю, где в настоящее время и проводится доследственная проверка этого сигнала.

К нам в Общественный комитет по защите прав человека поступают обращения от осужденных и их родственников. Но они чаще всего иного характера. Есть просьбы поддержать ходатайства осужденных об их помиловании, переводе в колонию-поселение, условно-досрочному освобождению, о помощи в написании кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам.

Как правозащитников нас больше всего сегодня волнуют другие проблемы, которые затрагивают судьбы тысяч осужденных: почему так редко в России применяются акты помилования и амнистии? почему у впервые осужденных за особо тяжкие преступления сроки обращения с ходатайством на перевод в колонию-поселение и об условно-досрочном освобождении наступают одновременно? И

много других, подобно этим, вопросов. Хочу заметить, что в адрес нашей организации идет множество писем от осужденных (в том числе – в закрытых конвертах), от их родственников. Студенты-юристы готовят по ним бесплатные письменные ответы-консультации (для студентов это – часть учебного процесса, хорошая юридическая практика).

– Все-таки закрытую систему иногда «прорывает». Даже за последний год – несколько громких случаев, которые свидетельствуют, что проблема есть с пытками и проблема большая. Возьмем первый – августовский случай прошлого года в ИК-31, когда несколько десятков заключенных пожаловались ОНК на пытки, была даже видеозапись. Громкое дело, расследование – и.... по сути никаких результатов. Общественность к расследованию не допустили (я имею в виду ОНК и Общественный совет), осужденные по одному отзывали свои заявления. Всем же понятно, почему они это сделали. Кто-то под угрозами, кому-то пообещали разные блага, кого-то запугали. И осенью – второй весьма подозрительный случай со смертью чеченца Магомадова. Ведь краевое руководство знает, владеет информацией, что не все в порядке в учреждении. Почему, на ваш взгляд, нет никаких результатов, реакции на эти случаи со стороны ФСИН?

Конечно, после широкого общественного резонанса от размещения рассказов заключенных об ИК-31 правозащитники, родственники осужденных, СМИ и даже простые граждане не остались равнодушными в своих осуждениях уголовно-исполнительной системы. В край для проверки «громкой информации» приехали бригады высокопоставленных лиц из ФСИН России, Генеральной прокуратуры РФ. К проверке были подключены прокуратура края, ГСУ СК РФ по краю, Уполномоченный по правам человека в крае. Лев Александрович Пономарев прилагал усилия, чтобы в ИК-31 приехала Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Николаевна Москалькова, но она пока не побывала в крае.

По видеобращениям осужденных следственно-прокурорские структуры самостоятельно без привлечения представителей общественности провели свои процессуальные проверки,

но «громких уголовных дел и посадок сотрудников» не случилось – для этого следствию нужны очень веские доказательства, а не эмоции и видеорассказы осужденных.

Юристы знают, что добывать по таким делам неопровержимые доказательства всегда очень сложно. Но на основании итогов всех проверок 31 августа 2017 года лично прокурор Красноярского края М.М. Савчин провел большое совещание с участием всех заинтересованных лиц, в том числе ОНК, Общественного совета при ГУФСИН края. К этому времени между ОНК края и прокуратурой края было подписано Соглашение о сотрудничестве и совместной проверочной деятельности в местах принудительного содержания граждан.

Казалось бы, «караван» должен был бы пойти по «дороге сотрудничества» в работе. Но коллеги из ОНК края остались неудовлетворенными результатами краевых и федеральных проверок УИС края – я уже отмечал, что, к сожалению, общественность не привлекли к совместным проверкам тревожных сигналов. И, к величайшему сожалению, вся дальнейшая работа ОНК проходила в условиях их конфликтного взаимодействия с руководством УИС края и его подразделений на местах. Общественный совет пытался найти пути решения сложной ситуации за счет переговоров, но это, опять же, к сожалению, не привело к нормализации ситуации. В конечном счете все «точки над и» расставила Общественная палата России: из громадного количества заявлений кандидатов из края в ОНК нового созыва в его состав в полном комплекте были включены лишь те общественники, которые не были задействованы в конфликте. Будучи объективным, замечу, что в свое время Валерий Александрович Слепуха (до недавнего времени – председатель нашей ОНК) очень многое сделал для УИС края как благотворитель: как отличный спортсмен, материально поддерживал спортивные мероприятия среди осужденных и укреплял спортивную базу колоний; внес значительный материальный вклад в создание Службы социального сопровождения бывших осужденных; как успешный бизнесмен, мощно финансово поддерживал все проекты в Канской детской колонии.

Теперь по Магомадову...

Могу сказать, что любая смерть в «казенном доме» – это ЧП, особенно в результате суицида. Сразу же после случившегося администрация колонии вызвала отца умершего. Отцу, а также представителям прокуратуры, ОНК, Уполномоченному по правам человека в крае, была показана видеозапись случившегося (эта запись сразу же была передана также в следственные органы). Безусловно, руководством ГУФСИН предприняты серьезные меры, чтобы впредь не допускать подобных смертей в колониях.

– Вот последний громкий случай. В апреле. В ИК-43. Когда заключенных избивали сотрудники под «Полет Валькирий». Держит ли общественность этот случай на контроле?

Следственным отделом по Богучанскому району РФ по Красноярскому краю 25 апреля 2018 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п «а» ч.3 ст. 286 УК РФ в отношении неустановленных сотрудников ГУФСИН России по Красноярскому краю.

23 апреля 2018 года по данному факту в ГУФСИН России по Красноярскому краю назначена служебная проверка

Сотрудниками УСБ совместно с сотрудниками оперативного управления ГУФСИН опрошена часть осужденных и лиц, освободившиеся из мест лишения свободы. Результаты опросов переданы в следственные и контролирующие органы. Проверка по данному факту продолжается. Если следователи докажут факт садизма со стороны «людей в погонах», то «Полет Валькирий» бывшие сотрудники УИС продолжают слушать уже «в местах, не столь отдаленных».

– На ваш взгляд, сложился ли конструктивный диалог сотрудников ФСИН и общественности? С ОНК, с Общественным советом? Или вопросы, например, пыток и насилия – неподъемный для такого диалога вопрос?

На мой взгляд, руководство ГУФСИН края открыто для конструктивного сотрудничества с институтами гражданского общества. Члены Общественного совета при ГУФСИН принимают активное участие во всех значимых мероприятиях, проводимых как с осужденными, так и с сотрудниками ГУФСИН. Как члена Коллегии ГУФСИН края меня приглашают на заседания Коллегии и всегда

предоставляют слово для выступления (до недавнего времени слово для выступления на Коллегии ГУФСИН всегда предоставлялось и председателю ОНК).

В рамках Президентского гранта «Бесплатная юридическая помощь осужденным в пенитенциарных учреждениях Красноярского края» проводится правовое консультирование осужденных, в котором принимают участие и члены ОНК. Уже проведено такое консультирование осужденных в 8 учреждениях. Студенты и преподаватели Сибирского федерального университета также на регулярной основе проводят социально-правовые консультации для осужденных, различные воспитательно-тематические мероприятия в Канской воспитательной колонии и «молодежной тюрьме» – ИК-31 в рамках Президентского проекта «Шаг навстречу».

Фактов отказа членам ОНК Красноярского края в проведении общественного контроля в исправительных учреждениях и СИЗО не было.

Вместе с тем, при сотрудничестве возникает ряд организационных вопросов, связанных с осуществлением общественного контроля в учреждениях УИС. Эти актуальные вопросы взаимодействия обсуждаются на проводимых ежеквартально рабочих встречах начальника ГУФСИН с председателем ОНК с участием представителей аппарата Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае, Гражданской ассамблеи Красноярского края, Общественного совета при ГУФСИН края и руководителей служб ГУФСИН.

– Какую бы общую оценку поставили состоянию прав человека в пенитенциарных учреждениях Красноярского края?

Я очень лояльный университетский преподаватель – в основном своим студентам ставлю «хорошо» и «отлично»: если ставлю им «неуд» или «удовлетворительно» – значит, и я на эти оценки сработал вместе с ними.

Пенитенциарные учреждения Красноярского края с 1997 года я, как только «зашел» в эту систему, проехал уже все и по нескольку раз некоторые. Вновь упомяну легендарного Горелика: он учил нас работать не на разрушение, а на созидание. Да, я знаю многие «болевы точки» нашей УИС, могу в кабинете начальника колонии очень резко критиковать его работу. Но как юрист я уверен в том, что permanently

Регионы: Красноярский край

контролировать и «держат в тонусе» уголовно-исполнительную систему должны «государевы люди» – суд, прокуратура, следственный комитет, омбудсмен и др., которые за деньги налогоплательщиков призваны обеспечить и режим законности, и соблюдение прав человека в «казенных домах». Общественность

– это волонтеры и добровольцы, у которых нет властных полномочий. Но конструктивными «возмутителями спокойствия» мы должны быть, а дальше уж пусть профессионально работают властные структуры.

В целом я поставил бы Красноярской УИС оценку «хорошо»: на фоне других структур и

других регионов – это современное «силовое ведомство», надежно обеспечивающее исполнение уголовного наказания для лиц, причинивших подчас тяжкое зло человеку, обществу и государству и получившим «путевку на курорты ФСИНа» по приговору суда, вступившего в законную силу.

Когда верстался номер:

«Уважаемый Валерий Александрович!

Поводом обратиться к Вам послужило шантаж меня и угрозы в мой адрес со стороны сотрудников ГУФСИН.

Дело в том, что после того, как по моему волеизъявлению, Вы записали мое видеообращение в адрес ОНК, через два дня, 04.05 меня сначала вывели из бани в кабинет сотрудника ЕПКТ, где вручили телефон, по которому неизвестный сотрудник, который не представился, но который в разговоре дал мне понять, что мое видеообращение находится у них, они его посмотрели и мне за это выступление не сдобровать, если я не найду компромисс. А для этого я должен сделать видеообращение в адрес начальника ГУФСИН, в котором нужно оговорить членов ОНК, в частности, Вас. А еще надо написать два заявления: что у меня к сотрудникам нет жалоб и претензий, а второе – чтобы удалить видеообращение, сделанное мною ранее. А еще надо написать расписку о сотрудничестве с оперативниками ГУФСИН. В противном

Когда верстался номер, к нам обратился уже бывший председатель ОНК Красноярского края Валерий Слепуха с информацией о том, что в ИК-31 стали преследовать брата погибшего Магомадова – осужденного Б.

Брат обратился письменно к В.Слепухе, в котором просил опубликовать свои два заявления на сайте ОНК края. Скорее всего, он это сделать не успел и попросил нас опубликовать в Вестнике это обращение. Мы публикуем с сокращением, не указывая конкретных фамилий – все это, надеемся, будет тщательно изучено компетентными органами. Однако, с учетом ситуации с правами человека, сложившейся в ИК-31, данное заявление имеет большую общественную важность. Более того, жизнь заявителя может быть подвергнута опасности. Публикуем с сокращениями.

случае – меня ждут мрачные и печальные перспективы, что мое видеообращение увидят осужденные-участковые, которые сотрудничают с оперативниками для воздействия на других осужденных, и они переломают мне все кости. Кроме того, они превратят мое видеообращение в уголовное дело против меня же самого – как ложный донос и клевету, и я получу еще один приговор...

На все угрозы и требования я ответил категорическим отказом.

После этого, 07.05 меня вывели из камеры и завели в кабинет сотрудника ЕПКТ, где предложили ознако-

миться с постановлением врио начальника ИК-31 о передаче в следственное управление края заявление с приложением видеообращения. Я отказался это делать, так как мое видеообращение было адресовано ОНК для использования на их усмотрение. На мой вопрос, как это видеообращение оказалось у них, сотрудник уклончиво ответил, что судя по всему ОНК где-то забыли или выронили флешку...

После чего меня вернули в камеру, где через домофон повторились примерно те же угрозы и шантаж, что 04.05.

07.05.2018

«Уважаемый Валерий Александрович!

...Сотрудники ГУФСИН одолели меня со своими предупреждениями и угрозами – что, мол, скоро Валерий Александрович и его команда покинут ОНК, что они уже об этом позаботились, и больше нам не кому будет обращаться...

Я хочу более подробно описать то, что произошло с 27 на 28 декабря 2017 года.

С того дня, когда меня перевели из КТБ-1 в ИК-17. С первых дней на меня начали оказывать давление сотрудники колонии. Они пытались всячески запугать меня, угрожая всеми возможными и невозможными расправами, в том числе физической руками других осужденных.

Обо всем этом я писал обращения во все инстанции. Но обращения не были отправлены из ИК-17 и не дошли до адресатов. В отношении меня стали фальсифицировать нарушения ПВП и объявлять мне взыскания с переводом в СУС в по-

мещение камерного типа на три месяца, а затем – в помещении камерного типа на шесть месяцев.

Несмотря на все эти психологические угрозы и давление, я все равно продолжал писать в соответствующие органы по фактам умертвления в конце 2017 года в ИК-31 моего брата Магомадова и другого осужденного.

Когда сотрудники поняли, что их угрозы не приносят результатов, 25.12.2017 меня вызвал оперативник и заявил, что «блатные» очень хотят встретиться со мной, так как очень заинтересованы. Но сотрудники решили дать мне последний шанс избежать этой небезопасной встречи на известных условиях. Я отказался.

Вечером 27.12.2017 меня вывели из камеры и повели в МСЧ ИК-17, где в палате № 1 меня ждали 8 человек. «Положенец» крыши заявил мне, что у них ко мне есть вопросы. Состоялся разговор. К моему удивлению, никто так и не кинулся на меня.

Где-то в 22-30 они все ушли. Минут через 10 меня вывели в кабинет, где произошло все то, что я заявлял – сотрудники избивали меня до 12 часов ночи, доделывая все то, что не смогли сделать «блатные». Где-то в 8 утра с меня сняли наручники, которыми я был пристегнут к шконке, врач сделал укол. Я дошел до камеры 8 ШИЗО-ПКТ, где проспал сутки.

29.12.2017 меня уже второй раз избивали сотрудники и отправили в ЕПКТ...

Вот 29.06.2018 у меня заканчивается срок в ЕПКТ и меня сотрудники уже одолели угрозами, что я не жилец.

В связи с этим хочу предупредить, в случае нанесения ущерба моей жизни или здоровью, или меня будут обвинять в отношении нанесения ущерба жизни и здоровью других осужденных, чтобы все знали – все это искусственно созданная сотрудниками ситуация.»

17.05.2018

Статистика обращений по Красноярскому краю в Фонд «В защиту прав заключенных»

Система ФСИН Красноярского края стабильно держится в числе лидеров по количеству получаемых жалоб в адрес Фонда «В защиту прав заключенных». Только в период с января по март 2018 года из Красноярского края мы получили 88 обращений от осужденных (на втором месте шел Пермский край с 52 жалобами).

В 2017 году была такая же ситуация:

– в период мая-сентября 2017 года из Красноярского края мы получили 84 обращения. Красноярск уступил пальму первенства только Пермскому краю (104 обращения);

– в период сентябрь-декабрь 2017 года Красноярский край стал лидером – из колоний пришло 95 обращений.

Ниже приводим конкретные жалобы, которые мы получили за последние 2 года от осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях края. Отметим, что ни по одной из жалоб, которые были направлены экспертами Фонда в адрес надзорных ведомств, нарушений выявлено не было.

• В 2016 году в Фонд обратился осужденный-инвалид I группы (полная слепота) с жалобами на неказание необходимой медицинской помощи. Как сообщал осужденный, он ещё имел шанс восстановить часть зрения посредством проведения хирургической операции. При его обращении в КТБ-1 Красноярска с просьбой провести соответствующую операцию, осужденному сообщили о том, что они не имеют необходимого оборудования для проведения операции (удаление хрусталика глаза), а также соответствующего специалиста. Осужденный также сообщал, что обращался в КТБ-1 Красноярска с предложением приобрести новый хрусталик за собственные денежные средства, но никакого ответа не получил.

• В 2017 году в Фонд обратились ряд осужденных, отбывающих наказание в ФКУ КП-19 Красноярска, сообщившие, что в отношении них администрация КП нарушает ч. 4 ст. 15

УИК РФ, гарантирующую осужденным возможность обращаться в государственные и правозащитные органы без цензуры. Сообщалось, что спецчасть КП-19 систематически отказывается принимать обращения осужденных в закрытых конвертах, если они адресованы в прокуратуру, суд и правозащитные органы. Также сообщалось, что в КП-19 осужденные работают по 12 часов в сутки без надлежащей оплаты труда и без выходных.

• В 2017 году Фонд «В защиту прав заключенных» обратилась мать осужденного З., содержащегося в ФКУ «Тюрьма» ГУФСИН России по Красноярскому краю, с жалобой на неказание надлежащей медицинской помощи её сыну. Сообщалось, что в 2000-2001 годах З. проходил военную службу, во время которой неоднократно переносил травмы головы с потерей сознания. В 2008 году после прохождения обследования головы (в т.ч. прохождения МРТ), у З. в головном мозге были обнаружены три кисты, одна из которых – прогрессирующая и неоперабельная. С 16 февраля 2017 года З. содержится в Тюрьме, где жаловался на плохое самочувствие, систематические боли в голове, тошноту. З. неоднократно обращался в адрес медицинской части Тюрьмы о проведение МРТ, но все его просьбы игнорировались, даже несмотря на то, что его мать была готова оплатить проведение МРТ. 21.09.2017 адвокат З. обратился с ходатайством о проведение ему МРТ на вольной больнице (договор с больницей МРТ-центра в Абакане был уже заключён, процедура была оплачена), однако в назначенное время в МРТ-центр З. доставлен не был.

• В 2017 году в Фонд обратились родственники осужденного М., отбывающего наказание в ФКУ Тюрьма ГУФСИН России по Красноярскому краю, с сообщением о том, что осужденный М. 11 июля 2017 года объявил «сухую» голодовку, отказавшись от приёма пищи в знак протеста против его очередно-

го незаконного этапирования из тюрьмы в СИЗО-1 Красноярска и ФКЛПУ КТБ-1.

В своей жалобе эксперты Фонда указали, что по свидетельству многих заключенных, этапирование «туда-обратно» из Тюрьмы в СИЗО является методом психологического давления осужденных для подавления человека как личности, а также принуждения к определённым действиям. Так, по дороге из тюрьмы Минусинска в Красноярск находится СИЗО Ачинска, где заключенного умышленно помещают в камеру с неизвестными мужчинами крепкого телосложения, которые оскорбляют и всяческим образом провоцируют заключенного на драку и иные протестные действия. Осужденного М. незаконно и необоснованно этапировали «туда-сюда» из Тюрьмы в СИЗО-1 Красноярска и в ФКЛПУ КТБ-1 в мае 2016, июле 2016, апреле 2017. 29 июня его снова вывезли из тюрьмы, и он сразу же перестал принимать пищу, 11 июля 2017 М. перевели в ФКЛПУ КТБ-1, где он и объявил «сухую» голодовку.

• В 2017 году в Фонд обратились родственники осужденного К., 1990 г.р., который на тот момент отбывал наказание в ФКУ КП-12 УФСИН России по Красноярскому краю (п. Сычевка). Сообщалось, что 18 марта 2017 года К. был переведён на колонию-поселение №13 (п. Тагара), в которой содержался до 23 марта 2017 года.

22 марта 2017 года к осужденному было применено физическое насилие со стороны администрации КП-13, а именно со стороны сотрудников Р. и В. Также названными лицами высказывались угрозы о совершении в отношении осужденного насильственных действий сексуального характера. В частности, Р. и В. демонстрировали осужденному свои половые члены и угрожали помочиться на осужденного и изнасиловать его.

23 марта 2017 года осужденный был этапирован в КП-12 (п. Сычевка). Сотрудник Р. заявил осужденному о том, что через месяц он придет навестить его в КП-12 и совер-

Регионы: Красноярский край

шит всё обещанное, т.е. изнасилует осуждённого.

Прибыв на КП-12 осуждённый сообщил родственникам о применении к нему физической силы и угрозах в его адрес во время нахождения на КП-13, в связи с чем родственниками были направлены соответствующие жалобы в региональную прокуратуру, УФСИН и заявление о преступлении в СУ СК РФ. Впоследствии следственные органы не нашли в действиях сотрудников КП-13 состава преступления и отказали в возбуждении уголовного дела.

• В 2017 году Фонд «В защиту прав заключённых» обратился осуждённый М., 1979 г.р., отбывающий наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Красноярскому краю. Осуждённый сообщал, что 17.10.2017 по постановлению начальника ИК-7 он был водворен в ОСУОН через штрафной изолятор и признан злостным нарушителем режима содержания за хранение запрещённых предметов, а именно стержня красного цвета. Фабула дела была такова: цветные стержни входили в перечень запрещённых предметов на основании Приказа Минюста РФ от 03.11.2005 N 205 (старые ПВР ИУ). Тем не менее, в соответствии с Приказом Минюста России от 16.12.2016 N 295 (новые ПВР ИУ), цветные стержни были исключения из перечня запрещённых предметов. В соответствии с действующим законодательством, новый нормативно-правовой акт, улучшающий положение лица, на которое ранее были распространены положения его прежней редакции, имеет обратную силу. Новая редакция ПВР ИУ улучшила положение осуждённого, потому что теперь то нарушение, за которое на него было наложено дисциплинарное взыскание, устранено, «декриминализовано», то есть больше не является нарушением. Соответственно, в связи с этим, решение администрации ИК-7 о привлечении осуждённого к дисциплинарной ответственности по данному факту подлежало отмене, а он должен быть признан не подлежащим ответственности за данные действия по хранению стержня с чернилами красного цвета. Тем не менее, действия администрации ИК-7 были признаны законными.

• В 2017 году в Фонд обратилась сестра осуждённого Х., отбывающего наказание в ФКУ ИК-17 ГУФСИН России по Красноярскому краю, с заявлением о пытках в отношении её брата. 26.11.2016 осуждённый за нарушение режима содержания был переведён в ЕПКТ ФКУ ИК-31 ГУФСИН России по Красноярскому краю, где подвергся физическому насилию со стороны сотрудников ИК-31. Физическое насилие над осуждённым длилось в течение суток. Впоследствии осуждённый был избит также 13.01.2017. Родственники осуждённого сообщили, что физическое и психологическое давление на Х., осуждённого по «террористическим» статьям, связано с тем, что скоро у осуждённого подходило к концу срок лишения свободы, и администрация колонии таким образом решила спровоцировать его на новое преступление, тем самым, продлив ему срок лишения свободы.

• В 2017 году в Фонд обратилась мать осуждённого М., 1984 г.р., отбывающего наказание в ФКУ ИК-7 Красноярского края, с заявлением о том, что её сын был жестоко избит заключёнными с подачи администрации колонии. Медицинская помощь осуждённому, у которого имелись серьезные телесные повреждения, была оказана только через 2 суток. В знак протеста осуждённый зашил себе рот.

(по нижеприведенным обращениям на данный момент проводятся проверки в связи с жалобами экспертов Фонда «В защиту прав заключённых»)

• В 2018 году в Фонд обратился осуждённый С., содержащийся в ФКУ ИК-31 ГУФСИН России по Красноярскому краю с жалобой на незаконные действия и решения работников администрации ФКУ ОИУ-25 ИК-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Осуждённый заявил, что работники ИК-24 сфальсифицировали ряд материалов о привлечении его к дисциплинарной ответственности, незаконно наложили на него ряд взысканий под надуманными предлогами совершения им нарушений ПВР ИУ, незаконно и необоснованно применяли к нему физическую силу и спецсредства, в частности били ладонями по лицу, надевали и чрезмерно туго застегивали наручники

за спиной, заломив перед этим руки ему за спину, хотя он не оказывал сопротивления или неповиновения. Тем самым работники ИУ причинили ему физическую боль и телесные повреждения. Также сообщалось, что сотрудники ИК-24 насильственно промыли осуждённого прямую кишку, доведя осуждённого до попытки самоубийства.

• В 2018 году в Фонд поступила жалоба осуждённого А., 1997 г.р., содержащегося в настоящее время в ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН России по Красноярскому краю, на грубое нарушение трудового законодательства РФ в отношении него. Сообщалось, что в июне 2017 года осуждённый перенес операцию по удалению грыжи, после чего ему был прописан легкий труд с ограничением в подъеме тяжестей до 5 кг. Тем не менее по прибытию на колонию-поселения (ФКУ ОИУ-8 КП-29 ГУФСИН России по Красноярскому краю) осуждённый был трудоустроен на участок лесопиления, где выполнял работу по ручной сортировке тяжелых досок. Всего его жалобы в адрес начальника КП-29 о том, что данный труд причиняет ему сильную боль в области спины, были проигнорированы. Более того, сообщалось, что 07.09.2017 в конце рабочей смены осуждённый почувствовал резкую боль в области операционных спаек, из-за чего не смог продолжить трудиться и ушел раньше с работы на 12 минут. Впоследствии на осуждённого был составлен рапорт о нарушении трудовой дисциплины, и он был водворен в ШИЗО на 2 суток.

• В 2018 году в Фонд обратился осуждённый Б., отбывающий наказание в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю, с жалобой на ненадлежащее медицинское обслуживание. В июле 2017 осуждённый пожаловался на опухоль в рту, которая сильно болела и мешала приёму пищи. Операцию провели только спустя полгода – в феврале 2018 года. Осуждённый утверждает, что операция была проведена ненадлежащим образом, и опухоль не была удалена. Также сообщается, что осуждённый не получает никакого лечения в связи с имеющимися заболеваниями ВИЧ-инфекция и гепатит «С».

Юридическая служба Фонда «В защиту прав заключённых»

Доклад: Схемы хищений государственных средств в учреждениях ФСИН России: ОИУ 25 ГУФСИН России по Красноярскому краю

Данный доклад был направлен в антикоррупционные ведомства

Институт проблем современного общества,
<http://i-pso.ru>

Куратор проекта: Кюцина Ольга

Дата выхода доклада: 22.08.2016

О докладе

Институт проблем современного общества начал подготовку серии исследований, посвященных проблемам хищений, неэффективного использования государственных средств и коррупции в учреждениях Федеральной службы исполнения наказания. Исследование основано на информации, предоставленной осужденными и их родственниками, вольнонаемными сотрудниками, а также на анализе госзакупок учреждения (файл с анализом госзакупок ОИУ-25 в формате Excel можно скачать по ссылке <http://i-pso.ru/wp-content/uploads/2016/08/oiu25.xlsx>).

Объект исследования

ОИУ-25 ГУФСИН по Красноярскому краю занимает второе место по величине госзакупок среди тридцати учреждений и подразделений ГУФСИН по Красноярскому краю. Занимается лесозаготовками, что является одним из наиболее коррупционноемких видов хозяйственной деятельности. Расположено в тайге, в значительном удалении от регионального центра и от контролирующих организаций.

Официальное наименование и реквизиты

Полное наименование: Федеральное казенное учреждение «Объединение исправительных учреждений № 25 с особыми условиями хозяйственной деятельности Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю». Сокращенное наименование: ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю. ИНН: 3838005130.

Географическое положение

Объединение исправительных учреждений №25 расположено в Тайшетском районе Иркутской области. Входит в ГУФСИН по Красноярскому краю из-за особенностей местоположения – на границе Иркутской области и Красноярского края, вблизи железнодорожной ветки Красноярск – Карабула.

В состав объединения исправительных учреждений №25 входит две колонии строгого режима и участок колонии-поселения (ИК-23, ИК-24, УКП ИК-23) в п. Новобирюсинский, в 420 км от г. Красноярск. А также колония-поселение КП-41 в п.

Тремину в 484 км от г. Красноярск.

Особенности хозяйственной деятельности

ОИУ-25 является лесозаготовительным учреждением. Основными направлениями производственно-хозяйственной деятельности являются лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасли, растениеводство и животноводство. Производственный участок по лесопереработке в п. Новобирюсинский представляет собой «биржу», куда доставляется спиленный лес, производится его распил и отгрузка автомобильным и железнодорожным транспортом (имеются собственные подъездные жд-пути).

В 2016 г. в ОИУ-25 был назначен новый начальник.

Из интервью с осужденными:

«Старый начальник объединения был хозяйственником, после прихода нового начальника он еще некоторое время работал на производстве. Но потом ушел со словами «будет еще мной какой-то сопляк командовать!». Новый начальник объединения – режимник, говорит, что ему плевать на работу, главное, чтоб в учреждении соблюдался режим. Осужденным стали навораживать режим, все время придираются, не дают ни нормально работать, ни нормально отдохнуть после работы. Естественно, производительность труда упала, доходы учреждения падают. А с нового начальника сверху требуют «заносить» как обычно. Вот он и пытается выкручиваться, урезая осужденным зарплату. Сейчас уже больше 1,5-2 тысяч в месяц на руки мало кто получает, как ни старайся».

Данное утверждение подтверждается анализом госзакупок. В 2014-2015 гг. ОИУ-25 ежегодно оформляло госзакупки на сумму порядка 240 млн. руб. в год, с начала 2016 г. (с 1 января по 13 августа) было сформировано закупок на сумму свыше 232 млн.руб., по большинству статей расходы резко выросли. Подтверждается и информация о зарплате осужденных. Согласно ответу ФСИН России, среднедневной заработок на одного осужденного в учреждении составляет 241,19 руб. (т.е. порядка 5 тыс.руб. в месяц), фонд перечисленной на лицевые счета осужденных заработной платы с учетом удержаний составил за 5 месяцев 2 203,9 тыс. руб. (т.е. в среднем около 1,6 тыс.руб. в месяц в расчете на одного работающего осужденного).

Схемы, связанные с лесозаготовками

Согласно данным Федерального агентства лесного хозяйства (статья «Мы вырубаем больше, чем сажаем» в газете Коммерсантъ от 08.08.2016), более 50% всех незаконных рубок в России при-

ходится на Иркутскую область. То есть в регионе, где территориально дислоцируется ОИУ-25, активно распространены незаконные схемы, связанные с лесозаготовками.

В ОИУ-25 спиленный осужденными лес доставляется автотранспортом осужденными-водителями на так называемую «биржу». По словам интервьюируемых, учетчиками на бирже работают осужденные, которым сотрудники администрации ОИУ-25 дали распоряжение занижать объемы ввоза.

«Учетчики с биржи режут кубатуру леса с указания начальства непосредственно. Начальник объединения, начальник лесобиржи, бухгалтерия, все в одной прикрутке».

Один лесовоз привозит в среднем 27-32 кубометров леса, учетчикам запрещено учитывать больше 25 кубометров. Кубометр делового леса в закупке стоит 5-6 тысяч рублей. Ежедневно на биржу въезжает 12-15 единиц автотранспорта. Соответственно, такая схема позволяет получить в год порядка 100-200 миллионов рублей нелегальных доходов.

Еще одна схема – «подмена», когда деловой лес отгружают, оформляя его как дрова. Вместо оформленной по накладной осины загружают сосну-кругляк, цена которой вдвое выше. Эта схема позволяет получать с каждой отгруженной машины порядка 100 тысяч рублей.

«Сосняк продают под видом осины, круглый деловой лес отгружается по цене дров».

Вероятны коррупционные взаимоотношения между руководством ОИУ-25 и коммерсантами, занимающимися заготовкой делового леса. Дороги в тайге к местам рубок прокладываются осужденными и являются ведомственными. Несмотря на это, данными дорогами активно пользуются коммерсанты (вероятно за определенную плату). Используется также практика расчистки осужденными подходов к наиболее высококачественному лесу, находящемуся в глубине тайги, с последующей передачей участков, к которым были сделаны подходы, в распоряжение коммерсантов.

На «бирже» периодически (примерно раз в год) происходят пожары. Обычно они случаются перед приездом комиссий – склады по хранению продукции деревообработки полностью выгорают, проверка становится невозможной.

Государственный лес из исправительных учреждений уходит составами. Вероятно, существуют и другие схемы вывода средств, которые осужденным не видно.

Регионы: Красноярский край

Свидетели схем: все осужденные-водители лесовозов, осужденные-учетчики, вольнонаемные сотрудники.

Схемы, связанные с оплатой лесозаготовок

Несмотря на то, что у ОИУ-25 основным видом деятельности является лесозаготовка, оно оформляет госзакупки и оплачивает сторонним коммерческим организациям услуги по лесозаготовке (заготовке, вывозке, погрузке леса). С 2014 г. на эти нужды было оформлено госзакупок на сумму свыше 360 млн.руб., сумма разового контракта составляет в среднем 20-40 млн.руб.

Вероятно, фактически эти услуги не оказываются, и под предлогом оплаты средств сторонним организациям происходит вывод денежных средств из учреждения. Фирмы-поставщики, с которыми заключены контракты на лесозаготовку: ООО «ЯХОНТ» (4 контракта на 76 млн.руб. в 2015-2016 гг.), ООО «ЕЛЗК» (2 контракта на 74 млн.руб. в 2015 г.), ООО «Гермес» (1 контракт на 23 млн.руб. в 2016 г.), ООО «Труд», ООО «Ва-Банк» (контракты в 2014 г. на 45 и 37 млн.руб. соответственно).

Схемы, связанные с кражами

Сотрудники ОИУ-25 под предлогом оперативных мероприятий снимают с объектов осужденных-сторожей, после чего с объектов пропадают товарно-материальные ценности.

По словам осужденного, зимой 2015-2016 гг. под предлогом оперативных мероприятий на работу был не выпущен осужденный-сторож.

«Зимой на Новый год опера с делянки сняли сторожа по оперативным соображениям. Пока его не было, пропало 800 кубов леса и куча пил».

Для вывоза такого объема леса потребовалось не менее 20 рейсов, рыночная стоимость похищенного леса оценивается в 4-5 млн.руб. (при цене делового леса-кругляка хвойных пород в 5-6 тысяч рублей за кубометр). Закупочная цена на одну бензопилу составляет от 40 до 80 тысяч рублей.

В августе 2016 г. сотрудники не пустили осужденного на работу. За время отсутствия сторожа с объекта «тупики» пропало большое количество деревянных шпал.

«Сотрудники не пустили на работу. Придрались, что одет не в робу. Хотя в колонии-поселении робу носить не обязательно. А потом выяснилось, что на туниках пропало 47 шпал. А на следующий день на работу выпустили в той одежде, в которой только вчера выходить было никак нельзя».

Свидетели: осужденные-сторожа, другие осужденные.

Схемы, связанные со списанием ГСМ

Осужденные сообщают, что горюче-смазочные материалы (ГСМ) в ОИУ-25 в больших объемах списываются и перепродаются сотрудниками учреждения частным лицам и коммерсантам.

«Все заправщики в курсе как они незаконно списывают горюче-смазочные материалы, но бояться об этом говорить, так как их сразу увольняют».

Эти утверждения подтверждаются и анализом госзакупок.

С 2014 г. ОИУ-25 было закуплено 3,4 тысячи тонн (свыше 50 вагонов) ГСМ на сумму более 125 млн.руб. В 2016 г. объем закупок резко вырос – с января по июль было заключено контрактов на поставку более 1,1 тысяч тонн ГСМ на сумму свыше 40 млн.руб. (за весь 2015 г. – 0,95 тыс.т и 36 млн.руб.). ОИУ-25 является крупнейшим получателем ГСМ среди тридцати учреждений и подразделений ГУФСИН по Красноярскому краю, на его долю в 2016 г. пришлось 38% от общего объема оформленных госзакупок на горюче-смазочные материалы по всему региону.

Свидетели схем: осужденные-водители, сотрудники ведомственных автозаправок.

Схемы, связанные со списанием и перепродажей запчастей

Со слов осужденных-водителей, новые запчасти им администрация учреждения не дает, ремонт производится собственными силами, иногда запчасти закупаются осужденными на собственные средства. Техника находится в плохом состоянии.

«Дали машину и говорят: чини. А как я ее почищу, если запчастей нет. Пришлось самому выкручиваться, просить брата, чтоб запчасти привез».

С новой техники запчасти снимаются и переставляются на частные автомобили. В ОИУ-25, как и в других организациях, занимающихся лесом, используется в основном большегрузная техника. Запчасти к подобной технике стоят у официальных продавцов очень дорого и поэтому их закупки «с рук» по заниженной цене весьма востребованы у коммерсантов.

«Главный механик закупает типа новые запчасти. Автогараж – бригадир занимается сдачей металлолома, на самом деле вывозят новые запчасти под видом металлолома; проводится ремонт частных автомобилей (снимает запчасти с новых автомобилей и переставляет на частные)».

Утверждения осужденных подтверждаются данными госзакупок. В 2015-2016 гг. в ОИУ-25 было поставлено запчастей на сумму свыше 33,5 млн.руб. Средняя сумма разового контракта на поставку запчастей составляет 2,3 млн.руб. В 2016 г. заключено два контракта на общую сумму 5,1 млн.руб.

Свидетели: осужденные-водители.

Схемы, связанные со списанием продуктов

Осужденные заявляют, что продукты со складов расхищают. Из-за этого качество приготовленной для осужденных еды не соответствует нормативным требованиям.

«Я в столовую даже и не хожу. Много кто не ходит. То, что готовят, есть невозможно. Если взрослый работающий мужик будет питаться только в столовой, долго он не протянет».

«Со складов ЧИС тащат продукты. И на банкеты, и к приезду комиссий на шашлык, и себе домой».

«Один из осужденных-грузчиков украл со склада ящик тушенки. Его сначала хотели посадить, а

он написал в разъяснениях для прокуратуры все схемы – кто куда и сколько выносит со складов. Садить сразу передумали, а его разъяснения куда-то пропали».

Утверждения осужденных подтверждаются данными госзакупок. Анализ показывает, что схемы закупок продовольствия выглядят весьма сомнительными. Закупки продовольствия для ОИУ-25 осуществляет Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю. В наименовании закупки указывается «Производство и поставка продовольствия для нужд ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю». При этом поставщиком выступает само ОИУ-25. То есть получается, что учреждение само себе продает продовольствие и контроль за поставками минимален.

В 2015 г. было сформировано всего 3 закупки продовольствия для ОИУ-25 на общую сумму немногим менее 62 млн.руб. В поставках указывается номенклатура продуктов, которые производятся учреждением: хлеб, овощи, мясо и субпродукты, молочная продукция. У объединения имеется большое сельскохозяйственное производство, которое в значительной степени обеспечивает имеющиеся потребности. Попадают ли в реальности на склады все оплаченные за государственный счет продукты в полном объеме и как осуществляется их приемка – сказать сложно.

При этом через госзакупки не проходят такие продукты как рыба, растительное масло, крупы, сахар, консервы и т.д. Каким образом они закупаются для ОИУ-25 – неизвестно.

Свидетели схем: осужденные-грузчики.

Схемы, связанные с взаиморасчетами между учреждениями ГУФСИН

Согласно данным госзакупок, учреждения ГУФСИН по Красноярскому краю оказывают друг другу услуги и поставляют товары на миллионы рублей. Многие из этих закупок выглядят весьма сомнительно.

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю, помимо поставок продовольствия, закупает у ОИУ-25 для самого же ОИУ-25 тепловую энергию и питьевую воду.

Тепловую энергию учреждение вырабатывает в своей котельной. В 2015-2016 гг. такие поставки превысили 20 млн.руб., было закуплено 42,5 тыс. Гкал тепловой энергии. Достоверность данных о потреблении ОИУ-25 тепловой энергии вызывает определенные сомнения (для примера: в целом по России ежегодно производится порядка 1300 млн. Гкал тепловой энергии).

По той же схеме производится и закупка питьевой воды, забираемой из скважин для ОИУ-25. В 2015-2016 гг. на поставку воды были заключены контракты на 2 млн.руб. (90 тыс.куб.м).

ОИУ-25 ведет закупки у других учреждений ГУФСИН по Красноярскому краю. Например, закупает муку – в 2014-2015 гг. 266 тонн на сумму

в 5,8 млн.руб. в ОИУ-28, ИК-6 и ИК-31. В 2015 г. в ОИУ-40 Сосновоборска (расположенном в 450 километрах) было закуплено 90 тн сена, в 2014 г. у ИК-27 – 10 тн электродов. Вероятнее всего, данные поставки в реальности не производились и были совершены только на бумаге. ОИУ-25 также закупает у других учреждений ГУФСИН одежду, обувь, мебель, стелды.

Еще более сомнительными выглядят услуги, оказанные ОИУ-25 другими учреждениями ГУФСИН по Красноярскому краю. Например, в 2014-2015 гг. ОИУ-1 и ИК-16 суммарно оказали ОИУ-25 услуги по «сжиганию хлыстового леса на просеке» на сумму 5,2 млн.руб. КП-19 и ИК-27 выполнили ремонт помещений на 4,3 млн.руб. При том, что в реальности все ремонтные работы проводились силами осужденных самого ОИУ-25, никаких посторонних осужденных в учреждении не появлялось. В 2014 г. и вовсе на сумму 79225 рублей были проплачены «услуги по подбору и предоставлению рабочих из числа осужденных, отбывающих наказание в ОИУ-25, в количестве до 10 человек для привлечения осужденных к оплачиваемому труду для осуществления подсобных работ, предусмотренных государственным контрактом на выполнение ремонтных работ № 25/445/780 от 31.12.2013 года». Заказчиком числится КП-19, поставщиком – ОИУ-25. То есть учреждение само себе оказало услуги по подбору персонала среди осужденных, находящихся в этом же учреждении.

Проходят по подобным схемам поставки вещевого имущества, стройматериалов, транспортные услуги, ремонты транспорта и техники и т.п. Были ли в реальности поставлены эти товары и оказаны эти услуги, сказать сложно.

Схемы, связанные с ремонтами помещений

Согласно заявлениям осужденных, ремонтные работы в ОИУ-25 ведутся осужденными своими силами, основная часть стройматериалов покупается ими самостоятельно и за свой счет. Осужденные утверждают, что выделенные на ремонты средства оседают в карманах администрации исправительного учреждения.

«Начальник поставил перед завхозом колонии-поселения (осужденным) задачу сделать ремонт в комнатах длительных свиданий. А стройматериалы выдать забыл. Чтобы купить краску, завхоз отправил осужденных нарубить дров, продал дрова частникам, на полученные деньги купил краску. Ремонт в комнатах свиданий делается уже второй раз за год. За ремонты отчитались, а куда ушли выделенные на них государственные деньги, до сих пор неизвестно».

«В комнатах свиданий только зимой ремонт делали. Столько сил вложили. А теперь снова приходится все переделывать».

Согласно данным госзакупок, с 2014 г. ОИУ-25 оплатило капитальных ремонтов на сумму 4,3 млн.руб. Причем по документам все ремонты проводились силами других учреждений ГУФСИН

по Красноярскому краю – КП-19 и ИК-27. Оба этих учреждения расположены в г. Красноярске в 470 км от ОИУ-25.

Иные сомнительные закупки

С 2014 г. ОИУ-25 оформило госзакупки на 43 тонны сухих кормов для служебных собак на сумму 5,3 млн.руб. (суммарно по учреждениям и подразделениям ГУФСИН было закуплено кормов на 54 млн.руб.). Во всех случаях торги на поставку заключались между ОИУ-25 и ООО «Аксиома».

«Служебные собаки в ОИУ-25 может и есть, но их не видно. В колонии в Норильске собаки точно были. В комнату ожидания свиданий приходили сотрудники со спаниелями, просили открыть сумки, собаки их обнюхивали на наркотики. В одну сумку сотрудник даже специально складку сделал. Когда собака ее нашла, похвалил ее и дал что-то вкусное. В Новосибирске так не делают. Здесь родственников заставляют до гола раздеваться, чтобы проверить, не спрятаны ли где-нибудь наркотики. Только это делается, чтобы родственников унижить. Кому надо, тот наркотики мимо свидания все равно пронесет. Недавно одному гражданская жена протащила какой-то «шоколад», обнаружили это только по неадекватному состоянию осужденного на свидании. Потом даже уголовное дело возбудили. Если бы собаки были и нормально работали, такого бы не было».

С 2014 г. ОИУ-25 закуплено котловых труб. на 5,6 млн.руб. (102 тонны, централизованного отопления в учреждениях нет), огнеупорного кирпича на 1 млн.руб. (27 тыс.шт.). Много контрактов заключается на сумму менее 1 млн.руб. на разного рода мелкоштучные товары. Например, в 2015 г. было закуплено 80 тысяч зажимов (копачков для изоляции проводов) на сумму 163,9 тыс.руб. Другой закупкой на сумму 617 тыс.руб. приобретено 11,4 тыс.м кабеля, 440 зажимов, 7 тыс.м трубы ПВХ, 500 м металлорукава. В 2016 г. приобретено 880 кг проводов на сумму 703 тыс.руб., кабельной продукции на 644 тыс.руб. Во всех случаях контракты были заключены с поставщиком ООО «БайкалСтройСнаб».

Электроосветительных приборов (лампочек, светильников, прожекторов) с 2014 г. закуплено почти на 1 млн.руб. Однако осужденные заявляют, что лампочки они закупают за свой счет.

«Приезжаешь на свидание к мужу в колонию-поселение, нигде света нет, ни в туалете, ни на кухне. Лампочки все время приходится покупать за свой счет. В определенный момент все это надоело, написала жалобу, чтобы пришли и комиссия проверила состояние комнат свиданий. Комиссия пришла, зам. по тылу объединения на нас сильно злилась, демонстративно отправила осужденного в магазин купить лампочки за ее счет. Получается, что у заместителя начальника ОИУ-25 по тылу на складах лампочек нет. Муж говорит, что и в колонии-поселении лампочки осужденные тоже сами покупают».

Агрехимических препаратов ОИУ-25 в 2015-2016 гг. закупило на 9 млн.руб., было совершено

три закупки, суммарно было закуплено свыше 8 тысяч литров и почти 230 тонн препаратов. Семья в 2015-2016 гг. закуплено на сумму более 900 тыс.руб. – 1,16 тонн семян капуста, 50 тонн семян картошки, 5 тонн семян рапса. С учетом того, что одним из направлений деятельности учреждения является сельское хозяйство, оценить целесообразность столь большого объема закупок сложно. При этом данные закупки формировались в режиме закупок у единственного поставщика, в качестве места поставки указывались склады поставщика. С учетом того, что семена и агрохимические препараты свободно продаются, при этом рынок высококонкурентный, целесообразность закупок у единственного поставщика вызывает сомнения.

Использование рабского труда

В ОИУ-25 фактически используется рабский труд осужденных. По закону осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения. Отказ от работ является злостным нарушением режима содержания и влечет крайне жесткие последствия в виде ужесточения режима содержания. В ОИУ-25 осужденных заставляют работать по 70-100 часов в неделю в нарушение норм трудового кодекса.

«В табелях рабочего времени нам закрывают по 8-часовой рабочий день. А по факту работаем по 12-14 часов без выходных. Это легко проверяется по документам – в суточных ведомостях надзора за осужденными указано реальное время ухода на работу и прихода с работы. По ним все переработки видно. Но эти документы – внутренние, их получить гражданскому лицу никак нельзя».

Как уже отмечалось ранее, получаемая после вычетов заработная плата осужденных составляет 1,5 2 тысячи рублей, в лучшем случае может достигать 5-10 тыс. руб.

«У нас на объекте должно работать три человека, а работаем мы вдвоем. Вот нам и закрывают по 1,5 ставки на каждого. На руки выходит 5 тыс. руб. в месяц».

Отпуска осужденным в нарушение закона не предоставляются, переработки не оплачиваются.

«Я был трудоустроен в столовую поваром. Мой рабочий день начинается в 19.30 по 7.30. Фактически я работаю по 12 часов без выходных. По бумагам я походил в отпуск, но в отпуск я работал. Обратился к администрации за перерасчетом моих переработанных часов, в том числе за выход на работу в выходной день, мне ответили, что никто пересчитывать не будет».

Занижение выплат осужденным вероятнее всего связано с минимизацией реально оплачиваемых расходов и увеличением за счет экономии на осужденных объема прибыли учреждения для получения сотрудниками премий.

«По итогам 2015 года главбух объединения получила премию в 1 млн.руб.»

Взаимодействие с другими органами власти

Абсолютно все ведомства и проводимые

Регионы: Красноярский край

проверки (в т.ч. по жалобам осужденных и их родственников) не находят в ОИУ-25 никаких нарушений. При том, что в обычной практике проверяющие находят практически на любом проверяемом объекте большое количество нарушений и выписывают предписания на их устранение.

В спорах между осужденными и администрацией учреждения последние суд обычно встает на сторону учреждения.

При этом взаимосвязь между администрацией учреждения и проверяющими органами достаточно тесная.

«Когда на меня накладывали надзор, прокурору по надзору на мобильник прямо во время судебного заседания звонил начальник колонии ИК-23. Знаю, потому что его прокурор по имени отчеству назвал. Меня обсуждали. Прокурор так и сказал «как раз сейчас с ним воюем». Мы с администрацией долго воевали, прокурор по надзору всегда на сторону администрации становился».

В случае выездных судебных заседаний прокурор, адвокат по назначению и судья проживают в ведомственной гостинице, обслуживаемой ОИУ-25.

«Приехали все за день до суда. Я, когда мангал разжигал, слышал, как судья по телефону обсуждал подготовку документов о возврате из колонии-поселения на строгий режим осужденного, который все время жаловался на администрацию».

«Гостиница там хорошая, на берегу реки Бирюсы. С рыбалкой, баней, шашлыками. Сотрудники туда сумками отвозят продукты, чтобы хорошо отдыхалось. А есть еще база отдыха – бывший пионерлагерь, туда все приезжающие комиссии отвозят на отдых».

Объемы хищений

Объемы хищений государственных средств по приведенным схемам могут составлять от нескольких сотен миллионов до нескольких миллиардов рублей в год.

Распространенность схем в учреждениях УИС

С большой долей вероятности можно говорить о том, что коррупционные схемы и сомнительные госзакупки, выявленные в ОИУ-25, широко распространены в большинстве учреждений ГУФСИН по Красноярскому краю. Это подтверждает как предварительный анализ госзакупок учреждений и подразделений ГУФСИН по Красноярскому краю, так и сообщения осужденных и других свидетелей.

С учетом большой распространенности схем и значительных объемов хищений, высока вероятность того, что наиболее значимые хищения координируются из Главного управления ФСИН по Красноярскому краю и их выгодоприобретателями являются высокопоставленные сотрудники управления.

<http://i-pso.ru/2016/08/22/oiu25/>

Регионы: Карелия

КАРЕЛИЯ: Все-таки бумеранг возвращается

О пыточных зонах Карелии правозащитникам было известно давно. «Сегежский узел» – ИК-1, ИК-7, ЛИУ-4 традиционно занимал одно из первых мест в списках худших колоний. О пытках в Карелии знали не только заключенные и правозащитники, но и прокуратура. Год от года ситуация никак не менялась. Представители ФСИН напрямую говорили заключенным о том, что «закон Российской Федерации в Карелии не действует. Угрожали не только осужденным, но и адвокатам.

Последняя волна пристального внимания к карельским колониям поднялась благодаря активисту Ильдару Дадину, который передал адвокату письмо с описанием пыток в колонии. Это письмо вызвало большой общественный резонанс.

Родственники заключенных, сами осужденные, которые пострадали от пыток, в массовом порядке стали обращаться в правозащитные организации, надеясь, что общими усилиями удастся остановить «пыточную» машину.

В Фонд и Движение пришла жена Дадина Анастасия Зотова, чтобы заниматься работой по прекращению пыток в Карелии. Для этой работы было создано специальное направление – «Территория пыток». Вот уже на протяжении нескольких лет ведется работа по данному региону, в каждом Вестнике мы публиковали информацию о том, что мы сделали. Фондом и Движением были собраны деньги для оплаты адвокатов пострадавшим от пыток.

Благодаря пристальному вниманию общественности, пытки в колониях прекратились.

В феврале месяце мы от адвокатов получили плохую весть – заключенные стали жаловаться, что все стало возвращаться, как было до 2017 года. Но мы не бросали своих подопечных, их продолжали посещать адвокаты.

Самое удручающее было то, что никто из виновных в нарушениях прав не понес никакой ответственности.

В феврале 2018-го начальник ИК-7 Косилов неожиданно раньше срока вышел на пенсию. А в апреле против него возбудили дело.

Следствие выяснило, что руководство колонии не только превратило пытки в норму, но и вымогало у осужденных деньги. Косилов уже признал вину.

Мы выражаем огромную благодарность всем, кто материально помогал проекту и оплачивал труд адвокатов. Мы выражаем благодарность журналистам, которые постоянно возвращались к этой теме и следили за событиями в Карелии.

Ниже публикуем материал совместного расследования «Медузы» и «7x7».

Редакция «Вестника»

Заявления Дадина и других осужденных о пытках в ИК-7 – правда

В ноябре 2016 года «Медуза» опубликовала письмо активиста Ильдара Дадина из исправительной колонии № 7 в карельском городе Сегеже. Дадин, отбывавший там срок, рассказал, что пытки и издевательства в ИК-7 носят систематический характер и поощряются руководством колонии во гла-

Лучшее место лишения свободы

В 2011 году бывшего руководителя нефтяной компании ЮКОС Михаила Ходорковского этапировали из забайкальского города Краснокаменска в ИК-7, расположенную в карельском городе Сегеже. Сюда немедленно приехали репортеры из Москвы. Они изучили Сегежу, поговорив со всеми, с кем только можно: от простых горожан и бывших сотрудников ИК-7 до городских чиновников и сотрудников регионального управления ФСИН. Большинство комментаторов тогда говорили, что в «семерке» все спокойно. Программа «Вести-Карелия» на телеканале «Россия» назвала ИК-7 «зоной радости» и «одним из лучших мест лишения свободы в республике».

В январе 2012 года на ютьюб-канале pravdambk (там выкладывают ролики в поддержку Ходорковского и другого фигуранта «дела ЮКОСа» Платона Лебедева) появилось интервью бывшего осужденного из ИК-7 Дениса Силонова. Он отбывал в колонии срок за грабеж, а освободившись, рассказал, что насилие в колонии носило систематический характер, поощрялось начальством и остановилось только с приездом Ходорковского.

«Наливают в синие 200-литровые бочки воду, кидают хозяйственное мыло – кусков десять, хлорку добавляют, все это вспенивают, – рассказывал Силонов. – Потом закрывают сливы на полу в туалете и выливают эту жидкость. Тебя одевают по форме номер четыре – фуфайка, шапка-ушанка, ботинки, – заталкивают туда, делают подножку, ты па-

ве с майором Сергеем Коссиевым. Историю с трудом, но удалось замять: Дадина этапировали в другую колонию, а проверка Следственного комитета и местного управления ФСИН нарушений в ИК-7 не выявила. В феврале 2018-го Коссиев неожиданно раньше срока вышел на пенсию, а в апреле против

даешь. А потом ты должен всю эту жидкость с пола собрать и в унитазы вылить. Тебя при этом еще и бить могут».

Тогда на это интервью никто не обратил внимания. В декабре 2012 года Ходорковского помиловали и освободили из ИК-7.

Спустя четыре года, 1 ноября 2016-го, оппозиционный активист Ильдар Дадин – первый в России осужденный за многократное нарушение правил проведения митинга – написал письмо, в котором рассказал о пытках и издевательствах в сегежской колонии. «Знай, что в колонии ИК-7 действует целая мафия, в которой участвует вся администрация учреждения: начальник колонии – майор внутренней службы Коссиев Сергей Леонидович – и абсолютное большинство сотрудников колонии, включая врачей», – писал Дадин своей жене. Она и попросила «Медузу» опубликовать этот текст.

Письмо получило огромный резонанс. В колонию приехала уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова, у стен ИК-7 начали дежурить журналисты, СК объявил о том, что проведет проверку. 3 ноября упомянутого Дадиным Сергея Коссиева отстранили от работы на время проверки, он ушел в отпуск. Колонию временно возглавил его заместитель Александр Серов.

7 ноября 2016 года в ИК-7 приехали члены совета по правам человека при президенте России (СПЧ) Игорь Каляпин и Павел Чиков. В этот же день в колонии начался бунт. Не-

него возбудили дело. Следствие выяснило, что руководство колонии не только превратило пытки в норму, но и вымогало у осужденных деньги. Коссиев уже признал вину. Журналист Глеб Яровой в совместном расследовании «Медузы» и «7x7» рассказывает об этой истории.

сколько заключенных, узнавших о визите членов СПЧ, прорвались через охрану и залезли на крышу административного здания колонии с плакатом «Спасите наши души». Чиков и Каляпин в это время вели опрос осужденных; устроивших акцию заключенных они не видели, им об этом рассказал один из отбывающих наказание.

Правозащитники обратились к курировавшему их визит первому заместителю начальника карельского управления ФСИН Алексею Федотову. Они попросили встретиться с протестующими, тот отказал, сказав, что бунт происходит в соседней колонии, а не в ИК-7.

Бунт быстро подавили, даже не пришлось вызывать ОМОН. Заключенных вывели с крыши, тех, кто явно им симпатизировал, блокировали там, где они находились – на рабочих местах и в отрядах. Нескольких зачинщиков бунта избил другие зэки, близкие к администрации колонии (один из избитых пострадал настолько сильно, что попал в реанимацию). Серова уволили, а вернувшийся из отпуска Коссиев продолжил работать – тогда его никто и ни в чем не обвинял.

Коссиев тем не менее опасался повторения бунта, но главное – что к колонии может быть вновь привлечено внимание. Один из освободившихся заключенных (просил не называть его имени) рассказал корреспонденту «7x7» и «Медузы», что в последних числах декабря 2016 года Коссиев вызвал к

Регионы: Карелия

себе нескольких пользовавшихся уважением в колонии эков – до того как попасть в колонию, они занимались бизнесом или работали во власти. Начальник ИК-7 попросил их помочь ему – разработать план, который помог бы ликвидировать шумиху.

«Он вызывал меня, вызывал [бывшего высокопоставленного чиновника] Бориса (имя изменено по просьбе собеседника). Говорил: „Ну давайте, помогайте, вы же знаете, что в таких ситуациях делать, как все это затушить. На фига вся эта рябь нужна. Одна надежда на вас“, – вспоминает участник этого разговора. Однако, по его словам, через пару дней Коссиев снова стал вести себя надменно. Сказал, что все советы, которые ему дали, это чушь и он «сам все разрулил».

Шум, поднятый письмом Дадина, действительно удалось заглушить. Самого активиста этапировали в Алтайский край. 22 февраля 2017 года приговор ему отменили, 26 февраля он вышел на свободу. В мае 2017-го суд присудил ему два миллиона рублей за незаконное уголовное преследование. ИК-7 долго проверяли – искали доказательства издевательств, о которых говорил Дадин, но подтверждения им так и не нашли. Коссиев сохранил должность начальника колонии. Собеседник «Медузы» и «7x7» говорит, что издевательств над осужденными и вымогательство у них денег, временно прекратившиеся в ноябре – декабре 2016-го, возобновились.

Про жарка и ее виды

«Коссиев заключенных за людей не держит. Ему нравится смотреть, как они мучаются. Даже меня, боевого офицера, он сначала отправил на „прожарку“. Тебя одевают в резиновый костюм и отправляют чистить [топливный] котел, который недавно затушили. Температура в нем примерно как в сауне, под 90 градусов. Тебя туда засовывают, и ты чистишь хоть весь день. Я за несколько часов работы потерял три килограмма веса», – рассказал Александр.

Другой бывший сегежский заключенный Дмитрий (имя также изменено по просьбе собеседника), освободившийся из колонии в 2018 году, подтвердил рассказ Алексан-

«Карелия – это „красные“ зоны. [То есть] всем руководит начальник колонии, а не „авторитеты“ из числа эков. Если они перестанут жестко обращаться с эками, колония очень быстро из „красной“ превратится в „черную“. Тогда уж точно ни о каком исправлении заключенных речь не будет идти. Да, это жестокая система, но вынужденно. И никогда на „красной“ зоне не будут к экам относиться как к нормальным людям, кем бы они ни были – хоть убийцы, хоть экономические» – так говорил об обстановке в ИК-7 в беседе с корреспондентом «Медузы» и «7x7» бывший высокопоставленный сотрудник одной из правоохранительных структур Карелии.

Все бывшие осужденные, которые согласились пообщаться с корреспондентом «7x7» и «Медузы», говорят одно и то же: чрезмерная жестокость в отношении эков прямо поощряется Сергеем Коссиевым, работающим в колонии с 2007 года, а в 2013-м ее возглавившим. Они уверены, что физическое насилие, пытки, издевательства над заключенными мусульманами стали в ИК-7 общим местом именно при Коссиеве. Об этом в разное время рассказывали и продолжают рассказывать многие бывшие заключенные.

Один из них, проведенный в сегежской колонии больше десяти лет, говорил: «Я вообще его [Коссиева] знаю с того периода, когда у него началась карьера: младший лейтенант, оперуполномоченный следственного изолятора № 2 города Сегежи. До этого был кинологом. Он не обращает никакого вни-

дра, а также слова Дениса Силонова, освободившегося еще в 2012-м и первым рассказавшего о такого рода пытках.

«После карантина, где большинство прибывающих в колонию уже подвергалось пыткам, заключенных распределяли по отрядам. Тех, у кого на свободе водились деньги, отправляли на „прожарку“ – так назывались самые грязные и тяжелые работы. Сначала могли отправить на свинарник таскать мочу и свиные дерьмо в дырявых ведрах, обливаясь ими с ног до головы на глазах других заключенных. Потом – в котельную чистить только что затушенные котлы. Потом – на камнеобработку, где тя-

мания на законы, для него никаких законов просто не существует. Он хитрый, лживый, никогда не держит слово. Например, мог заключить договор с осужденным по поводу мелкого нарушения: мол, ты сознаешься, а мы тебя простим, даю „слово офицера“. Человек признавал что-то, и потом по всей строгости его наказывали. В общении с заключенными он сам неоднократно говорил: я тут, мол, и царь, и бог. <...> Я вас могу наказать, я вас могу опустить, могу вообще убить. Все что угодно могу».

Другие заключенные, отбывавшие наказание в сегежской колонии, подтверждают эти слова и говорят, что для Коссиева других аргументов, кроме силы, не существует. «По меркам нормального человека он, конечно, садист. По меркам колонии я бы скорее назвал его дебилом и неадекватом. После того как меня специально отправляли на самые тяжелые работы, он лично приходил и мне говорил: „Почувствовал, что это такое? Сделаю тебя завхозом, сам будешь [на эти работы] эков посылать. Я тебе привью любовь к этому делу“», – рассказал корреспонденту «Медузы» и «7x7» освободившийся из ИК-7 в 2017 году Александр (имя изменено по его просьбе).

Бывшие осужденные говорят, что за счет этой жестокости Коссиев сумел выстроить эффективную систему внутреннего управления колонией – обеспечивал соблюдение режима и порядка в «красной» зоне. Все, что происходило в ИК-7, Коссиев контролировал лично.

Желенной кувалдой заставляли вручную разбивать крупные камни на более мелкие», – рассказал Дмитрий.

В августе 2016 года, говорит бывший осужденный Александр, в шестом отряде колонии состоялось собрание, на него приехал представитель прокуратуры – обсуждались бытовые условия осужденных. Один из них – получивший пять лет за злоупотребление полномочиями бывший владелец и гендиректор компании «Рослесинвест» Владимир Аполлонов – попросил: «Скажите, а можно нам организовать в колонии платные электронные письма? Это же всем хорошо: мы с родственниками будем опе-

«Из котла он выпал, держась за сердце, с одышкой, с синюшными губами и рвотой. Вместо того чтобы оказать помощь, его избили, потому что начальнику колонии показалось, что заключенный „косит“...»

ративнее общаться, а колония будет деньги получать». Этот вопрос был воспринят руководством колонии как критика; Аполлонова отправили на чистку котла.

«Из котла он выпал, держась за сердце, с одышкой, с синюшными губами и рвотой. Вместо того чтобы оказать помощь, его избили, потому что начальнику колонии показалось, что заключенный „косит“», – рассказывает Александр. Той же ночью Аполлонов умер.

«Эти показания есть в протоколе моего допроса, его вел следователь Карельского СК Улан Кензеев, – говорит Александр. – Я ему сообщил фамилии тех заключенных, кто

лично принимал Аполлонова из котла и отводил в медсанчасть».

Свидетелями всего, что происходило с Аполлоновым после «прожарки», были двое заключенных, однако допрашивали их или нет, до сих пор неизвестно. Следователь Кензеев якобы «обещал посмотреть документы и результаты вскрытия». По данным «Коммерсанта», официальной причиной смерти Аполлонова была названа ишемическая болезнь сердца. Его адвокат Руслан Марциновский с 2016 года безуспешно пытался это заключение оспорить – у его подзащитного никогда раньше не было проблем с сердцем.

Все отсидевшие в колонии собеседники «Медузы» и «7x7» говорят, что отправкой на «прожарку» руководил лично Коссиев. По их словам, это был еще и один из легких способов склонить попавших в колонию предпринимателей к тому, чтобы они начали «делиться». После «прожарки» осужденным предлагалось сотрудничество для облегчения условий труда. И большинство соглашалось.

«Тебе четко говорили: „Либо ты участвуешь в жизни колонии, либо мы тебя сгноим“. Заключенный Виталий (имя изменено) весной 2017 года спросил после предложения об „участии в жизни колонии“: „А что мне будет взамен?“ Его тут же вместо ответа поместили в ШИЗО, где он находится до сих пор, то есть уже больше года. А у меня хватило ума не спрашивать, а просто согласиться», – рассказывает вышедший из ИК-7 на свободу Александр.

Участвуй в жизни колонии!

В ноябре 2017 года уголовное дело возбудили в отношении Анатолия Луиста, заместителя Коссиева по ИК-7. Сначала за злоупотребление полномочиями, а после его признательных показаний в дело добавилась еще и статья о получении взятки.

В феврале 2018-го Коссиев неожиданно покинул должность и вышел на пенсию, хотя даже не достиг предельного возраста нахождения на службе. Правозащитники предполагали, что пенсия – это отложенное наказание за историю с Ильдаром Дадиным. Вскоре выяснилось, что это не так. Уход из колонии стал результатом проверок Следственного комитета и ФСБ. После них в апреле 2018 года против Коссиева возбудили уголовное дело – за превышение полномочий и за злоупотребление ими, а также за вымогательство денег у заключенных.

Сейчас Коссиев находится под подпиской о невыезде.

В делах Коссиева и Луиста, по данным «Медузы» и «7x7», имеются общие эпизоды. Свидетелями и потерпевшими по уголовным делам в отношении Коссиева и Луиста проходят сразу несколько бизнесменов и бывших политиков из Карелии, Мурманской и Ленинградской областей

(следствие не называет их имен; все они согласились дать показания только после освобождения из ИК-7 или этапа в другие зоны).

Отсидевший в ИК-7 Александр рассказал, что на предварительную беседу с состоятельными осужденными – теми, кто на воле занимался бизнесом или работал на госслужбе, – Коссиев приходил сразу после их этапирования в колонию, прямо в карантин (специальное помещение в колонии, где заключенные проводят первые две недели). К кому стоило идти, чаще всего было видно по материалам дела. К примеру, собеседнику «Медузы» и «7x7» Александру дали три года колонии по экономической статье, а среди его ближнего круга общения – на тюремном жаргоне людей из этого круга называют «семейниками» – были известные предприниматели и политики из разных регионов России.

Из материалов уголовных дел на Луиста и Коссиева следует, что в 2016 году они на-

мерно отправляли обеспеченных заключенных на «участки работ, где использовался тяжелый физический труд». После этого осужденным обещали послабление режима и даже помощь в условно-досрочном освобождении, если они согласятся профинансировать «ремонт и благоустройство территории колонии». Те вынуждены были согласиться – как сказано в деле, «находясь в зависимом от руководства колонии положении».

С теми, кто был готов к сотрудничеству, дальнейшие переговоры вели через посредника. В документах по делу Коссиева таким посредником назван «осужденный Б.» и человек по фамилии Кузнецов (без указания имени), занимавший должность «нарядчика колонии». По версии следствия, именно Кузнецов по кличке Кэц получал деньги от заключенных и их родственников – и подчинялся только начальнику колонии Коссиеву.

«После „прожарки“ меня вызвали к завхозу колонии, где ко мне обратился Кузнецов. „Ты понимаешь, кто я такой?“ – спросил он. Я сказал, что мне без разницы. Он объяснил, что работает „от хозяина“. Потом я понял, что у него реально почти безграничные полно-

«Либо ты участвуешь в жизни колонии, либо мы тебя сгноим»...

Регионы: Карелия

мочия: в нарушение всех законов он ходит по колонии со своими ключами, его не трогают охранники ни на внутреннем, ни на внешнем периметре, он распределяет очередь и места на длительные свидания, комнату телефонных переговоров и так далее. Его слушают даже заместители начальника колонии», – рассказывает бывший зэк Александр.

По его словам, Кэц предложил ему перечислить на «нужды колонии» 125 тысяч рублей, и тот согласился. Уже на следующий день к нему подошел завхоз колонии и сказал: Кузнецов потребовал увеличить сумму в два раза. «Я снова согласился, после этого меня отвели в комнату телефонных переговоров, откуда выгнали всех, кто там был, и дали спокойно позвонить родственникам,

объяснить, сколько и куда надо перевести», – рассказывает Александр.

В материалах уголовного дела в отношении Луиста и Коссиева сказано, что несколько заключенных передали «на нужды колонии» в среднем 200 тысяч рублей каждый. На эти деньги были куплены материалы для ремонта административных и жилых зданий колонии. Ремонт при этом выполнялся «с незаконным, безвозмездным использованием труда осужденных». Следствие уверено, что часть денег «была присвоена сотрудниками колонии».

По материалам дела, один из заключенных по фамилии Гогуа предоставил колонии «материальную помощь» в размере около пяти миллионов рублей, «чтобы его не сгноили в ШИЗО и на специально придуманных Коссиевым невыносимых работах».

Все для колонии. Почти все

Около 1,1 миллиона рублей потратили на ремонт здания отрядов № 4 и № 5, крыш производственных помещений и установку светодиодных фонарей во дворе колонии. Около 500 тысяч рублей потратили на строительство цеха по изготовлению ушатов, кадушек, ковшей и других аксессуаров для бани.

По словам знакомого с ходом следствия источника «Медузы» и «7×7», все это осужденный Гогуа подтвердил во время очной ставки с Коссиевым в конце апреля 2018 года. На той же очной ставке выяснилось, что 50 тысяч рублей из отданной осужденным Гогуа суммы перевели на банковскую карту Анатолия Луиста.

В материалах дела сказано, что Коссиев через посредничество Кузнецова вымогал деньги «на ремонтные и строительные работы на территории колонии» в «условиях недостаточного бюджетного финансирования» и «стремясь представить себя в выгодном свете перед руководством» карельского управления ФСИН.

«Без ведома начальника в колонии никто пальцем не мог шевельнуть. Надо подшиться – к начальнику, хочешь сменить обувь на более удобную – к начальнику. Завхозы и начальники отрядов ходили к Коссиеву каждый день, иногда и не по одному разу, на какие-то планерки», – рассказывает Дми-

трий, отбывавший наказание в шестом отряде ИК-7.

Из рассказов бывших сотрудников и бывших заключенных колонии следует, что обычной практикой в сегежской колонии было и использование фактически рабского труда заключенных.

Сколько всего видов нелегального бизнеса организовало руководство колонии, сейчас выясняет следствие в сотрудничестве с ФСБ. По информации собеседников «Медузы» и «7×7», помимо легальных швейного и деревообрабатывающего производств, на территории колонии действовали камнеобрабатывающее предприятие и автосервис. Кто их учредил, неизвестно. Автосервис оперативно закрыли в конце 2016 года, после резонанса от письма Ильдара Дадина. Камнеобработка в колонии продолжается и сейчас.

Знакомый с ситуацией на производстве собеседник «Медузы» и «7×7» подтвердил,

что на территории колонии проводилась обработка камней, вероятнее всего «по серой схеме»: «Я не знаю, как в обход всех правил в ИК-7 завезли и установили там камнеобрабатывающее оборудование. Ясно только, что резали камень зэки бесплатно или почти бесплатно, в результате образовывалась дополнительная прибыль. Ее, вероятно, распределяли между руководством предприятия и начальством колонии. Когда началась движуха с Дадиным, они на время вроде как прекратили сотрудничество, но через некоторое время его возобновили».

По данным знакомого с ходом следствия источника «Медузы» и «7×7», Коссиев пошел на сделку со следствием и после ряда очных ставок дал признательные показания. Судебное разбирательство будет проходить «в особом порядке», то есть без допроса свидетелей и в закрытом режиме.

Собеседник «Медузы» и «7×7» из числа бывших заключенных ИК-7 говорит, что после ухода из колонии Луиста и Коссиева вымогательства прекратились. Однако многие сотрудники, которых бывшие заключенные называли «садистами», по-прежнему работают в ИК-7. Некоторые осужденные, подававшие жалобы на пытки и издевательства, сами стали фигурантами новых уголовных дел. Одного из таких осужденных, Кобу Шургая, судят за «ложный донос». Осужденный Хазбуллат Габзаев получил год и восемь месяцев по статье о «дезорганизации» работы колонии. По той же статье будут судить еще одного жаловавшегося на пытки Юрия Коробейникова.

Источник: Медуза

Время собирать . . .

«Они пытались похоронить нас, но они не знали, что мы семена»

Мексиканская поговорка

В феврале 2018 года к иркутским правозащитникам обратился недавно освободившийся бывший заключенный. Виктор утверждал, что пострадал от незаконных действий оперативных сотрудников колонии, в которой ранее он отбывал наказание.

15.02.2018 г. Виктор делал передачу осужденным ИК-15. Около 13.00 он покинул ИК-15, прошел вахту ИК-15 и, не дожидаясь автобуса, пошел пешком в сторону ТЭЦ-10.

Когда он шел, к нему подъехал на автомобиле оперуполномоченный ИК-15 П., который вышел из машины, подошел к нему к Виктору и приказном тоне стал требовать, чтобы он садился в машину. Виктор отказался, а П. ударил его в область грудной клетки. В этот момент к нему подбежали трое сотрудников ИК-15: Г, А и Я.

А. подбежал к Виктору и стал спрашивать, с кем из осужденных ИК-15 он созванивается и стали требовать, чтобы он отдал им свой сотовый телефон. Виктор испугался и, вытащив сотовый телефон из кармана, бросил его на асфальт. Г. подбежал, поднял телефон, включил его, стал требовать, чтобы Виктор сказал ему свой пин-код.

В этот момент кто-то из сотрудников сбил Виктора с ног, повалили его на проезжую часть и стали наносить удары ногами по телу. Двое из них держали его. Он видел, как Г. нанес ему удар в область правой почки ногой, от чего он испытал сильную физическую боль. Г. наносил ему множественные удары дубинкой резиновой в область спины, ног, рук, ягодиц. Также, одновременно ему наносили удары А и П ногами по туловищу и конечностям, а также голове и лицу.

Ударов наносили много, сколько именно он пояснить не может.

Сотрудники утверждали, что они будут бить, пока тот не скажет пин-код от телефона.

Все избиение сопровождалось оскорблениями, нецензурной бранью в его адрес со стороны сотрудников ИК-15. П высказывал ему угрозы, что опустит его как мужчину, окунет в парашу, справит на нем нужду и все это запишут на видео и выложат в интернет, чтобы увидели все его друзья. Он не помнит, высказывали ли сотрудники ему угрозы убийством, но они говорили, что сломают ему ноги – и в это время по ногам прыгал П. П ему также сказал, чтобы он ждал, что они к нему еще приедут. Все их угрозы он воспринимал реально.

Били Виктора около часа, после чего сотрудники его отпустили, при этом разбили батарею телефона и забрали сим-карту и флеш-карту. При этом ему четко указали, чтобы более он передачи осужденным не привозил, хотя никаких запрещенных предметов он в передачах не передавал.

Виктор поднялся, еле дошел до остано-

ви, где сел на автобус и уехал в г.Ангарск. Когда он приехал домой, то увидел, что у него на ногах, спине, руках имелись телесные повреждения в виде гематом и кровоподтеков. Он был в шоке от произошедшего, идти к врачу не было сил. На следующий день, так как тело болело невыносимо, раскалывалась голова, он решил обратиться к врачу.

Из медкарты амбулаторного больного следует, что последний обратился за медицинской помощью в МСЧ-28 г.Ангарска 16.02.2018 г. в 15 часов 30 минут, т.е. спустя сутки с момента, как он утверждал, что ему были причинены телесные повреждения.

Согласно заключению СМЭ от 19.02.2018, у Виктора имелась закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга с незначительными клиническими проявлениями. Данная травма расценивалась медиком как повреждение, причинившее легкий вред здоровью на срок до 3 недель. Кроме того, у пострадавшего имелись повреждения в виде ссадин носа, со стороны слизистой нижней губы, кровоподтеков на зад-

Регионы. Иркутская область

ней поверхности левого плечевого сустава, грудной клетки слева в проекции обеих лопаток, в межлопаточной области, кровоподтека правого плеча, ссадин на передней поверхности обеих голеней, кровоподтека правого коленного сустава, кровоподтеков в области крестца, правой и левой ягодицы, которые расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Согласно заключению, все повреждения могли образоваться примерно за 4-5 суток до момента освидетельствования. То есть травмы могли быть получены 14-15 февраля 2018 года в результате неоднократных ударных воздействий тупых твердых предметов, чем могла быть рука, сжатая в кулак, ноги, обутые в плотную обувь, палка и т.д.

О справедливости слов Виктора красноречиво свидетельствовали имеющиеся побои. На фото, которое сделали иркутские правозащитники, следы побоев были видны уже не так четко, но зато имеющиеся обширные засинения кожных покровов – «сплошной синяк» на спине от шеи до поясницы – явно свидетельствовали о том, насколько существенными они были.

В ходе проведения доследственной проверки сотрудники не отрицали факт задер-

жания Виктора рядом с территорией колонии, указывая, что согласно закона имеют на это право. Они мотивировали задержание преступным образом жизни заявителя. Следствие, как и следовало ожидать, отказало в возбуждении уголовного дела. Дополнительным доводом отказа было то, что Виктор пошел к врачу спустя сутки.

Правозащитниками постановление об отказе в возбуждении уголовного дела сейчас оспорено.

В соответствие с позицией Европейского Суда по правам человека, бремя доказывания отсутствия вины сотрудников правоохранительных органов в причинении вреда здоровью пострадавшему должно быть возложено на оперативных сотрудников ИК-15.

Это прямо говорит ЕСПЧ в п. 61 постановления по делу «Аксой против Турции», п.31, п.34 постановления по делу «Рибич против Австрии», в п. 50 по делу «Менешева против Российской Федерации». В данных постановлениях указывается, что обязанность доказывания факта получения пострадавшим телесных повреждений не в результате каких-либо действий сотрудников милиции возлагается на государство и именно оно должно достоверно объяснить возникновение у пострадавшего полученных повреждений.

Исходя из толкования Европейским Судом по правам человека положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данных им в ряде постановлений и подлежащих применению в настоящем деле, факт невыявления в процессе внутреннего расследования незаконности действий сотрудников органов правопорядка и даже оправдание сотрудника органов правопорядка судом, связанным принципом презумпции невиновности, не освобождает государство от ответственности по Конвенции (п. 30, п. 34 Постановления по делу «Рибич против Австрии»).

В результате применения в пострадавшему пыток, жестокого обращения и незаконных методов ведения расследования, были нарушены ст. 3 «Запрещение пыток», ст. 5.3 «Право на неприкосновенность личности» и ст. 6.1 «Право на справедливое судебное разбирательство» Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (см.: дело «Калашников против России», дело «Ананьев против России»).

Мы считаем, что окончательно, правовую точку в этом деле должен поставить ЕСПЧ. Стоимость компенсации по аналогичным делам составляет около 8 тысяч евро, что составляет почти 600 тысяч рублей.

Святослав Хроменков,
Совет правозащитников Иркутской
области «Сибирь без цензуры»

О ФСИН

Путин призвал ФСИН обеспечить международные стандарты содержания в местах лишения свободы

Владимир Путин потребовал от Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) обеспечить содержание в местах лишения свободы в соответствии с международными стандартами.

Об этом президент заявил во время церемонии назначения на высшие должности и присвоения высших воинских званий офицерам и прокурорам.

«Среди ключевых направлений работы ФСИН – создание условий содержания по-

дозреваемых, обвиняемых и осуждённых в соответствии с законодательством и международными стандартами», – заявил глава государства.

Путин подчеркнул, что «строгое выполнение этих норм имеет в том числе и важное профилактическое значение».

«Помогает людям вырваться из криминального круга и встать на путь исправления», – добавил он.

Источник: russian.rt.com

Больной под стражей: два года работы

Почти год назад в Фонд пришла мама обвиняемого П. Женщина рассказала, что ее сын, обвиняемый в совершении преступления в сфере экономики, содержится в СИЗО-1 г. Владимира. Все бы ничего, идет следствие, впереди суд. Страшно другое – сын инвалид 2 группы, ранее перенес операцию по полному удалению желудка, части пищевода и печени в связи с онкологией. А в условиях СИЗО им невозможно добиться положенной ему медицинской помощи и строго рекомендованной диеты. В январе 2016 г. П. был заключен под стражу и положенное ему пожизненное частое дробное диетическое питание в условиях СИЗО стало практически невыполнимым.

Пищу, которую выдают в СИЗО, П. не может принимать, организм ее просто отторгает. Продуктов питания, что передают родственники, не хватает, поскольку объемы продуктовых передач ограничены. С передачей лекарственных средств – тоже проблемы. Вернее, проблемы не в том, что мать их не может купить, а в том, что сотрудники СИЗО отказываются их принимать, мотивируя свои действия тем, что П. получает необходимое лечение.

Понятно, что тюрьма – не сахар. Но у инвалида ввиду плохого питания и отсутствия жизненно необходимых ему лекарств, состояние здоровья резко ухудшилось.

В 2017 году П. несколько раз терял сознание. Два раза – в ходе судебных заседаний, после чего его госпитализировали в гражданскую больницу, где диагностировали

кому 1 степени. Один раз – в СИЗО. Но этот случай не был зафиксирован в медкарте – уход за П. осуществляли его сокамерники.

Проводили П. и медицинское освидетельствование в рамках Постановления Правительства № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Только это обследование сделали на следующий день, после того как П. вышел из комы. Его просто перевели под конвоем в онкодиспансер, где за 10 минут сидения в коридоре ему было выдано заключение, что П. не имеет тяжелых заболеваний и он может содержаться под стражей...

Сотрудники Фонда написали ряд обращений в органы власти, в которых особо подчеркивали, что выдаваемый П. препарат «Панкреатин» совершенно не подходит заключенному, поскольку он расщепляется и действует в желудке, который у П. отсутствует в связи с ампутацией. Что П. подходит лишь препарат «Креон», который расщепляется в кишечнике и жизненно ему необходим. Что родственники даже не просят ФСИН обеспечить П. этим препаратом, они просто просят разрешить им передавать препарат заключенному. Чего уж проще –

просто разрешить передать? Со всеми чеками, лицензиями и бумагами... Но нет – не достучались, система осталась глуха, система не разрешила.

За все время содержания в СИЗО состояние П. действительно ухудшилось, ему диагностированы новые заболевания, которых до заключения под стражу не имелось: гипертоническая болезнь 3 ст., риск 4; эпилепсия; липома (опухоль) на голове, аденома простаты.

Хорошо, что за заключенного боролась мама. Куда она только не обращалась, куда только не ходила. За весь период содержания родственниками, адвокатами, юристами Фонда было направлено около сотни жалоб в органы власти. Огромная часть осталась не услышанной. Но три жалобы возымели свой результат:

– прокуратурой Владимирской области 8 августа 2016 г. внесено представление в связи с нарушением ФКУЗ МСЧ-33 ФСИН России порядков оказания медицинской помощи П. по профилю «онкология» и «терапия»,

– Решением Ленинского районного суда г. Владимира от 5 сентября 2016 г. постановление начальника МЧ-11 ФКУЗ МСЧ-33 ФСИН России, выраженные в отказе в направле-

Дела Фонда

нии П. на медицинское освидетельствование, признаны незаконными.

– Росздравнадзором по Владимирской области выявлен ряд нарушений при оказании медицинской помощи П., в связи с чем 1 декабря 2017 г. в адрес ФКУЗ МСЧ-33 внесено представление.

Но, несмотря на решения органов власти, улучшения в медицинском плане носили лишь временный характер.

Поэтому сотрудники Фонда из-за невозможности решить проблему в России, обратились в Европейский Суд по правам человека.

В феврале 2018 г. государство было уведомлено о поданной в Суд жалобе, государству была предоставлена возможность до 19 июня 2018 г. направить замечания по вопросу приемлемости и по существу следующих жалоб П.: отсутствие регистрации в медицинской карте случая потери сознания/комы П. в СИЗО, отсутствие поддерживающей терапии после операции (удалении желудка), в частности, предписанным медицинским препаратом «Креон», отсутствие

предписанной диеты, после операции (удаление желудка), отсутствие консультаций врача онколога, отсутствие/задержка медицинских исследований на онкологию.

После уведомления государства о поданной жалобе, медицинское обслуживание П. значительно улучшилось. В частности, в мае 2018 г. П. было проведено обследование образования (опухоли) головы, взята биопсия для определения тактики лечения (хотя оперативное лечение было назначено еще более года назад), проведены обследования по иным заболеваниям. И самое главное – в конце мая сделана операция по удалению опухоли.

Складывается ощущение, что жалоба от заключенного – это некая неприятная бумажка, от которой лучше отмахнуться. Люди, которые наделены властью, которые живут и существуют за счет налогоплательщиков (это не только заключенные, которые до помещения в изоляцию тоже работали и платили налоги, но и родственники, адвокаты, и юристы, которые работают по делу и которые платят со своей зарплаты налоги), просто отмахиваются от

них. Неэффективность органов власти в этом деле – просто колоссальная. Сколько потрачено времени защитниками, чтобы добиться соблюдения прав больного человека? Ответим – более двух лет. Это около 100 жалоб/обращений родственников в национальные органы власти и одна жалоба в Европейский Суд.

Но это еще не все. Задумайтесь, сколько потрачено времени и бумаги чиновниками, которые отписывались от этих ста жалоб вместо простого решения проблемы? Сколько еще чиновников будет задействовано для подготовки ответов в Европейский суд и какая компенсация из бюджета страны будет выплачена в случае установления ЕСПЧ нарушений его прав?

Эффективной и экономически выгодней было бы сразу оказать больному необходимую медицинскую помощь, а еще лучше – избрать меру пресечения для обвиняемого в экономическом преступлении, не связанную с заключением под стражу.

Надежда Раднаева,
эксперт Фонда «В защиту прав заключенных»

ЕСПЧ присудил 11 тысяч евро жителю Чуваши, который пожаловался на маленькую компенсацию за пытки в милиции в 2007 году

Как рассказал «Медиазоне» юрист Алексей Глухов, сотрудничающий с правозащитной организацией «Зона права», в апреле 2007 года Иванова доставили в участковый пункт милиции № 1 города Новочебоксарска, где капитан Сергей Медведев без каких-либо оснований несколько раз ударил задержанного спиной об стену. Затем Иванова ударили по голове, из-за чего его левое ухо перестало слышать. В больнице у Иванова диагностировали надрыв левой барабанной перепонки.

В августе 2008 года Новочебоксарский городской суд признал Медведева виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия (пункт «а» части 3 статьи 286 УК). Его приговорили к трем годам колонии общего режима. Иванов подал иск с требованием взыскать в его пользу 312 тысяч рублей, но ему присудили только 20 тысяч рублей.

После этого Иванов решил обратиться в ЕСПЧ. Страсбургский суд счел компен-

сацию, которую российский суд взыскал в пользу Иванова, недостаточной, так как она меньше 5% от той суммы, которую присуждает ЕСПЧ по схожим делам. Таким образом, Иванов сохранил статус жертвы в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека, которая запрещает пытки и бесчеловечное отношение.

«Примечательно, что ЕСПЧ предлагал сторонам заключить мировое соглашение на сумму 7100 евро, но правительство РФ отказалось, – сказал Глухов. – В меморандуме российские власти упорно твердили, что исполнили все свои обязательства по восстановлению нарушенных прав Иванова, а компенсация в 20 тысяч рублей отвечает требованиям справедливости. Европейский суд отклонил доводы российской стороны и взыскал ровно столько, сколько просил сам пострадавший».

Источник: Медиазона

Россия за год выплатила 900 млн руб. по жалобам в ЕСПЧ

Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова на встрече с депутатами раскрыла сумму выплат России по жалобам в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в 2017 году – она составила 900 млн руб.

«В прошлом году по решениям ЕСПЧ наше государство заплатило 900 млн гражданам», – рассказала омбудсмен. По ее словам, деньги выплачивались «гражданам, которые были признаны имеющими право на компенсации за нарушения принципа разумности при производстве по уголовным делам».

Источник: Право.Ру

Дела фонда

Социология и статистика

Инвалид-колясочник не дождался освобождения

Ему был поставлен неправильный диагноз и вместо пиелонефрита лечили камни в почках

В Фонд «В защиту прав заключенных» обратилась Екатерина У. – гражданская супруга и защитник по доверенности осужденного Игоря П. Екатерина обратилась за срочной помощью для её тяжелобольного супруга, которому помочь мы не успели. В начале мая 44-летний Игорь умер.

В 2016 году Игорь был осужден тверским судом по ст. 228.1 к 8,6 годам. Для отбытия наказания был этапирован в ИК-10 УФСИН России по Тверской области.

Игорь имел диагноз: последствия спинальной травмы (2005 года) в виде глубокого нижнего парапареза до плегии в стопах, проводниковой анестезии. НФТО (типа недержания мочи, задержки дефекации). Глубокие трофические язвы IV степени в области крестца и ягодиц. Сопутствующие заболевания: Гипертоническая болезнь. Хронический пиелонефрит, нестойкая ремиссия. Вторично сморщенная почка слева.

31 октября 2016 года медицинская комиссия установила у Игоря наличие заболевания, препятствующего отбытию наказания. Но 9 декабря Торжокский городской суд отказал в удовлетворении ходатайства об освобождении по болезни. Позже апелляция и кассация оставили это решение в силе.

Игорь и Екатерина самостоятельно, без помощи адвокатов дошли до Верховного суда РФ, который 3 апреля 2018 года отменил решения вышестоящих инстанций, направив дело на новое рассмотрение. На 7 мая было назначено новое рассмотрение по освобождению осужденного, но он до этого дня уже не дождался.

Пока супруга осужденного проходила все судебные инстанции, осужденному становилось все хуже и хуже.

В начале февраля 2018 года Игорь стал жаловаться на боли в пояснице, тошноту, рвоту, температуру 38, болезненное мочеиспускание, отеки ног. 13 февраля он был этапирован в ФКЛПУ ОБ УФСИН по Тверской области г. Торжок, где находился до 6 марта. За этот период он не прошел полноценного обследования и ему был поставлен неправильный диагноз – камни в почках.

6 марта Игорь этапировался обратно в ИК-10. 14 марта у него с супругой состоялось краткосрочное свидание: «Он был «землистого» цвета, истощен, он сообщил мне, что боли сохраняются в пояснице, тошнота, рвота, отеки, дают обезболивающие, но ему они уже не помогают», – рассказывает Екатерина.

6 апреля осужденного в тяжелом состоянии этапировали обратно в ФКЛПУ ОБ (г. Торжок), где продолжают неправильное лечение по ошибочному диагнозу «камни в почках».

4 мая Игорь, так и не дождавшись помощи, умер. При вскрытии установили основной диагноз: восходящий пиелонефрит. Произшел абсцесс правой почки с разрывом.

Екатерина считает, что супруг нуждался в квалифицированной помощи, которая не могла быть оказана в ФКЛПУ ОБ (г. Торжок). Смерть её супруга наступила из-за халатного отношения персонала больницы и ошибочно поставленного диагноза.

Сейчас в районном следственном комитете рассматривается заявление супруги осужденного по признакам преступления ст. 293 УК РФ («Халатность»). Фонд собирает оказывать Екатерине правовую помощь.

Александра Таранова,
эксперт Фонда «В защиту прав заключенных»

ФСИН: только 20% заключённых в России отбывают наказание не в своих регионах

В России только пятая часть осуждённых отбывает наказание в колониях, расположенных далеко от региона, в котором заключённый проживает.

Как пояснил начальник управления исполнения приговора и спецучёта ФСИН России Игорь Вединяпин, в отдаленные регионы отправляют тех, кто ранее проходил службу в правоохранительных органах, потому что они содержатся в отдельных учреждениях. Также это касается и особо опасных рецидивистов. Кроме того, осужденных из Тувы и Томской области отправляют отбывать сроки в Омскую область.

Остальные же почти 80% осужденных в России отбывают наказание в виде лишения свободы недалеко от места жительства.

Источник: ИА REGNUM

ЕСПЧ

ЕСПЧ присудил осужденному 2 тыс. евро компенсации за необоснованно длительное содержание под стражей

Осужденный на 8,5 года колонии за взятку экс-мэр Рыбинска Юрий Ласточкин выиграл у России более €2 тыс. в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ).

Ласточкин находился в СИЗО почти два года, срок содержания под стражей ему продлевали Кировский районный суд Рыбинска, суд Ярославской области, Басманный суд Москвы и Московский городской суд.

По мнению ЕСПЧ, российские суды нарушили статью 5 Европейской конвенции по правам человека, в которой речь идет о чрезмерной продолжительности досудебного заключения.

Источник: ТАСС

Обычная история заражения

Осуждённый утверждает, что был заражен во время операции по удалению гигромы с руки. Администрация ИУ вовсе отрицает проведение этой операции

Летом 2015 года к осуждённому Александру на длительное свидание в колонию приехала гражданская супруга Татьяна. Свидания как такового не получилось – у Александра начались резкие боли в области мочевого пузыря. Осуждённый сразу обратился в медчасть, где при обычном осмотре ему поставили диагноз «простатит».

Общее состояние здоровья заключенного существенно ухудшалось – он постоянно страдал от головокружения, головных болей и тошноты. В сентябре 2016 года анализ на ВИЧ-инфекцию дал положительный результат. Сейчас утверждается, что Александр заразился от своей супруги во время длительного свидания. Но это абсолютно невозможно. Во-первых, из-за сильных болей в области паха у супругов не было полового контакта. Во-вторых, и в главных, Татьяна является абсолютно здоровой, о чём имеется справка из СПИД-центра.

Сам Александр утверждает, что был заражен в ЛИУ-10 Новосибирской области во время операции по удалению гигромы с правой руки. Администрация не просто отрицает возможность заражения ВИЧ-инфекцией в своих стенах, она вовсе отрицает проведение этой операции.

35-летний Александр отбывает наказание в Новосибирской области с 2010 года. Сейчас он содержится в ФКУ ИК-2 Новосибирска. В 2014 году он находился в стационаре хирургии ЛИУ-10 Новосибирска, где ему под

местной анестезией удаляли гигрому (опухолевидное образование) с правой руки. Чуть ранее Александр обращался за помощью к зубному врачу, который поставил ему пломбу. По словам осуждённого, обе операции проводились нестерилизованными медицинскими инструментами в ненадлежащих санитарных условиях. Именно в ходе одной из этих операций, считает осуждённый, он и был заражен ВИЧ-инфекцией.

В ходе судебного заседания 28 марта 2017 года в Октябрьском районном суде Новосибирска по иску Александра к МСЧ-54 ФСИН России и ЛИУ-10 должностные лица отрицали, что ему оказывалась какая-либо стоматологическая и хирургическая помощь. В медицинской карте осуждённого об этом тоже нет записей. Там лишь указано, что 11.04.2014 осуждённому было проведено механическое раздавливание гигромы (т.е. операции по её удалению не было, гигрому просто раздавили). Любой врач скажет, что такой метод удаления гигромы не просто неэффективен, а даже опасен для больного, т.к. содержимое гигромы попадет в околосуставные ткани с последующим воспалением и появлением нескольких маленьких гигром вместо одной крупной. В любом случае администрации ЛИУ-10 лучше признаться в неправильном лечении гигромы, чем в том, что при её правильном лечении они заразили здорового человека ВИЧ-инфекцией.

Отметим, что судья отказалась удовлетворять ходатайство Александра, который просил

вызвать в суд его гражданскую супругу Татьяну, у которой на руках имеется справка из СПИД-центра об отсутствии инфекций. Позже апелляция оставила в силе решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований осуждённого. В апелляционном постановлении Новосибирского областного суда указано следующее: «Медицинской картой А.А.В. не подтверждается хирургическое вмешательство либо оказание стоматологической помощи». То есть осуждённый все это просто выдумал?

У этой истории есть интересное продолжение. В ноябре 2017 год Александр вновь обратился с иском к МСЧ-54 и ЛИУ-10 Новосибирска – на этот раз иск был административным и касался ненадлежащего оказания медицинской помощи осуждённому, который помимо прочего имеет внутричерепную гипертензию и посттравматическую энцефалопатию, хронический простатит, геморрой и уретрит. Александр утверждает, что не получает необходимого ему лечения и обследования. Дело рассматривалось 1 ноября 2017 года в Дзержинском районном суде Новосибирска.

Чтобы доказать, что осуждённому оказывалась необходимая медицинская помощь, в суд был вызван свидетель Ц., который работает хирургом в ЛИУ-10. Он заявил, что Александр был его пациентом и он проводил ему операцию на правой руке. «Медицинские документы составлялись, диагноз вносился в историю болезни», – заявил хирург ЛИУ-10 в ходе процесса, что отражено в протоколе судебного заседания (все судебные документы имеются у Фонда).

В этом же судебном заседании Александр в очередной раз заявил, что именно при этой операции он был заражен инфекцией, на что судья ответила, что данный вопрос уже был предметом рассмотрения в Октябрьском районном суде, который не подтвердил никаких нарушений со стороны ответчиков.

Таким образом Александр прошел два судебных процесса с МСЧ-54 и ЛИУ-10 – в одном утверждалось, что операция на руке ему не проводилась, а в другом, что операция проводилась.

На данный момент осуждённый подал жалобу в Европейский суд по правам человека. Фонд оказывает осуждённому правовую поддержку.

Юридическая служба Фонда
«В защиту прав заключённых»

Правозащитники обратились в Минюст с предложениями по обеспечению учреждений ФСИН правовой информацией

В мае 2018 года Центр содействия реформе уголовного правосудия провел конференцию, посвященную проблеме доступа заключенных к правовой информации и правовой поддержке.

Мероприятие проводилось в рамках ежегодных Абрамкинских пенитенциарных чтений. К участию в конференции были приглашены региональные уполномоченные по правам человека, представители правозащитных организаций и ОНК некоторых регионов, а также представители ФСИН.

Итогом конференции стало обращение к Министру юстиции РФ Владимиру Коновалову.

Информационно-правовое обеспечение осужденных и лиц, содержащихся под стражей: выводы и предложения участников конференции

В конференции «Оптимальная модель информационно-правового обеспечения учреждений ФСИН» приняли участие представители 30 организаций из 13 регионов, которые в рамках своих функциональных обязанностей отвечают на информационно-правовые запросы лиц, содержащихся в уголовно-исполнительной системе, проводят групповые и индивидуальные мероприятия по правовому консультированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

После заслушивания и обсуждения докладов и сообщений об опыте работы применительно к затронутым проблемам, участники пришли к следующим выводам:

- полноценное обеспечение доступа осужденных к правовой и социально значимой информации соответствует статье 9, ч.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «Исправление осужденных и его основные средства»;
- возможность беспрепятственно пользоваться источниками правовой информации в местах принудительного содержания является необходимым условием эффективного правового воспитания и способствует преодолению правового нигилизма в среде заключенных, профилактике конфликтов и недоверия между ними, стимулируют их законопослушное поведение и осознание ценностей права на основе уважения достоинства каждого человека;
- в условиях длительной изоляции от общества для ресоциализации осужденных особенно значима информация общедо-

ступного характера;

- спрос на информацию, в том числе правовую, в настоящее время удовлетворяется далеко не полностью, во многих библиотеках учреждений ФСИН полностью отсутствует актуальная юридическая литература);
 - потребности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в основном, удовлетворяется за счет сторонних организаций – об этом свидетельствуют десятки тысяч обращений, поступающих в адрес уполномоченных по правам человека и в некоммерческие организации;
 - информационно-правовой вакуум усиливает недоверие заключенных к органам государственной власти, омрачает психологическую обстановку в местах содержания, негативно сказывается на достижении целей наказания и задач, указанных в ст. 1, ч.2 УИК РФ: «охрана ... прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации»;
 - современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий открывает широкие возможности получения правовой и иной информации в закрытых учреждениях;
 - организация ограниченного и контролируемого доступа к сети «Интернет», использование электронных устройств для получения и хранения информации в учреждениях ФСИН без ущерба для безопасности и обеспечения законных интересов заключенных, по мнению IT-экспертов, не представляют сложности с технической точки зрения.
- В связи с этим считаем необходимым предложить Рабочей группе Министерства юстиции рассмотреть некоторые меры конкретного и более общего характера.

Конкретные меры организационного характера (для реализации в краткосрочный период)

- Изыскать возможность материально-технического обеспечения учреждений ФСИН в целях их подключения к бесплатному официальному правовому portalу <http://pravo.gov.ru/>, к системе ГАС «Правосудие», Национальной Электронной Библиотеке (нэб.рф) и т.п., разрешив контролируемый доступ к ним заключенных;
- Распространить право пользования электронными книгами не только на осужденных, содержащихся в облегченных условиях, но и на другие категории лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, ограничив их контент правовой информацией и установив порядок их хранения и выдачи по согласованию с должностными лицами УИС;
- Разрешить заключенным без ограничений получать юридическую литературу, издания и материалы правового характера от любых физических и юридических лиц – в зависимости от типа учреждения ФСИН и условий их работы;
- Согласовать организацию подписки на «Российскую газету» за счет средств федерального бюджета из расчета один экземпляр на каждые 50 осужденных, находящихся в исправительной колонии, или 10 экз. Для каждой библиотеки СИЗО;
- Разрешить использование оргсредств и расходных материалов учреждения для копирования и вывода на печать выдержек из необходимых заключенным нормативных правовых актов и комментариев к ним – по льготной цене или безвозмездно при согласовании с ответственным должностным лицом и в оговоренном нормативно объеме;
- Урегулировать порядок пополнения фондов библиотек учреждений ФСИН России, ввести штатную должность гражданского персонала по специальности «библиотекарь» – путем внесения изменений и дополнений в УИК РФ, Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

Дела правозащитные

преступлений», приведя их в соответствие с требованиями ФЗ «О библиотечном деле»;

– Установить нормативные требования к наличию и размещению на территории учреждения ФСИН информационных терминалов, обеспечить отвечающий спросу порядок доступа к ним и получения при работе с ними печатных копий;

– Закрепить нормативно возможность, порядок и материально-техническое обеспечение централизованного распространения по учреждениям ФСИН актуальной правовой информацией на внешних носителях (CD-дисках, флешкартах и т.д.);

– Предоставить возможность иметь при себе юридическую литературу и канцелярские принадлежности лицам, содержащимся в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа;

– Обеспечить финансирование и осуществление переводов на иностранные языки, а также на азбуку Брайля, основных нормативных правовых актов, прежде всего

Правил внутреннего распорядка ИУ и СИЗО, в количестве, соответствующем минимальной потребности в них для граждан иностранных государств и лиц без гражданства, начиная с содержащихся в СИЗО и ЦВСИГ.

Меры более общего характера

– Сформулировать понятие «малоимущие граждане из числа осужденных и лиц, содержащихся под стражей» и распространить на них действие Федерального закона об оказании бесплатной юридической помощи;

– Закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе РФ обязанность руководства органов и учреждений ФСИН предоставлять доступ государственным органам и организациями гражданского общества с целью проведения групповых мероприятий по правовому просвещению и индивидуальных правовых консультаций;

– Разработать нормативные положения, регулирующие полноценный доступ к публичной информации правового характера в учреждениях

ФСИН, в целях создания благоприятных условий для ресоциализации и адаптации осужденных;

– Включить в ежегодные показатели деятельности территориальных органов ФСИН количественные показатели оснащенности учреждений юридической литературой, техническими средствами доступа к правовой информации и пользования ею, в том числе в электронном и печатном виде;

– Рекомендовать территориальным органам ФСИН проработать меры эффективного информационно-правового обеспечения заключенных и сотрудников учреждений с использованием региональных ресурсов, в том числе, создать рабочие группы, в состав которых включить представителей уполномоченных правам человека и ОНК в субъектах РФ, общественных советов при территориальных управлениях ФСИН и региональных органов государственной власти, специалистов данного профиля.

www.prison.org

ПРОИСШЕСТВИЯ

Против замглавы ФСИН Коршунова возбудили пятое дело о мошенничестве

Против заместителя начальника ФСИН по капитальному строительству Олега Коршунова возбудили новое, пятое уголовное дело.

Как рассказал собеседник агентства, дело возбуждено по части 3 статьи 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ, и повлекшие тяжкие последствия) и касается строительства СИЗО в Крыму.

По его словам, Коршунову вменяют нецелевое расходование не менее 193 млн рублей. Источник рассказал, что деньги были похищены при строительстве следственного изолятора на 366 мест в Симферополе, который «до настоящего времени не построен и не сдан в эксплуатацию».

Ранее в отношении Коршунова возбудили два дела о мошенничестве.

Источник: Медиазона

Кировская область:

Оперативники УФСБ провели обыск у главного тыловика УФСИН

Следственными органами СК РФ по Кировской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела тылового обеспечения УФСИН России по Кировской области по факту злоупотребления должностными полномочиями.

По версии следствия, начальник отдела тылового обеспечения, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной и иной личной заинтересованности, организовал заключение УФСИН России по Кировской области с одним из Обществ города Кирова заведомо невыгодных государственных контрактов на оказание услуг по перевозке грузов по завышенным ценам на общую сумму более 900 тысяч руб.

По результатам проведенной проверки возбуждено уголовное дело.

Источник: Следственный Комитет Российской Федерации

Владимирская область:

Замначальника колонии нашел оригинальный способ благоустройства территории исправительного учреждения

Заместитель начальника ФКУ ИК-4 УФСИН России по Владимирской области в 2013 году решил отремонтировать и благоустроить исправительное учреждение. Деньги на сие благое дело колонии решил взять у родственников осужденных, за что обещал «спонсорам» улучшенные условия для их родственников-зек и положительные характеристики, влияющие на условно-досрочное освобождение.

За три года, начиная с июня 2013 г., был причинен ущерб четырем вынужденным «благотворителям» колонии.

Бывший сотрудник ФСИН возместил всем потерпевшим ущерб и принес извинения.

Производство по уголовному делу в отношении бывшего заместителя начальника было прекращено в связи с назначением судебного штрафа в размере 20 тысяч рублей за каждое из четырех совершенных им преступных деяний.

Источник: Томикс33.Ру

Как в пенитенциарной системе используют бесправное положение осужденных для фабрикаций уголовных дел

«Его похитили. Мы не знали, где он. Но повезло, что в отделении полиции находились журналисты, которым Иса успел дать наш телефон с просьбой сообщить о том, где он находится. Если бы не эта случайность, он так и числился бы, как и многие, пропавшим без вести».

Это рассказ мамы Исы. Точнее, начало рассказа. Узнав, где находится сын, родители стали выяснять причины задержания и его дальнейшую судьбу. Им сообщили, что причина – административное нарушение, и молодого человека в ближайшее время отпустят. Но вместо этого против него возбудили уголовное дело по 208 статье – Организация незаконно вооруженного формирования или участие в нем.

Дальше – хуже: пытки, насилие, давление на семью и родственников, и как следствие явка с повинной, непонятные бумаги, которые требовали подписать. Изо всех сил семья пыталась спасти Ису, да так отчаянно, что начали получать угрозы они сами. Допросы, обыски. В итоге, все корме отца, были вынуждены покинуть страну. Бежать, спасти других детей, а их в семье еще двое. Отец остался поддерживать Ису.

Истории, как эта, с внезапно заведенным уголовным делом по экстремизму в последнее время нам, сотрудникам Проекта «Защита прав жителей Северного Кавказа в местах лишения свободы» Комитета «Гражданское содействие» приходится выслушивать очень часто, пугающе часто. В Правительственных СМИ же и отчетах МВД РФ они обычно представлены таким образом: очередное дело по экстремизму, терроризму расследовано. А следом – звездочки, медали, новые погоны на чьих-то плечах и разрушенная жизнь еще одной семьи.

Права выходцев из Республик Северного Кавказа нарушаются в исправительных учреждениях чаще, чем других осужденных. Они больше всех подвергаются бесчеловечному обращению, пыткам и бессмысленному насилию.

Складывается впечатление, что в тюрьмах, особенно в удаленных северных регионах, продолжается чеченские войны. И сотрудники коло-

нии – это одна сторона, а осужденные, выходцы Северного Кавказа – другая. И не имеет значение, сколько лет осужденному и за что он лишен свободы, был ли боевиком или попался на мелкой краже. Правозащитников же часто спрашивают: «Зачем вы защищаете этих преступников?»

За счет осужденных кавказцев, путем пыток, унижений, избиений, «раскрывают» особо тяжкие, прошлые преступления по террористическим статьям, экстремизму, убийствам. К осужденному могут приехать и в начале срока, в середине или в конце. В итоге, не выдержав давления, он подписывает какую-нибудь бумагу, а может и не одну, не всегда зная и понимая, о чем в ней идет речь. Это может быть явка с повинной или показания, на основании которых могут осудить другого человека.

В случае Исы, развивался именно такой страшный сценарий. Некоторое время назад под пытками он подписал какой-то документ. Только сейчас выяснилось, что это были показания, легшие в основу нового уголовного дело в отношении людей которых он не знал. Еще один суд... Семья в ужасе. Мать на грани нервного срыва. Страх, который она испытывает за своего ребенка, находясь за сотни километров от него, не сравним ни с чем.

Статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека устанавливает безусловный запрет на применение пыток, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Но никто о ней не вспоминает, когда человек лишен свободы.

Проект «Защита прав жителей Северного Кавказа в местах лишения свободы» Комитета «Гражданское содействие» продолжает свою работу.

Ольга Чмурова
Комитет «Гражданское содействие»

Если Вы столкнулись подобными нарушениями, Вы можете обратиться в Комитет «Гражданское содействие» по адресу: 129110, Москва, Олимпийский проспект, д.22.

Комитет «Гражданское содействие» 2515319@gmail.com
+7495 681-18-23 +7928 793-84-28 горячая линия

Амурская область: Бывшего сотрудника ФСИН оштрафовали на 300 тысяч рублей за взятку

Приговором Благовещенского городского суда за получение взятки в значительном размере осужден 41-летний бывший сотрудник УФСИН России по Амурской области.

Судом установлено, что 13.03.2018 в г. Благовещенске начальник СИЗО-1 получил от осужденного взятку в размере 30 тыс. рублей, за что обеспечил приоритетные условия для отбывания наказания осужденному, а именно направил его в исправительное учреждение, расположенное по месту жительства взяткодателя.

Приговором суда ему назначено наказание в сумме десятикратного размера полученной взятки – штраф 300 000 рублей.

Источник: ДВ-Росс

Якутия: Экс-главу регионального управления ФСИН обвинили в миллионной взятке

В Якутии готовится суд над бывшим сотрудником ФСИН. Экс-руководителя управления строительства обвиняют в получении взятки в особо крупном размере.

Преступление произошло в 2015 г. По версии следствия, сотрудник ФСИН потребовал у двух руководителей коммерческих предприятий взятку – более миллиона рублей, как плату за «допуск» к контракту на реконструкции инженерно-технических средств охраны колонии в поселке Марха (Якутск).

О преступлении стало известно во время проверки управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Якутии. На главу управления строительства завели уголовное дело, обвинив его в получении взятки в особо крупном размере.

«Оборотню в погонах» грозит лишение свободы от восьми до пятнадцати лет и штраф от трех до пяти миллионов рублей.

Источник: EG.ru

Тюремная медицина

Тюремная медицина: людей доводят до неизлечимого состояния

В тюрьме обостряются все болезни, но ждать помощи приходится месяцами. Через день после операции пациентов везут в СИЗО, зубы вместо лечения удаляют, диагностического оборудования не хватает.

«Как-то в больнице “Матросской тишины” мы говорили с человеком, которому жить-то осталось, условно говоря, месяца два-три. Он хотел умереть дома, но его приговор находился на обжаловании, – рассказал “Милосердию.ру” Вадим Горшенин, председатель Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) города Москвы. – Если бы приговор признали законным, его бы освободили. И если бы он все еще был подследственным, его бы тоже освободили».

«Есть два постановления правительства об освобождении тяжелобольных граждан, – объяснил он. – Одно постановление посвящено тем, в отношении кого ведется следствие, второе – тем, чей приговор уже вступил в законную силу. Но в СИЗО есть достаточно большое количество людей, которые находятся «между» этими двумя документами. Если бы было только одно постановление, где говорилось бы о всех людях, которые находятся в пенитенциарной системе, наверное, таких проблем бы не было».

Одна подпись на всех

Как развиваются события, если человек заболел в тюрьме? Сперва нужно написать заявку. В учреждениях Федеральной службы испол-

нения наказаний (ФСИН) есть специальные книги учета просьб о медицинской помощи, составленные по форме, утвержденной Минюстом. Однако проверить, действительно ли больному помогли, довольно сложно.

«Были случаи, когда мы проверяли эти книги, и там под всеми обращениями стояла одна и та же подпись, – говорит Вадим Горшенин. – Там есть графа, где заключенные должны расписываться в том, что они получили медицинскую помощь. Но вместо заключенных в этих книгах расписывался врач».

Если болит зуб, его просто вырвут

«Больше всего жалоб на стоматологию, – рассказывает Игорь Романов, секретарь ОНК Псковской области. – У нас пять колоний в регионе. Например, в Крюках (исправительная колония № 2) полгода назад подали заявку в Санкт-Петербург на материал для пломб, и до сих пор ждут. Поэтому врач либо просто осматривает зубы, либо вырывает их. Другого лечения нет.

Инструментов тоже не хватает. Раньше случалось, что на всю исправительную колонию был только один набор.

Заключенных принимали по очереди, и врач не успевал дезинфицировать инстру-

менты. Многие отказывались лечить зубы после других. Сейчас у стоматологов бывает все-таки по два набора».

Если есть гипертония, это надо доказать

В тюрьме обостряются все хронические заболевания. «Когда человек попадает в места лишения свободы, это большой стресс. Человек не выдерживает всего этого – допросы, следствие, суд. Его жизнь совершенно меняется, когда он туда попадает, и это травмирующая ситуация, которая плохо сказывается на здоровье», – отмечает старший священник Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырской тюрьме протоиерей Константин Кобелев.

Однако продолжить лечение, назначенное ранее, иногда невозможно. «Человек с гипертонией третьей степени и целым букетом других заболеваний. До помещения в СИЗО он лечился в частных поликлиниках, там ему поставили диагноз. Но данные из его медкарты не входят в общую систему электронного оборота медкарт в Москве.

Для того, чтобы подтвердить его заболевание через государственные клиники, ему нужно пройти полное обследование. В СИЗО такие вещи делают, но это потребует длительного времени и огромных затрат.

«А человек нуждается в лечении», – рассказал случай из своей практики Вадим Горшенин.

«Мы уже полгода ставим вопрос о том, чтобы медсанчасть УФСИН Москвы включили в электронную систему медицинских карт», – продолжил он. Сейчас врачи медсанчасти не могут получить эту информацию, даже если пациент лечился в государственных поликлиниках и больницах. Выписку из истории болезни не дают никому, кроме самого пациента, который находится в тюрьме и прийти за ней не может.

«Сыну оказывают помощь, но вылечить не могут»

Далеко не все заболевания можно лечить в условиях СИЗО или колонии. Например, в июне 2017 года в Москве в Боткинской больнице умер

подсудимый Денис Морозов, экс-председатель правления банка «Огни Москвы». У него была болезнь Виллебранда-Диана, связанная со свертываемостью крови, при которой постоянно нужно вводить препараты плазмы. В СИЗО переливание крови ему ни разу не делали.

«В изоляторах нет врачей специалистов, и даже те врачи, которые есть, недостаточно компетентны, их лечение не дает результата, если серьезные проблемы возникают со здоровьем. И еще нет возможности у них провести диагностику, нет оборудования. Моему сыну оказывают помощь... но вылечить не могут, что сами врачи и не отрицают», – пишет в комментариях в Facebook Ольга Ай.

«Врачи не идут в колонии, – отметила в интервью “Милосердию.ru” Кира Ипатова, психолог Региональной благотворительной общественной организации “Имена+” и член ОНК г. Санкт-Петербурга. – Видимо, там нет привлекательных условий. В женской колонии, например, находится более 890 девушек, и только полставки гинеколога.

В другой колонии вроде бы все есть – и стоматологический кабинет, и врач-психиатр, и врач-нарколог, и инфекционист – а терапевта нет. Время от времени вызывают из других колоний.

Допустим, врач приехал сегодня, и кто смог, тот к нему и попал. А кто не успел, тот ждет следующего приезда врача.

Конечно, выездной терапевт выпишет все необходимые рецепты и направления, но это не то же самое, что регулярное ведение “своих” пациентов. Он просто за пять минут знакомится с документацией».

Впрочем, отметила Кира Ипатова, за двадцать лет работы РБОО «Имена+», условия содержания заключенных значительно улучшились, а профилактические мероприятия стали более качественными и регулярными.

Через сутки после операции – обратно в тюрьму

В Москве, по словам Вадима Горшенина, арестованные в первую очередь жалуются на нехватку узких специалистов: урологов, маммологов, флебологов. «Вчера ко мне обратился заключенный, который ждет предоставления помощи офтальмолога с 12 марта. Я спрашиваю начальника учреждения, почему помощь не предоста-

вила, а он отвечает: в порядке очереди», – рассказывает председатель московской ОНК.

«Штат УФСИН недостаточно большой для того, чтобы возить в массовом порядке заключенных на медицинские обследования, – объясняет он. – Для сопровождения таких пациентов необходим конвой. Если человек находится в больнице сутки или больше, четыре конвойных находятся там с ним. Это означает, что их снимают с этажей, где они обычно дежурят, в результате задерживается оказание помощи другим заключенным».

Недостаток конвойных – одна из причин того, что после операций пациенты не задерживаются в клинике.

«При выполнении сложнейших операций больницы стараются как можно скорей освободиться от своих пациентов, – пишет Вадим Горшенин в Facebook. – И человека чуть ли не на следующий день в автозаке, всего шитого-перешитого, везут в “Матросскую тишину”. А там – как можно быстрее отправляют обратно в колонию. Элементарный постельный режим в таких случаях не соблюдается».

По его словам, женщины после родов тоже проводят в больнице не более суток.

Недостаток мест в стационарах – еще одна причина поспешной выписки пациентов, прибывших из колоний и СИЗО.

На все колонии региона – один аппарат МРТ

«В областной больнице им. Ф.П.Гааза УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области могут одновременно лечиться до 350 человек. Но для 16 исправительных учреждений (колоний и СИЗО) региона этого недостаточно, – говорит Кира Ипатова. – Создается очередь из людей, которым необходимо сделать операцию, пройти обследование или медицинское освидетельствование для получения инвалидности, получить назначенные антиретровирусной терапии.

Многие из них в тяжелом состоянии, имеют по несколько хронических заболеваний, гепатиты в запущенной стадии, туберкулез, психические и поведенческие расстройства из-за наркотиков. До сих пор встречаются тяжелые формы ВИЧ – СПИД, ввиду отсутствия у этих пациентов приверженности к лечению».

«Конечно, в критических случаях человека обязаны госпитализировать немедленно. Но,

например, аппарат МРТ – один на все колонии и СИЗО области», – отметила Кира Ипатова.

Тяжелобольной в наручниках – это реальность

В специальных блоках городских больницы, предназначенных для заключенных, мест и того меньше. Да и не всегда визит в «гражданскую» клинику под конвоем приводит к качественному обследованию и лечению.

«Когда это делается бесплатно, человека привозят, а врач даже его не смотрит, пишет, что состояние удовлетворительное, и отправляет», – утверждает Ольга Ай.

Кроме того, как показал инцидент с Алексеем Малобродским, конвой может «подстраховаться» и приковать тяжелобольного заключенного наручниками к кровати.

«Это не первый случай, когда мне приходится слышать о том, что заключенного, находящегося в больнице, приковывают к кровати наручниками.

У нас были непроверенные слухи о том, что осужденные женщины рожали в наручниках.

Я, честно говоря, отказывался этому верить. Но случай с Малобродским показал, что это реальность», – заявил Михаил Федотов.

«Приговор равносильен смертной казни»

Для человека, заключенного в СИЗО, выходом могло бы стать изменение меры пресечения по состоянию здоровья, то есть домашний арест. Но суды не идут на это, ссылаясь на справки, полученные из медико-санитарных частей.

«Медчасть во всех справках пишет, что пациент находится под диспансерным наблюдением и состояние удовлетворительное. Медчасть не пишет, что нет врачей специалистов, что не может вывозить в больницу из-за нехватки конвоя, что не могут лечить, потому что нужен специализированный стационар и другие врачи», – пишет Ольга Ай.

В результате, «людей доводят до тяжелого, неизлечимого состояния».

«Если человека осудили на небольшой срок, но у него есть тяжелое заболевание, он может погибнуть, приговор равносильен смертной казни», – считает она.

Промедление с обследованием особенно опасно, когда речь идет об онкологическом заболевании. От появления первых жалоб у заключенного до постановки диагноза мо-

Тюремная медицина

жет пройти такое количество времени, что помочь ему будет уже невозможно.

«Оборудования-то нет, надо вывозить заключенного либо в областную больницу, либо в онкоцентр, а это дополнительные расходы на сопровождение», – отметил Игорь Романов.

«Если рак был в почке, а ее удалили, значит, рака нет»

Если у осужденного выявлен рак в последней стадии, он может претендовать на освобождение. Однако Екатерине Нусаловой, у которой был диагностирован рак груди в IV стадии с метастазами в других органах, Смольнинский суд Санкт-Петербурга в марте 2016 года отказал в этом праве. Свой отказ суд обосновал тем, что он может, но не обязан применять статью 81 Уголовного кодекса об освобождении тяжелобольных заключенных.

Находясь в больнице им. Газа, женщина получала только обезболивание, поскольку лицензии на лечение онкологических заболеваний у клиники не было.

После апелляции и обращения адвоката в Европейский суд по правам человека Екатерину Нусалову освободили, но «гражданские» медики, имеющие необходимую лицензию, ничего сделать уже не смогли. Вскоре она умерла.

В Свердловской области был случай, когда судья отказывалась освободить заключенного с раком в последней стадии на том основании, что правую почку, в которой была обнаружена опухоль, ему уже удалили.

Если рак был в почке, а ее удалили, значит, рака нет, – так передает логику суда руководитель правозащитного проекта «Зона права» Сергей Петряков. Адвокатам удалось добиться освобождения этого заключенного, но далеко не с первого раза.

Инсулин нужен сегодня, а его пришлют через месяц

Отдельная тема – снабжение больных заключенных лекарствами. «Бывает, человек с диагнозом попадает в СИЗО, а там препарат не закуплен, потому что никто не предполагал, что он понадобится. Пока лекарство придет, человека уже могут осудить и отправить в колонию», – говорит Игорь Романов.

Например, больным с сахарным диабетом приходится неделями ждать инсулина.

«Из Псковской области заявки направляются в Санкт-Петербург, но там они рассматриваются слишком долго и удовлетворяются по остаточному принципу. То есть инсулин нужен сегодня, а его пришлют, допустим, через месяц», – объясняет эксперт.

В ОНК Мордовии оценивают ситуацию с лекарствами иначе. «По моему личному мнению, лекарственное обеспечение в учреждениях ФСИН лучше, чем в большинстве гражданских больниц, – сказал в интервью “Милосердие.ru” член комиссии, врач Вадим Самылин. – Мы посещали недавно ЛИУ-21 в Барашево, заглядывали во все дыры, осматривали склады, изучали документацию. Все ведется в разы дисциплинированнее, чем “на гражданке”. Там прекрасная лаборатория, и я не понимаю, почему за пределами ЛИУ не могут построить такие же. Тем, кто считает ЛИУ плохо укомплектованными и оснащенными, надо просто сходить в обычную больницу».

«Недели три он сидел без калоприемников»

Инвалидам, оказавшимся за решеткой, предоставляются технические средства реабилитации, положенные по ИПРА. «Мы сопровождали 74 инвалида, и ни один из них не получил отказ в получении ТСР. Но иногда человеку приходится ждать», – говорит Кира Ипатова.

Она рассказала: «Онкобольной, у него была операция на кишечнике, в связи с этим у него вывели кишечник наружу и ему нужны калоприемники. Он ходатайствовал о том, чтобы его отпустили, но суд отказал. Калоприемники – очень дорогое удовольствие. Ему выделили их определенное количество, он их использовал, возможно, слишком быстро. Недели три он сидел без калоприемников. На некоторое время ему помогла наша общественная организация».

«Гепатит С прогрессирует быстрее, чем ВИЧ»

По словам Киры Ипатовой, лечение заключенных с ВИЧ налажено достаточно хорошо. «В системе ФСИН существует порядка пяти схем антиретровирусной терапии. Но, как правило, из-за импортозамещения это препараты отечественного производства, а наши клиенты привыкли к разнообразию, – говорит она. – Они могут отказываться от тех лекарств, что им предлагают, говорить: вы хотите меня погубить. Хотя у нас в Санкт-Петербурге новую схему лечения для

заключенных разрабатывает специальная медицинская комиссия. Она собирается каждую среду, так что больным не приходится долго ждать».

Существует и такая проблема, как ВИЧ-диссидентство. «Недавно к нам подходил молодой человек, у него была очень сильно воспалена рука. Оказалось, что у него ВИЧ-инфекция, а он отказывается от терапии. Ему каждый день делают укол антибиотика, но это не работает, потому что основная причина болезни – то, что иммунитет не справляется», – рассказала Кира Ипатова.

В отличие от пациентов с ВИЧ, больные гепатитом С не получают необходимой медицинской помощи.

«Гепатит С есть у многих осужденных, он прогрессирует быстрее, чем ВИЧ-инфекция, ведет к циррозу печени и ранней смертности. Но система ФСИН пока не способна организовать его диагностику и лечение, потому что оно дорогостоящее, да и на свободе его пока бесплатно не лечат», – отметила Кира Ипатова.

Паника в замкнутом пространстве

«Люди, которые находятся в камерах и неожиданно заболевают, боятся. Представьте, в условиях замкнутого пространства они не знают, что с ними происходит», – говорит Вадим Горшенин.

В московском СИЗО № 6, по его словам, заключенные запаниковали, когда в первой половине мая там началась вспышка кори.

Это учреждение, где содержатся в основном женщины. Некоторые из них – с малолетними детьми. Собственно, первым заболевшим стал как раз ребенок одной из арестованных, побывавший до этого в детской больнице.

В 16-ти многоместных камерах, в каждой из которых обычно находится примерно 40 заключенных, был объявлен карантин. По эпидемиологическим соображениям в этих камерах отключили вентиляцию, и жара переносилась очень тяжело.

По данным ОНК, корью заразились примерно 50 человек. Руководство изолятора не было виновно во вспышке заболевания, однако ему следовало лучше разъяснять заключенным и их родственникам, что происходит, считает Горшенин.

Наверное, любая болезнь при невозможности получить помощь может вызвать панику – по крайней мере, у самого заболевшего.

Источник: Милосердие.Ру

ЗАКОНОПРОЕКТЫ

Уголовная амнистия 2018 в России: будет или нет, какие статьи попадают

Новости по уголовной амнистии в 2018 году интересуют многих россиян, но пока нет точной информации о том, будет в текущем году амнистия или нет.

Для проведения амнистии необходимо чтобы соответствующий закон был принят Госдумой. А пока законопроект о проведении в текущем году амнистии по уголовным делам в нижнюю палату парламента не поступал. А значит сказать точно, будет ли амнистия, сейчас нельзя.

Многие жители страны негативно относятся к таким шагам правительства, так как боятся ухудшения криминогенной обстановки в стране. Но стоит отметить, что в тюрьмах сидят не только убийцы, воры и насильники. Некоторые из них попадают в места заключения по ошибке, а судебный приговор не всегда может быть справедливым. Для таких людей амнистия дает еще один шанс начать новую жизнь с чистого листа.

Для того, чтобы назначить более конкретную дату, нужно, чтобы данный вопрос обсудили чиновники и приняли соответствующий закон, который в итоге будет подписан президентом Российской Федерации. Обычно амнистию принято приурочивать к какому-то важному большому празднику.

В начале года в средствах массовой информации отмечали, что заключенные могут быть освобождены перед президентскими выборами. Путин дал обещание рассмотреть этот вопрос. Однако амнистия объявлена не была, и родственники заключенных по-прежнему ждут их освобождения. Впрочем, амнистии ждут и сами тюрьмы, ведь они на сегодняшний день переполнены.

Если амнистию все же объявят, под ее действие попадут осужденные по легким

статьям и те, кто имеет небольшой срок заключения. К таким категориям можно отнести лиц, которым еще нет восемнадцати лет, людей преклонного возраста, заключенных, которые имеют заслуги перед Отечеством, те, кто получили судимость в первый раз или тех, кто имеет на попечительстве несовершеннолетних детей.

По оценкам экспертов, в этот раз под амнистию могут попасть от 75 до 100 тысяч заключенных в Российской Федерации.

Источник: Informing.ru

Реальные сроки заменят принудительными работами

Правительство одобрило поправки в Уголовный кодекс, которые предусматривают сокращение срока отбывания наказания, после которого лишение свободы может быть заменено принудительными работами.

Законопроект сокращает сроки фактически отбытого наказания в виде лишения свободы, после которого возможна замена наказания принудительными работами, по сравнению со сроками, необходимыми для замены лишения свободы иными более мягкими видами наказаний или для применения условно-досрочного освобождения.

Таким образом, осужденный получит право на замену наказания в виде лишения свободы принудительными работами, а в дальнейшем – на условно-досрочное освобождение.

В соответствии с действующими нормами принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Из зарплаты, которую получают осужденные, в доход государства удерживается от 5% до 20%.

Законопроект был разработан Министерством юстиции. Получив одобрение правительства, он поступит на рассмотрение в Государственную Думу.

Источник: Право.Ру

Один день в следственном изоляторе будет засчитываться за полтора дня в колонии

Один день в СИЗО будет засчитываться за полтора дня в колонии общего режима и за два – в колонии-поселении. Такая норма предусмотрена законопроектом, который рассмотрит думский комитет по госстроительству и законодательству, рассказал «Известиям» его глава Павел Крашенинников (ЕР). Сейчас действует правило «день колонии за день СИЗО», исключений не предусмотрено. Ранее в Госдуме подсчитывали, что изменения позволят одновременно выйти на свободу около 100 тыс. осужденным.

Сейчас для фигурантов уголовных дел, которые находились под стражей до суда, отбывший в СИЗО срок засчитывается вне зависимости от назначенного наказания. Неважно, отправляют ли человека в тюрьму строгого режима или колонию-поселение, где режим существенно мягче, проведенное в изоляторе время учитывают по правилу «день за день». В 2008 году Павел Крашенинников и омбудсмен Татьяна Москалькова, занимавшая тогда кресло депутата, предложили внести поправки в Уголовный кодекс и скорректировать это правило. В первом чтении Госдума рассмотрела законопроект в 2015 году, а до второго добралась только сейчас.

В проекте поправок, подготовленном ко второму чтению, один день в СИЗО предлагается учитывать как полтора дня в воспитательной колонии или колонии общего режима. Для тех, кто получил срок в колонии-поселении, день в следственном изо-

Законопроекты

ляторе зачтут за два. Схема расчета изменится и для осужденных, которые отсидели в СИЗО, но получили наказание, не связанное с лишением свободы. Сутки в изоляторе приравняют к двум дням ограничения свободы и к трем дням исправительных работ.

При этом для получивших срок в тюрьмах, колониях особого и строгого режима правило «день за день» сохранится. Оно также продолжит действовать для осужденных по террористическим статьям или за особо опасный рецидив.

Новые правила расчета предусмотрены на случай не только пребывания в СИЗО, но и назначения домашнего ареста на время следствия. Пока в таких ситуациях используется правило «день за день». Проект поправок приравнивает два дня на дому к одному дню в колонии – вне зависимости от строгости режима. Ранее такой подход предлагали реализовать спарвороссы Сергей Миронов и Михаил Емельянов. Они подчеркивали, что условия в СИЗО не сравнимы с домашними и несправедливо засчитывать эти сроки одинаково.

Поскольку закон смягчает положение многих осужденных, судам придется пересчитать сроки уже отбывающим наказание. Единновременно из мест лишения свободы могут быть освобождены около 100 тыс. граждан, оценивал последствия принятия закона в 2015 году теперь уже бывший депутат Госдумы Александр Хинштейн. Однако тем, кто отправился в колонию из-под домашнего ареста, сроки пересчитывать не станут.

Адвокат Игорь Пастухов отметил, что формально осужденным не придется подавать ходатайства на пересчет сроков – это забота исправительных учреждений. Но при желании ускорить процедуру подать документ можно самостоятельно. Эксперт не сомневается, что такие ходатайства будут рассматриваться и удовлетворяться. Иное повлечет нарушение прав гражданина, а виновному может грозить уголовная ответственность.

Павел Крашенинников заявил, что предложенный законопроект «круче амнистии», обратив внимание на системность предложенных мер. Амнистия зависит от разовых решений, а здесь речь идет об универсальных правилах, объяснил депутат. Он под-

черкнул, что новые нормы распространятся и на уже осужденных, и на тех, кто совершит преступление в будущем.

Источник: Известия

Путин внес в Госдуму поправки в Уголовный кодекс

Президент Владимир Путин внес на рассмотрение в Госдуму законопроект, который вводит уголовную ответственность за злоупотребления в сфере госзакупок. «Анализ правоприменения свидетельствует о наличии определенных пробелов в законодательном регулировании ответственности за злоупотребления в названной сфере со стороны лиц, представляющих интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты», – отмечает президент в пояснительной записке к законопроекту.

В связи с этим предложенный Путиным законопроект дополняет Уголовный кодекс двумя новыми статьями. Первая из них – статья 200.4 – устанавливает ответственность за «злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и предусматривают санкцию в виде штрафа в размере до 200 000 руб., либо лишение свободы на срок до трех лет. В случае, если имел место предварительный сговор, или преступление нанесло значительный ущерб, срок лишения свободы может составить до семи лет.

Статья 200.5 устанавливает ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. За такое преступление накажут штрафом в размере до 500 000 руб., либо лишением свободы на срок до трех лет. При этом срок лишения свободы может составить вплоть до 12 лет в случае причинения крупного ущерба.

Источник: Право.Ру

Осужденных заставят больше работать

Сенаторы внесли на рассмотрение в Госдуму законопроект, который вносит изменения в Уголовно-исполнительный кодекс. Законопроект направлен на более активное привлечение к труду лиц, которые отбывают наказание.

В настоящее время порядок привлечения осужденных к принудительным работам регламентируется ст. 60.1 УИК. В соответствии с данной нормой лицо, подвергнутое наказанию в виде принудительных работ, отбывает его по месту осуждения. Если такой возможности нет, то осужденный направляется для отбывания наказания в другой регион.

Целью законопроекта является расширение возможности для осуществления трудовой деятельности заключенными, которые отбывают наказание в колониях-поселениях либо осуждены к наказанию в виде исправительных работ.

Законопроект предполагает, что если осужденный к принудительным работам не имеет возможности отбыть наказание в регионе по месту, где он осужден либо проживает, то он может отбыть наказание в любой организации по согласованию с органами ФСИН. Предполагается, что осужденный в таком случае будет проживать в специальных общежитиях, не покидать их в нерабочее время и в выходные дни, кроме как по специальному разрешению администрации исправительного центра. Осуществлять трудовую деятельность осужденный сможет как на территории исправительного центра, так и на предприятии любой формы собственности. Для этого юридическое лицо заключает гражданско-правовой договор с органами ФСИН. Подобное нововведение коснется так же тех, кто отбывает наказание в колонии-поселении.

Кроме того, если осужденный отбывает наказание в другом регионе, то 4 раза в месяц он будет обязан явиться для регистрации в исправительный центр по месту отбывания наказания.

Источник: Право.Ру

Профильный комитет Госдумы одобрил законопроект об альтернативных мерах пресечения

Комитет Госдумы по госстроительству рекомендует принять во втором чтении депутатские поправки в УПК РФ, расширяющие список мер пресечения для фигурантов уголовных дел.

Предлагается дополнить гл. 13 УПК новой мерой – запретом определенных действия. Такой запрет подразумевает ограничение прав и свобод, альтернативное домашнему

аресту или залогу. При этом одна или несколько ограничительных мер могут сопоставляться назначению ареста или залога, что вызвало критику со стороны Следственного комитета и независимых экспертов.

Запреты разнообразны: на выход из дома в указанное судом время суток, нахождение в определенных местах, приближение на установленное судом расстояние к ряду объектов или лиц, на пользование телефоном, интернетом и на общение с конкретными людьми. Нельзя будет запрещать вызывать «скорую», полицию или аварийную службу, а также связываться со следователем и контролирующим органом. Эксперты обращают внимание на то, что адвокат в список исключений не входит.

Ко второму чтению правительство предложило еще одну меру применительно к подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам о нарушении ПДД (ст. 264 и 264.1 УК РФ). Их ограничат в управлении транспортными средствами. Изъятые права будут храниться в материалах дела.

Источник: Право.Ру

ГД может расширить труд заключенных на гражданских предприятиях

Госдума рассмотрит поправки к законопроекту, предполагающие более широкое использование труда заключенных на гражданских предприятиях.

Автор инициативы, член Совета Федерации Дмитрий Шатохин, пояснил, что для осужденных будут создаваться специальные общежития около предприятий. В интервью «Парламентской газете» сенатор подчеркнул, что там будут обеспечены нормальные бытовые условия, схожие с теми, в которых живут обычные приезжие работники.

Кроме того, в поправках предлагается упростить трудоустройства на «гражданке» тех, кто совершил преступления небольшой и средней тяжести, при этом вычеты из их зарплат в госбюджет планируется сделать меньше. Еще одно предлагаемое нововведение состоит в том, что «зэки» смогут устраиваться на предприятия не только на территории муниципалитета, где располагается тюрьма, а на любые в пределах региона.

Соответствующие инициативы сенаторов могут быть рассмотрены до конца весенней

сессии. Ранее в 2013 году в Коми уже начали эксперимент по использованию труда «зэков» на гражданских предприятиях. В республиканском управлении ФСИН РФ отметили впечатляющие результаты – ни одного побега, заключенные проявили себя крайне дисциплинированными работниками.

При этом люди, работающие на «гражданке», имеют ряд весомых послаблений: у них нет лимита на свидания, есть право на ношение наличных денег и даже возможность переезда семьи и проживания вместе с ней.

Источник: Infox.ru

В Госдуму внесен законопроект, уточняющий порядок возобновления уголовных дел

Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект, в котором предлагается уточнить порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Текст документа опубликован в электронной базе данных нижней палаты парламента.

Согласно поправкам в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), предлагается установить годичный срок, в течение которого прокурор или руководитель следственного органа вправе отменить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. По истечении одного года такая отмена допускается только на основании судебного решения. Также предусматривается регламентация судебного порядка получения прокурором или руководителем следственного органа разрешения на отмену постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования.

Так, в частности, кодекс дополняется новой статьей 214.1 (судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования). Согласно данной норме, прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении излагаются конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые

сведения, подлежащие дополнительному расследованию. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Данное ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования с обязательным участием лица, возбуждившего ходатайство, не позднее чем через 14 суток со дня поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать прокурор, лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено, его защитник и (или) законный представитель, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. При этом, неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения ходатайства, не является препятствием для рассмотрения ходатайства судом.

По итогам заседания суд выносит постановление об удовлетворении или отклонении ходатайства, которым может быть обжаловано.

Помимо этого, в статьи 29, 37 и 39 УПК предлагается внести корреспондирующие изменения в части, касающейся наделения суда, прокурора и руководителя следственного органа соответствующими полномочиями.

Законопроект подготовлен Минюстом России во исполнение постановления Конституционного суда (КС) РФ от 14 ноября 2017 года №28-П.

КС признал не соответствующей Основному закону часть первую статьи 214 УПК РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение во взаимосвязи с пунктом 3 части второй статьи 133 УПК позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования.

При этом КС предписал внести в УПК необходимые изменения.

Источник: РАПСИ

Происшествия

Владимирская область: Генпрокуратура нашла многочисленные нарушения в системе УФСИН

Генеральная прокуратура РФ проверила состояние законности в учреждениях и территориальном органе ФСИН России по Владимирской области.

В ходе проверки в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений области выявлены многочисленные нарушения закона о материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, привлечении их к труду, об исполнении режима, правах инвалидов.

В процессе проверки опротестовано 28 незаконно изданных руководителями учреждений уголовно-исполнительной системы области нормативно-правовых актов, объявлено 3 предостережения. Начальникам учреждений и УФСИН России по Владимирской области внесено 16 представлений. По результатам рассмотренных актов прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено более 45 сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, заместитель Генерального прокурора РФ Николай Винниченко внес директору ФСИН России представление об устранении нарушений закона.

Источник: Генеральная прокуратура РФ

Вологодский «пятаяк» не прошел проверку

Прокурорская проверка состоялась в исправительной колонии №5 на Огненном острове Белозерского района.

«В деятельности учреждения выявлены нарушения требований уголовно-исполнительного, трудового законодательства, законодательства о противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и об охране здоровья граждан», – сообщает пресс-служба прокуратуры области.

Начальнику регионального управления ФСИН внесено представление об исправлении нарушений. Областная прокуратура контролирует ситуацию.

Источник: ИА «СеверИнформ»

Башкирия: Трех сотрудников ИК-4 осудят за избивание сидельца

В Салавате правоохранительные органы завершили расследование дела в отношении трех сотрудников ФСИН, избивших заключенного исправительной колонии №4.

Инцидент произошел 14 мая прошлого года. Служащие решили проучить зека после того, как на территории промышленной зоны ИК он в пьяном виде ударил в живот самодельным ножом дежурного помощника начальника колонии. Пострадавший выжил лишь чудом, но ему был причинен тяжкий вред здоровью.

Сотрудники колонии отвели нападавшего в подсобку, где избивали, нанося удары по пояснице и стопам. При этом сам сиделец отказался дать показания против правоохранителей.

Источник: МК

Свердловская область: Заключенного ИК-53 нашли мертвым

В ИК-53 в Верхотурье нашли мертвым заключенного, сообщается на сайте управления ФСИН в Свердловской области. По данным ведомства, между погибшим и двумя другими заключенными, которые занимались уборкой отряда, произошел конфликт.

«Сегодня позвонили с утра и сказали, что во время массовой драки между зеками Сергей был убит. Еще сказали, что много зеков пострадало. Не объяснили толком ничего», – приводит издание слова друга погибшего.

В релизе ФСИН отмечается, что информация о драке и «многочисленных травмах ее участников» не соответствует действительности. Следственный комитет начал проверку смерти осужденного, во ФСИН также проводится служебная проверка.

Источник: Медиазона

Бизнесмена в Магнитогорске убили сотрудники ФСИН?

Подозреваемые в убийстве предпринимателя – все бывшие работники федеральной

службы исполнения наказаний (ФСИН). Об этом сообщили в группе быстрого реагирования охранного предприятия «Правороста» в социальной сети «ВКонтакте», ссылаясь на собственные источники в СУ Следственного комитета.

Сейчас идут допросы. Бизнесмен в Магнитогорске был убит 29 мая приблизительно в шесть утра. На теле погибшего – 37 ножевых ранений. Как выяснилось, его бизнес был на грани банкротства, а самому предпринимателю предъявлялись финансовые требования почти на шесть миллионов рублей.

Источник: МК

Мордовия: сотрудника ФСИН обвиняют в получении взятки

Следственный комитет Мордовии возбудил уголовное дело в отношении начальника одного из подразделений УФСИН по РМ. Его подозревают в получении взятки. Кроме него фигурантами уголовного дела являются два представителя коммерческой организации – их обвиняют в даче взятки.

По версии следствия, в апреле-мае этого года представители коммерческой организации за своевременную оплату по заключенным с одним из подразделений регионального УФСИН контрактам и лоббирования в последствии интересов данной коммерческой организации дали взятку должностному лицу в виде денег и имущества общей стоимостью около 90 тысяч рублей.

Сейчас проводятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления и закрепление доказательственной базы.

Источник: Вечерний Саранск

Свердловская область: Начальнику СИЗО, использовавшему арестантов в качестве рабов, дали 1,5 года

Ирбитский районный суд приговорил к полутора годам колонии-поселения и штрафу в 50 тыс. рублей начальника СИЗО-2

43-летнего Игоря Крошнякова. Его признали виновным в превышении должностных полномочий и незаконном приобретении, хранении, перевозке основных частей оружия.

По версии следствия, с 2012 года по 2014 год начальник ирбитского СИЗО-2 Крошняков регулярно давал своим подчиненным указания по использованию арестантов изолятора в строительных и хозяйственных работах на объектах недвижимости, которые принадлежат лично ему, его родственникам и знакомым.

Кроме того, с 2013 года по декабрь 2015 года Крошняков приобрел, перевез и хранил в своей квартире основную часть огнестрельного оружия – ствольную коробку пистолета-пулемета конструкции Шпагина образца 1941 года.

На период следственных действий подследственный был отстранен от исполнения служебных обязанностей. По решению суда ему на два года запрещено занимать руководящие должности.

Источник: znak.com

Самарская область: сотрудник колонии потребовал с заключенного 61 тысячу рублей

Суд Тольятти избрал меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении для бывшего сотрудника ГУФСИН по Самарской области, которого подозревают в получении взятки.

За денежное вознаграждение сотрудник колонии не только пронес на территорию телефон, но и закрывал глаза на проступки. За свои «услуги» он потребовал 61 тысячу рублей. Злоумышленник получал деньги на свою банковскую карту.

Бывший сотрудник колонии полностью признал свою вину.

Источник: 63.Ru

Свердловская область: Извергов во главе с замначальника колонии посадили, а избиения заключенных продолжаются

Исправительная колония №2, которая расположена в центре Екатеринбурга, продолжает приносить общественности сведения о пытках и издевательствах над заключенными.

27 апреля 2018 года члены ОНК Свердловской области Ольга Вековшина и Михаил Борисов при проведении общественной проверки в ИК-2 обнаружили двух осужден-

ных, у которых имелись телесные повреждения в разных частях тела.

Стоит отметить, что в мае 2017 года группа осужденных рассказала членам ОНК Свердловской области как их подвергали пыткам и избиениям в ИК-2 г. Екатеринбурга

По данному факту было направлено обращение в прокуратуру и СК по Свердловской области. Оба ведомства провели проверку и не нашли нарушений закона.

Напомним, в ноябре 2017 года Верх-Исетским районным судом города Екатеринбурга был провозглашен приговор в отношении подполковника ФСИН, организовавшего пыточный конвейер на территории ИК-2 и группы осужденных, которые занимались пытками, применяли сексуальное и физическое насилие к другим заключенным. Тогда прокуратура признала факты выбивания явок с повинной в ИК-2.

Источник: Правозащитники Урала

Крым: ФСИН сообщила о серии самоубийств в СИЗО Симферополя

Причиной смерти троих подследственных стала механическая асфиксия, ещё один попытался перерезать себе горло в СИЗО №1 в Симферополе в течение марта-апреля этого года. Об этом сегодня Крыминформу сообщили в пресс-службе управления ФСИН по Республике Крым и Севастополю.

По факту совершения суицидов в СИЗО №1 Симферополя проведены проверки. Документы переданы в следственный отдел по Железнодорожному району Симферополя.

Источник: КрымИнформ

Пенза: Бывший сотрудник ИК-4 наказан за мелкое взяточничество

Штраф в размере 25 тыс. рублей назначен бывшему сотруднику исправительной колонии №4 управления ФСИН России по Пензенской области, признанному виновным в мелком взяточничестве.

Начальник помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), колонии №4 лично получил от мужчины 2 тыс. рублей за заведомо незаконные действия – пронос на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов, в частности SIM-карт, флеш-карт, мультимедийного плеера, наушников, меди-

цинских препаратов и средств гигиены.

Источник: ИА «PenzaNews»

Чебоксары: вынесен приговор по делу о нарушениях при строительстве нового СИЗО

В Чебоксарах вынесен приговор по уголовному делу о нарушениях, допущенных при строительстве нового следственного изолятора.

С октября 2015 по июнь 2016 года в Чебоксарах замдиректора по строительству ФГУП СМУ-13 ФСИН, бывший начальник отдела капитального строительства и ремонта УФСИН России по Чувашии, а также замначальника ИК №1, курировавший строительство нового следственного изолятора по Лапсарскому проезду в Чебоксарах по предварительному сговору между собой в нарушение требований госконтракта без надлежащего согласования с заказчиком организовали поставку оборудования, не соответствующего проектной документации. В частности, в СИЗО были установлены не те лифты, медицинское оборудование и горелки для котельной, а дымовая труба была необоснованно оплачена дважды. В результате федеральному бюджету был причинен ущерб на общую сумму свыше 7,6 млн рублей.

Судом замдиректора по строительству СМУ-13 назначен штраф в размере 440 тысяч рублей, бывшим начальнику отдела капитального строительства и ремонта УФСИН России по Чувашии, а также замначальника ИК №1 – в виде штрафа в размере 290 тысяч рублей и 350 тысяч рублей соответственно.

Источник: ПравдаПФО

Пермский край: Тюремщику заплатили килограммовыми серебряными монетами

Бывшего начальника УФСИН по Пермскому краю Александра Соколова приговорили к 10 годам заключения за взятки в виде коллекционных монет, туристических путевок и земельного участка, а также оштрафовали на 3,3 миллиона рублей и лишили звания генерал-лейтенанта внутренней службы.

С учетом приговора Дорогомилковского районного суда Москвы от 8 июля 2016 года, который признал Соколова виновным в мошенничестве и осудил на пять лет, общий срок лишения свободы составил 12 лет.

Источник: Лента.Ру

Четыре самых кровавых учреждения Красноярского края

За годы сталинского террора в лагерях Красноярского края побывало около 300-400 тысяч политических заключённых. Еще не менее 1 000 000 человек было отправлено сюда на спецпоселение. «Перспектив мира» вспоминает о самых страшных лагерях, располагавшихся на территории Красноярского края.

Норильлаг

Пожалуй, самый известный из лагерей Красноярского края, да и всего бывшего СССР. Согласно данным «Мемориала», к 1 октября 1949 года в нём содержались 49 822 человека. Из них 10 153 осуждены по той самой, 58-й статье – за измену родине. Всего же политических было 18 555 человек, остальные – уголовники.

– Средний срок, по нашим грубым подсчётам, двенадцать лет, потому что на десять заключённых приходилось три с пятилетним сроком, три – с десятилетним, два – с пятнадцатилетним и один – с двадцатилетним. В поезде, на котором мы приехали, было 50 вагонов, в каждом вагоне – 75 человек. Получается: 50 x 75 x 12 = 45000 лет. И так, од-

ним поездом из красной Москвы, столицы нашей социалистической Родины, в Сибирь было доставлено три тысячи семьсот пятьдесят честных людей, невинно осуждённых на сорок пять тысяч лет заключения, – вспоминает заключённый Дмитрий Быстролетов.

Несмотря на суровые условия заполярья, Норильлаг был далеко не самым страшным из сталинских лагерей. Заключённых здесь рассматривали как рабочий инструмент для достижения плана, поэтому администрация стремилась создать относительно сносные условия для работы. Но и здесь хватало жутких историй:

– Наш и другие прибывшие этапы привезли с собой дизентерию, которая быстро

распространилась на все жилые бараки. В маленькую больничку попадали счастливицы, мест для всех заболевших не хватало. С наступлением холодов умирать стали как мухи. Покойников не успевали вывозить, гробов не хватало. Трупы складывали штабелем возле торца больничного барака, как дрова. Это было ежедневным зрелищем, которое перестало волновать. Единственное желание – как бы не попасть в эту компанию, – вспоминает бывший узник Норильлага Александр Гаевский.

Самое страшное началось уже после смерти Сталина, когда боящиеся сокращения сотрудники лагерей решили доказать свою необходимость и усилили режим. Норильлаг ответил на это забастовкой заключённых – вохра встретила забастовку массовыми расправами.

– Подавили восстание большой кровью. Мужчин расстреливали, а женщин рубили топорами. Тех, про кого было известно, что они принимали участие в организации восстания, под видом безобидного этапа

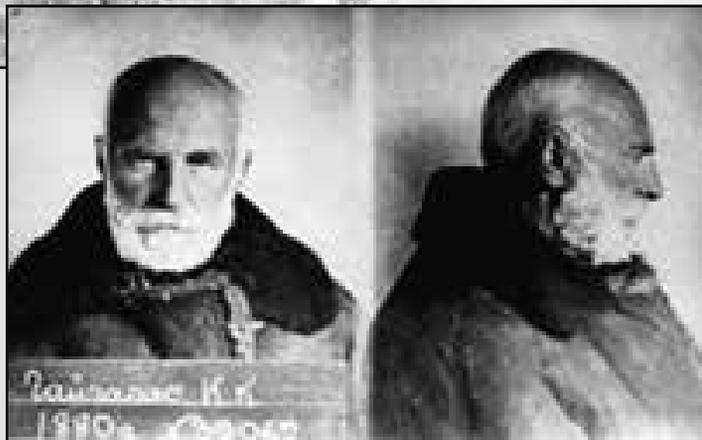
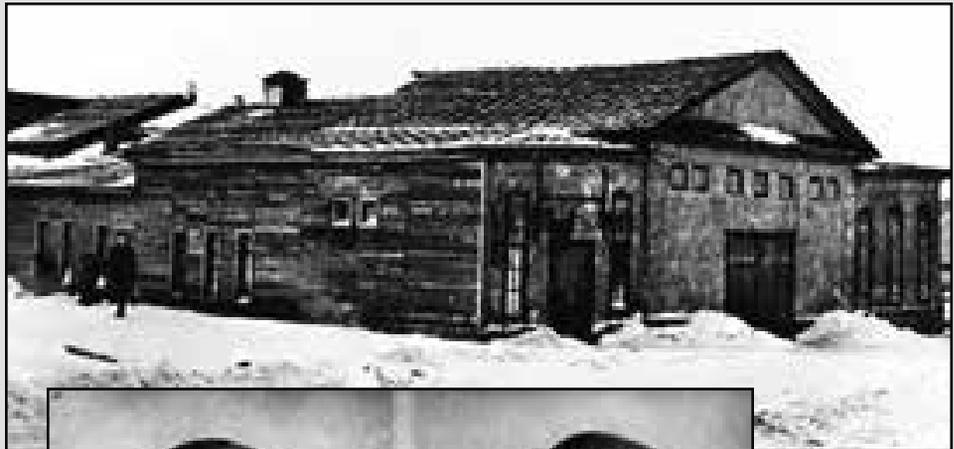
Норильлаг даже среди ГУЛАГовских лагерей отличался ужесточённым режимом. Ношение на лагерной одежде четырёх номеров обязательно, решетки с замками, которыми запирались бараки на ночь. Полное отсутствие информации извне. Запрет на радио, газеты и журналы. В год разрешалось отправить близким только два письма. Свидания запрещены. в бараках ежедневные обыски.

Заключённых раздевали до нижнего белья, не смотря на сильные морозы. Умерших людей часто хоронили около подножья горы Шмидта. Рядом с многочисленными, безымянными могилами заключённых находилось городское кладбище.

На фото: барак Норильлага

Здесь же содержались и депортированные литовцы.

– Со мной живет Юркевич, я с ним не лажу, и Фрунски, который был писарем в Колтыпьянах, мама его знает с ним живем хорошо получил от жены посылку. Мне угостил. Гене с Лобсек муж 32 лет помер. Ксензд Фрунски, сестра Анна и брат его тож померли. Больше знакомых нет. Я очень рад, что ты сынок хорошо учишься. Лишнюю одежду распродал. Я пока здоров и жив. Бедной маме трудно, но что сделает, она и одежды теплой не имеет. Хорошо, что купила пимы. Я тоже часто вижу Вас во сне. Морозы у нас тоже большие. Мой дальний родственник с Оступ Ковалевский тоже помер, он жил в Ованте, – пишет в письме из лагеря Казис Гайдалас.

отправляли на материк, а потом на Колыму или во Владимирский централ. Меня к организаторам не отнесли и просто перевели в другой лагерь, – делится воспоминаниями Лев Нетто.

Точное количество погибших в Норильлаге неизвестно, однако, по подсчетам «Мемориала», смертность в лагере в разные годы колебалась от 5 до 14,9 процентов от всего контингента.

Краслаг

Красноярский ИТЛ, он же Краслаг, основанный в 1938 году для использования рабочей силы заключенных на лесозаготовках, располагался в районе Канска. По данным «Мемориала», в 1949 году численность заключенных в нем достигла 30 021 человека, из них 7658 осуждены по политическим статьям. Кроме того, в Краслаге содержалось множество советских немцев, депортированных после начала Великой отечественной.

– Работали в две смены по 12 часов. Кормили перловым супом три раза в день по 0,5 литра и 100 граммов овсяной каши, хлеба давали по 600 граммов. Первые месяцы мы, конечно, не выполняли нормы, так как еще не приспособились пилить шпалы, да и лес был мерзлый. А если не выполнил норму выработки – срезали норму питания, и к весне 1942 года люди так сильно отощали, что с трудом доходили до места работы. От голода и холода люди пухли и падали обессиленные, но врачам было запрещено давать освобождения от работы. А те, кто уже не могли ходить, оставались в зоне и их, как отказников, сажали на гауптвахту, где давали только суп и 300 граммов хлеба. Весной, когда стала появляться трава, ее ели, не разбираясь, из-за чего у людей болели желудки, они попадали в стационар и умирали. Хоронили ночью, без гробов, только в ночном белье или голыми в общей могиле, – вспоминает Бруно Шульместер, живший до войны в городе Энгельсе...

...Смертность заключенных в Краслаге составляла около 7-8 процентов.

Сибулон

Сибулон, или «Сибирское управление лагерей особого назначения» – это целая россыпь небольших (до 1000 человек) лагерных пунктов, раскинувшихся от Иртыша до Енисея. В Красноярском крае сибулонские зоны находились в окрестностях села Ярцево Енисейского района, а также на реке Кас (приток Енисея). Несмотря на небольшие размеры, в Сибулоне были одни из самых жестоких лагерей. Здесь была распространена, например, изуверская казнь с веселым названием «комарики»: раздетого человека привязывали к столбу и оставляли на съедение комарам.

– Был яркий солнечный день, девчонки углубились в тайгу и незаметно вышли на открытое место, где виднелись свежие следы костров, пни от спиленных деревьев, видны были следы на песке – видать, тянули бревна. И вдруг видит 12-летняя девчушка

Памяти жертв политических репрессий

дерево на опушке и... привязанного к нему руками назад обнаженного человека. Все тело его было покрыто струпами из засохшей крови. Тучей взлетали и садились на него комары, мухи, весь таежный гнус... Человек был еще живой: он приподнял висевшую безвольно на груди голову – должно быть, уловил на слух присутствие людей... Но говорить не мог – только пошевелил плечами, видимо, просил развязать ему руки. Но что могли поделать испуганные девчонки? Стремглав бросились они в сторону и убежали. Дома они всё рассказали взрослым, и перепуганные родители запретили им ходить в сторону реки Сым. Но через какое-то время девочек снова потянуло в то страшное место. Следов присутствия людей там уже не было. Прошли по тропе в сторону. Стая испуганных ворон взлетела впереди. Там они и увидели эту страшную яму. Человеческие тела не присыпаны были даже землей. От ямы шел тяжелый мертвецкий запах, некоторых из девчонок вырвало, – рассказывает ссыльная Екатерина Кияшко.

Эти лагеря были закрыты около 1940 года. Немногих выживших заключённых (около 200) вывезли в Енисейск. В середине 40-х лагеря здесь появились снова, но никаких подробностей об их деятельности нет.

– Иди вот в том направлении. Только близко не подходи вот к такому-то месту. Туда нельзя, иначе тебя заберут». Люди знали о том, что это место было местом расстрелов. Вороны, псы ели человеческое мясо. Так как закапывать – мерзлота, сбрасывали просто под яр Медвежьего лога. Ну, что можно сказать, обстановка была очень суровая. Все это приходилось видеть, слышать и пережить, – вспоминает о месте под названием «Медвежий лог» Андрей Горovenko.

Стройка 503

Стройкой №503, или «Дорогой смерти», называлась стройка железной дороги Салехард-Игарка, в создании которой использовался труд заключенных. Жили осужденные в отдельных лагерях, называвшихся колоннами. Всего от Игарки до Ермаково, по правому берегу Енисея, находилось 6 колонн с заключенными, 7-я располагалась в самой Игарке. В каждой колонне было от 500 до 1500 заключенных, но в некоторые, особенно сложные моменты стройки, контингент «усиливался» иногда до 100 000 человек.

Из-за тяжелых условий жизни и не менее тяжелой работы смертность в колоннах была высокой. Кроме того, по воспоминаниям узников, широко практиковались расстрелы провинившихся.

Но и без расстрелов жизнь на 503-й часто была невыносима.

– Самые слабые умирали первыми, те, кто не привык к тяжелому физическому труду. Наиболее сильные и умные выдерживали дольше. Сильные умудрялись получше поесть, если 1 или 2 соседних места освобождались из-за умершего, которого еще не похоронили. Лучше поработаешь – получишь поесть. Но, чтобы лучше работать, надо хорошо есть. Мне самому тогда снились сцены эротически-людоедские: любовь и голод вернулись к своему биологическому корню и извлекли из глубочайших уголков подсознания кошмарные видения. Я просыпался, обливался потом, ничего не соображая, – вспоминает один из участников стройки.

Точное количество жертв строительства дороги неизвестно. Дорога так и не заработала, вскоре после смерти Сталина правительство приняло решение о консервации, а затем и ликвидации стройки №503.

Источник: Проспект Мира

